

Ари Витебская

МЕСТЬ

за месть

Annotation

Один поступок. Одна ошибка. Одно убийство. И мир уже не будет прежним. Сколько жизней способно разрушить решение одного человека? И какую цену придется заплатить ему самому? Арине всего лишь 20 лет, а смерть тенью ходит за ней по пятам, отнимая самых близких людей, и не позволяя разуму избавиться от напряжения. Ей необходимо вычислить убийцу, дабы спасти собственную жизнь. Но как быть, если правда окажется смертельнее иллюзии? PS: Спасибо за отклики, звездочки и подписки!!!

- [ПРОЛОГ](#)
  - [Часть 1](#)
  - [Часть 2](#)
  - [Часть 3](#)
  - [Часть 4](#)
  - [Часть 5](#)
  - [Часть 6](#)
  - [Часть 7](#)
  - [Часть 8](#)
  - [Часть 9](#)
  - [Часть 10](#)
  - [Часть 11](#)
  - [Часть 12](#)
  - [Часть 13](#)
  - [Часть 14](#)
  - [Часть 15](#)
  - [Часть 16](#)
  - [Часть 17](#)
  - [Часть 18](#)
  - [Часть 19](#)
-

ПРОЛОГ

ПРОЛОГ Выполнить требования "гостя" оказалось не так-то просто, как он, видимо, предполагал.

Сквозь пелену слёз Аня практически ничего не видела, а приглушенный свет в комнате создавал дополнительную помеху. Руки дрожали и совершенно не слушали свою хозяйку. А тело покрывалось гусиной кожей и толпой мурашек, в очередной раз улавливая запах сидящего напротив мужчины.

Она не видела его лица. Сквозь натянутую безликую маску лишь мгновениями проскальзывал блеск его глаз. Мешковатый балахон обрамлял его тело не позволяя распознать черты.

Огромное чёрное пятно, из самой преисподней – вот, каким он ей виделся.

Но больше всего пугал не внешний вид, а запах, который она моментально узнала. Аромат, от которого разум теряла, созданный в университетской лаборатории её же руками для одного-единственного мужчины. И принять тот факт, что напротив сидит до боли знакомый ей человек, мозг напрочь отказывался.

Не может же он так нагло и безжалостно разыгрывать!?

Аня каждой клеточкой своего тела ощущала жгучий взгляд.

Он пристально наблюдал, как юная брюнетка покорно исполняет его приказ, а чтобы девушка не расслаблялась, и не посмела перечить, вертел в руке излюбленный военный нож, на который та частенько поглядывала.

Страха, присущего в такие моменты жертвам, в её глазах не находил, только растерянность, недоумение: она запуталась в своих ощущениях и в его действиях. А то обоняние, которым Господь наградил девчонку, ломало ей разум.

Он не сомневался в её способностях, и нож наверняка она тоже узнала, тем не менее маленький мозг этой девицы так и не сложил цельной картины - неумолимо пытается отрицать действительность.

Довольная ухмылка на его лице скрывалась от Аниных глаз, что позволяло ему сохранять таинственный образ.

Капли крови на её теле доставляли невероятное удовольствие. В тоненьких пальчиках она сжимала кусочек лезвия от канцелярского ножа, и стиснув зубы прокалывала свою нежную кожу. Дрожащими руками, но так послушно вырезала его символы. Он наклонился к ней поближе, втянул воздух в легкие, желая уловить аромат её горячей плоти. Запах крови действовал сильнее наркотика.

Он на мгновение закрыл глаза погружаясь в экстаз.

Аня затаила дыхание и, казалось, даже сердце перестало биться в тот момент, когда черный силуэт приблизился вплотную. Солёная слеза скатилась по щеке обжигая кожу, а вслед за ней донеслись тихонькие всхлипы. Она отчётливо увидела его блестящие, от неведомой ей радости, глаза, такие же тёмные как и его душа. А знакомый запах заполнил всё осязаемое пространство.

Она нервно сглотнула, отодвигаясь от пугающего гостя.

«Зачем же ты егопустила? – корила Аня себя – Как могла так легко повестись на его обман? Ты ведь не настолько глупая!?».

Не глупая, но повелась, как ребенок безумно скучающий по близкому человеку, и восточка от которого теплом в душе отражалась.

Вернувшись поздно вечером домой, Аня обнаружила под дверью белый конверт адресован именно ей. Не томя себя догадками она тут же оторвала краешек бумаги и достала письмо.

Письмо, до воли странное, но такое долгожданное, что и мысли об угрозе не возникло:

«Я здесь... рядом... так близко...».

А ещё, это письмо пахло им, и этот запах заставлял сердце больно сжиматься – так она скучала. Возможно, именно поэтому реакция на появление человека в капюшоне, надолго затормозилась.

Слабо освещённая лестничная площадка погрузилась в гробовую тишину. Незнакомец двигался тихо и совершенно незаметно, точно призрак. Массивный капюшон, словно вуаль, скрывал его лицо. И лишь, когда чёрная тень плавно подобралась ближе, Аня заметила на нём безликую маску.

Его легкое прикосновение пальцем к кончику её носа и опьяняющий аромат - полностью уничтожили инстинкт самосохранения, как и здравый ум, подействовав в разы эффективнее гипноза.

Это он - её жених!

Только он так прикасается к ней, и только он так пахнет! Не важно, во что облечен! Важно лишь, что он был рядом...

Даже сейчас, она до конца не могла разобраться, кто перед ней: её любимый или самозванец?

Если это окажется первый вариант – жизнь потеряет всякий смысл! А если второй – возникнет вопрос, каким родом этому человеку так много известно? Он заставил её вырезать на собственном теле не имеющие смысла инициалы и, как бы она не пыталась расшифровать эти две буквы, – ничего логичного не получалось.

Сама же причиняла себе боль, однако остановить мучительную пытку не хватало духу. Видела знакомый нож в его руках, слышала тяжелое дыхание и ощущала аромат. В мозгах творилась каша: миллионы мыслей, предположений, отрицаний. Казалось, от такой нагрузки клетки не справлялись и одна за другой погибали, лишая свою носительницу разума.

Хватит! Надоело играть по его правилам! Будь что будет!

Аня вскочила со стула на ноги, швыряя лезвие на стол. Маленький предмет беззвучно проскользил по дереву, оставляя за собой кровавую дорожку.

Решительно, не медля и секунды, устремились к выходу.

Мужчина на мгновение застыл, как статуя, пораженный её непредсказуемым поступком. И это замешательство позволило Ане выскользнуть из комнаты. Её цель – побег из квартиры. Она надеялась оказаться в лифте раньше, чем он покинет её спальню, а потом сообщить консьержу о проникновении и вызвать охрану.

Всё просто, главное – успеть!

Однако скорости и везения ей не хватило. Даже до входной двери не добралась, как цепкие руки обхватили её талию. Он не причинял ей боли – аккуратно поднял и вернул обратно в комнату.

Его поведение сбивало с толку. Что же ему нужно на самом деле?

Терпение окончательно покинуло девушку. Она набросилась на своего мучителя, всеми силами пытаясь содрать маску с его лица.

Мужчина проворно увернулся и отодвинул разъярённую брюнетку в сторону, но та раз за разом продолжала попытки разоблачить его личность. Этого нельзя позволить, да и успокоить её следует, ведь крики могут услышать соседи, что не входило в его идеальный план.

Он резким движением схватил девушку за плечи и потянул к себе. Одной рукой прижал её так сильно, что та и дышать перестала, а другой закрыл ей рот.

Несколько секунд Аня, затаив дыхание, смотрела в его глаза и он постепенно ослаблял хватку. Ещё мгновение она позволила ему свое близкое общество, а следом укусила незнакомца за пальцы, пытающиеся заткнуть ей рот. И хоть на руках были натянуты кожаные перчатки, но боль он ощутил также жгуче, как и без них. Этого манёвра Ане вполне хватило, что бы исполнить свой первоначальный замысел.

Она содрала черную маску с его лица.

Шокирована увиденным Аня отпрянула в сторону, а когда мужчина сделал шаг ей на встречу, резко попятилась. Споткнувшись о ковер, она потеряла равновесие и, пытаясь удержать баланс, шагнула назад.

Хватаясь руками за воздух она жадно искала спасения, и сделав ещё шаг, в очередной раз споткнулась о выступ оконной рамы.

Тюлевая занавеска на секунду задержала её, а затем с треском оборвалась лишая девушку последней надежды.

Тело Ани камнем летело вниз минуя этажи высоченного здания.

Небо казалось таким далёким, без единого облака и с миллиардами ярко сияющих звезд. А воздух - неимоверно чистым, он обволакивал лёгкие, наполняя организм энергией. Городская суэта оставалась за пределами ограждений, позволяя насладиться природой. И где-то там из леса она слышала клич соловья и воркотание совы.

Птицы будут скучать по её рассказам и танцам на лужайке...

Улыбнувшись, она прикоснулась пальцами к животу, соснавая своё искреннее желания жить, подобного которому прежде никогда не испытывала.

Крепко сжимая маску в руках, он стоял возле открытого настежь витражного окна и смотрел вниз. Изящное тело молодой брюнетки лежало на асфальте, а темное пятно крови плавно расплзлось вокруг неё, образуя кокон. Она покоилось у его ног шестью этажами ниже, но даже это расстояние позволило уловить её ледяной взгляд, устремившийся прямо на него.

Он отошел от окна, натягивая маску обратно на лицо. Его план уничтожен и всему виной капризная девица. Если бы смиренно

подчинилась – осталась бы живой!

Однако, осознание её смерти, что-то неистовое пробудило в его душе. Подарило вдохновение.

Возможно именно таким способом ему удастся исцелить жажду мести!?

Часть 1

В большом двухэтажном доме, расположенном почти в центре города, единственным источником света в ночном мраке была маленькая настольная лампа, которая освещала лишь половину комнаты. И хоть на часах уже 2:15, Арина не сомкнула и глаза. Сидя в тишине она погрузилась в мир приключений Дэна Брауна и его очередного бестселлера «Инферно».

Но не чтение главная причина её бессонницы - она всё ещё дожидалась отца с работы.

Он написал полтора часа назад, что выезжает домой, но так и не прибыл. Арина пыталась ему позвонить, но телефон его выключен.

Единственным успокоением в данном случае было признанием трудолюбия этого мужчины. Он помешан на своей работе, просиживал там дни и ночи напролёт, мог не спать сутками, а домой и вовсе неделями не возвращаться. Без сомнения, какой-то случайно замеченный, не прочитанный ранее документ, заставил отца снова погрузиться в работу.

Тем не менее Арина не сдавалась.

Она то и дело поглядывала на открытую дверь своей спальни в надежде увидеть там безумно уставшего родителя.

Не смотря на то, что девушке уже 20 лет - детская привычка оставлять открытую дверь в комнату и включенным свет так и осталась. Это был сигнал папе, что дочка ждёт его и даже, когда она засыпала, он всё равно заходил в её комнату, легонько, что бы не разбудить, целовал в щечку, выключал свет и выходил.

Они очень близки, особенно после переезда мамы в другую страну. Арина скучала по тем временам, когда её семья была полноценная, но чему она радовалась, так это завершению бесконечных скандалов между предками. Она никогда никого из них не винила понимая прекрасно, как и маму, так и отца. Сейчас, на расстоянии, они весьма хорошо ладят, даже при том, что у матери новая семья.

Все чаще Арина поглядывала на время и уже после трёх ночи желание улечься в кровать и погрузиться в сон побеждало. Она ещё раз

набрала номер родственника.

Ответа так и не последовало.

Отложила айфон в сторону, опасаясь на нервах повредить новенькую технику и принялась теревить пальцами страницы книги. Отметив ту, на которой остановилась читать, девушка положила книгу на полочку своей маленькой домашней библиотеки, где были собраны все книги Дэна Брауна, несколько произведений Стивена Кинга, поэмы Пушкина, рассказы Николая Гоголя, а так же университетские учебники и словари.

Арина окончила третий курс университета, где изучала английский и испанский языки. Выбор профессии превратился в настоящее испытание. Отец прокурор, мама психотерапевт. Но идти по стопам родителей она не желала. В итоге уже три года училась на переводчика.

Наведя будильник на 10 утра, девушка заблокировала телефон и положила его возле подушки. Укрывшись тоненьким одеялом Арина уложилась спать.

По велению невиданных сил уснуть крепким сном ей было не суждено. Просыпаясь через каждые 15-20 минут от тревожных сновидений, она тут же набирала номер папы.

Результат неизменен - абонент недоступен.

Арина чувствовала неладное и после долгих часов ожидания решила позвонить на рабочий телефон, хоть это и было строжайшим запретом. Найдя в телефонной книге нужный номер, Арина спустились в гостиную, взяла трубку сотового телефона и ввела цифры. Длинные гудки и молчание.

Значит он не в офисе... тогда где же?

Тревога возросла. Арина понимала – что-то вовсе нехорошее случилось! Отец никогда не выключал телефон посреди ночи, особенно, когда зарание предупреждал о приезде домой.

Есть ещё один вариант связи с ним, – человек, который постоянно находится рядом и знает обо всех делах – помощник прокурора Дмитрий. Как бы Арине не хотелось связываться с Димой, ведь в последнее время они чательно старались избегать друг друга, но в данный момент ей стоило забыть о своей гордости.

Вдохнув поглубже, Арина нажала зелёную кнопку вызова.

- Да, Арина, слушаю тебя! – Дмитрий не заставил томиться в ожидании и после первого гудка поднял трубку. На удивление голос его звучал неисканно мягко.

- Привет, ты случайно не знаешь, где мой папа? – Арина слишком сильно волновалась за отца и желания грубо, как обычно это происходит, общаться с его помощником вмиг пропало, тем более, что он и сам очень сдержан и вежлив.

- Знаю. - в его голосе слышалась тревога и ... сожаление?

Невольно в голову закрались самые ужасные предположения.

- С ним что-то случилось? – Арину бросило в дрожь. Бессонница и переживания давали о себе знать.

- Нет, он сейчас работает.

- Я знаю тебя, Дима! Что-то случилось! Скажи мне что! – Арина не могла успокоиться, ведь, если с отцом все хорошо, то почему его заместитель так лоялен с ней?

- Ты дома?

- Да.

- Я сейчас приеду к тебе! – не дожидаясь ответа, Дима отключился, чем заставил волноваться вдвойне.

Зачем он приедет?

Дмитрий больше года занимал должность помощника прокурора. В свои молодые годы он добился уважения высшего начальства и общества в целом. Харизматичный, целеустремленный, справедливый, мог найти правильный подход к любому человеку. Именно эти качества покорили её отца и он взял Диму под своё крыло, в чём ни разу не засомневался.

Арина принимала нового знакомого аналогично остальным

... до тех пор, пока не начали сводить их как пару.

И если Дима этого желал, то у Арины было другое мнение. Что бы не расстраивать папу, согласилась однажды пойти на свидание с его помощником, но не более. После этого общение с Димой усложнилось. Человек он безумно хороший, и вполне мог бы стать замечательным другом, но симпатии, как к мужчине - к нему не испытывала.

Это оскорбляло такого безупречного парня. Он привык добиваться во всем успеха, но также его воспитание не могло позволить принуждать девушку к нежелаемому.

Спустя 20 минут после звонка, Дима стоял у её двери. Одет в гражданское, полусонный он зашел в дом и ничего не говоря крепко её обнял.

- Твой отец в порядке, но у меня всё равно плохие новости. – Дима не отпускал её со своих объятий, нежно гладил по голове, надеясь смягчить реакцию девушки на то, что собирается сейчас сказать.

- Дима, что случилось? – Арина пыталась оттолкнуть его, но сильные руки заключили бесповоротно. Поведение мужчины встревожило не на шутку.

- Аня Онищенко умерла...

Эти слова эхом пронеслись в её сознании.

О чём он говорит? Что за бред он несёт?

Девушка усердней вырывалась из его объятий и наконец он сдался.

Арину переполнял гнев, боль, обида, ненависть, недоверие. Она не могла принять сказанное им.

Аня - её лучшая подруга, девочка с которой они вместе выросли, преодолели множество испытаний, поддерживали друг друга не смотря ни на что. И как можно поверить в такое, если пару часов назад они общались, строили планы на завтрашний день!?

- Как у тебя язык поворачивается такое говорить!? – вспылала недоверием и презрением ранее неслыханными.

- Я не вру. Мама Ани позвонила нам три часа назад и сообщила, что её дочь выпала из окна... к сожалению, это падение стало смертельным. - поспешил объясниться Дима, замечая нарастающую ненависть в её небесных глазах.

Время остановилось. Дышать стало тяжело. Со всех сил она старалась бороться с нарастающей паникой, однако организм отказывался поддаваться уговорам разума. Арина осела на диван потеряв почву под ногами.

- Отвези меня туда сейчас же! – голос дрожал, но решительность поглощала неровные нотки.

- Это плохая идея, Арин. – дружелюбность, которую он рядом с ней уже и позабыл, помогала сейчас смягчить ситуацию. Не время вспоминать старые обиды. Ей нужна поддержка.

Доверия к помощнику отца сейчас просто не существовало. В голове крутились множество мыслей и предположений, почему он так жестоко поступает?

Арина пыталась преодолеть тот ураган эмоций овладевший ею, но с каждой секундой дрожь становилась сильнее. Со слезами на глазах девушка поднялась с дивана и взяв Диму за руку прошептала:

- Пожалуйста.

Арина была довольно таки сообразительной и прекрасно понимала - если начнёт сейчас спорить с ним на повышенных тонах, сделает только хуже, поэтому решила схитрить, ведь так ей удастся добиться желаемого результата.

И не ошиблась.

Дима не смог устоять. Охвачен чувством вины, что подверг Арину страданиям, сообщив о гибели лучшей подруги, он покорно последовал за ней к машине.

Дом Ани Онищенко располагался почти на окраине города в новом Ж/К «ЭКО». Трехкомнатную квартиру её родители приобрели пол года назад.

Единожды Арине довелось побывать в гостях у подруги и ей пришлось по душе тихий, уютный, с большим количеством зелени, жилой комплекс, но сейчас заезжая на охраняемую территорию в глаза бросался лишь яркий мигающий свет полицейских машин и скорой помощи.

Дима едва успел припарковать автомобиль, как девушка уже стремительно выбиралась наружу.

Арину начало колотить, потихоньку осознавая, что Дмитрий ей не врал. Девушка быстрым шагом направилась к девятиэтажному дому около которого столпилась куча народу: гражданских, полицейских, медиков. Расталкивая их всех по сторонам Арина добралась к преграде созданной бело-красной лентой, переступила её и пошла дальше не сбавляя шагу.

Перед взором открылась ужасная до дрожи картина. Арина застыла на месте всматриваясь в белые линии на асфальте вырисовывавшие силуэт человека.

Почему-то именно сейчас её разум, балансирующий на грани, анализировал сплошь ненужную ей информацию. И вместо того,

чтобы задаваться вопросом чьи это следы, она размышляла о старомодности фиксации улик.

Да разве с нынешними технологиями еще применяют старый-добрый мел?

Огромные лужи местами ещё не засохшей крови, металлический запах которой заполнял душный воздух, разливались площадкой. Желудок скрутило болезненным спазмом и к горлу незамедлительно подступила тошнота. Казалось, вот-вот и вырвет.

- Арина, дочка!? – позади девушки раздался грубоватый голос её отца.

Арина обернулась смотря на родного человека. Пелена слёз, затуманившая её глаза, искажала реальность. И всё вокруг превращалось в сюрреалистические образы. Тело пульсировало. Паника накрывала волной и чтобы остаться ещё на какое-то мгновение в здравом уме, она глубоко и часто дышала.

- Папа, - дрожащим голосом промолвила девушка, - это ведь не может быть правдой...

Владимир Александрович подошел к дочери и нежно обнял дрожащее тельце. Девочка громко зарыдала уткнувшись носом в отцовское плечё.

В этот момент кошки скреблись на душе от горького осознания её скорби. Невыносимо ему видеть дочурку плачущей. Он и сам едва сдерживается, ведь Аня была его крестницей и её смерть пробудила в каменном сердце прокурора боль и страдание. Он ещё крепче прижал к себе Арину желая защитить, оградить от всего мира.

Арину охватила неистовая боль потери. Слезы лились ручьем. «Этого просто не может быть!» - убеждала она себя – Плохой сон, всего лишь плохой сон!». Затуманенный разум снова и снова рисовал увиденную недавно картину.

Трясущими руками девушка оттолкнула от себя отца.

- Как? – она не могла поверить: «может это был кто-то другой»; как бы цинично не звучало, но она яростно желала, что бы лужи крови и очертание белой линией принадлежали другому человеку, только не Ане.

- Девочка моя, тебе надо успокоится... - отец снова попытался её обнять, но Арина резко увернулась, взглядом требуя ответа на свой вопрос.

Диме с трудом удавалось угнаться за проворной девчонкой. Затерявшись в толпе зевак, на мгновение упустил её из виду. Спустя пару минут отыскал в самом эпицентре событий, где ей однозначно не место.

Девушку заключил в объятиях его начальник. Она громко плакала и от этого звука сердце больно сжималось. Почему же так дорога ему? Её дерзкий характер покорял, сводил с ума. И даже сейчас, в момент слабости, стресса и потери, сквозь слезы и дрожащим, но таким требовательным, голосом она неумолимо борется с отчаянием. Её взгляд испепеляет. Смотрит на отца словно он ей злейший враг.

Дима вплотную подошел к Арине, крепко сжимая руками её плечи.

- Арина, приди в себя! – его голос звучал громко, грозно, уверенно. – Я отведу тебя к родителям Ани, и тебе придётся успокоиться!

Упоминание о супругах Онищенко произвело должный эффект. Словно по щелчку, выражение её лица в корне изменилось.

Смахнув со своих плеч тяжелые мужские руки, Арина пробежалась ладонями по щекам вытирая слёзы.

Дмитрий прав, ей надо сейчас быть сильной и поддержать Людмилу с Виктором. Им и так тяжело, а если и она будет истерить, добром это не закончится.

- Где они? – уже более спокойно спросила девушка.

Дима взял её за руку и направился в сторону машин скорой помощи.

Владимир Александрович провёл их взглядом и одобрительно кивнул головой, выражая Дмитрию благодарность.

Арина покорно следовала за помощником прокурора, её сердце громко стучало в груди, а глаза выжигали слезы.

Ей надо успокоиться! Она сильная! Она справится!

Самовнушение позволяло с каждым новым вдохом мышцам тела расслабляться.

Арина видела родителей Ани сидящих в скорой помощи и подходя ближе мандраж возобновился. Глубоко вдохнув, девушка искусно спрятала свой страх за маской уравновешенности и поднялась в машину неотложки.

Мама Ани сидела укутанная в теплый плед, глаза её опухшие и покрасневшие, но выглядела она слишком спокойно, смотрела в одну точку и даже не заметила появление девушки. Отец Ани крепко обнимал свою жену за плечи, поправляя свободной рукой плед. Увидев, что к ним приближается Арина он грустно улыбнулся.

Девушка присела возле Виктора, склоняя голову ему на плечё. Какие близкие и родные они ей! Как поддержать? Что сказать, что бы стало легче? И возможно ли это, если они потеряли единственную дочь, дочь в которой души не чаяли, с которой пылинки сдували?

Одинокaя слеза пробежала по щеке, Арина быстро смахнула её рукой, что бы никто не успел заметить и ещё сильнее прижилась к Виктору. Мужчина щедро поделился теплым пледом, накрыл ладонью её белокурую головку и нежно поцеловал девушку в макушку. Сейчас он был единственной опорой жене, а его стимулом к жизни оставалась эта юная девочка, которая безумно похожа на их Анюту. С тяжелым комом в горле, скрипя зубами от жгучей душевной боли, мужчина крепко притянул женщин к себе.

Владимир Александрович жадно втянул дым сигареты, который вмиг обжег его легкие, после чего громко закашлялся. Он бросил курить более пяти лет назад, но сегодня каждая клеточка его организма требовала успокаивающего никотина. К сожалению, плохие привычки не способны утлить боль в полной мере. Горький осадок разрушал стены самообладания. Но марку держать нужно. Он главный прокурор города и не подобает ему реветь словно баба. Сделав повторную тягу он внимательно осмотрелся вокруг.

Суета поубавилась. Всё самое "интересное" местные жители рассмотрели, и по-тихоньку расходились по домам.

К Владимиру подошел Дима, сообщая, что все работы их спецкоманды завершены.

- Оставь несколько патрульных, пусть разгонят любопытных зевак. Остальным дай команду собираться. — командный голос прокурора, как всегда, звучал жестко и уверенно.

Дмитрий немедленно отправился выполнять приказ. Уже через пол часа на месте происшествия никого не было. Супругов Онищенко отправили в больницу, поскольку Людмиле требовался присмотр медиков.

Арина рвалась вслед за ними, однако после долгих уговоров уехала домой с отцом.

Всю дорогу она молчала. Голова раскалывалась. Даже думать было тяжело. Машина остановилась возле ворот их поместья. Пока открывалась железная преграда, девушка огляделась.

Всё казалось таким чужим.

Заезжая на территорию дома, Арина поймала себя на мысли, что здесь нет ничего к чему бы не прикасалась Аня. Как же жить без нее? Ее подруга-сестра сегодня умерла, а вместе с ней и частичка Ариной души.

Любимые мои читатели! Впервые опубликовала, на всеобщее обозрение, свое произведение) И безумно важно узнать ваше мнение! С трепетом в душе ожидаю ваши комментарии! Так же приношу свои извинения за ошибки и неточности, текст еще в стадии редактирования!)

Часть 2

Два дня Арина не выходила из дома, закрылась в комнате и ни с кем не разговаривала. Её мысли и воспоминания были посвящены Ане Онищенко. Сегодня её похороны. Настал тот день, когда действительно придется попрощаться.

Девушка стояла возле зеркала обличённая с ног до головы в чёрное тряпье и лишь её белокурые пряди волос выделялись из хмурого образа. Свободное платье до колен, кружевной платок на голове и солнцезащитные очки, что бы меньше было видно её опухшие от слёз глаза – такой в последний раз она предстанет перед своей сестрой, вместо ярких клубных нарядов только мрак. Арина глубоко вдохнула и вышла из комнаты.

Ступить на территорию кладбища, где царит до дрожи пробирающая атмосфера, аналогично ссылке на каторгу. Её особое наказание. В повседневном бытии такие злосчастные места обходила стороной, поскольку всегда было одно убеждение – им туда ещё слишком рано, и нечего шастать по склепам, когда вокруг столько интереснейших развлечений с живыми представителями человечества. Как же наивна она оказалась. Отставшая от реальности. Жизнь совершенно непредсказуема и оборваться способна в любой момент, особенно когда меньше всего ждёшь беды...

Проводить Анята в последний путь собралось пару десятков людей. Многих Арина даже не знала. Кто плакал, кто обсуждал с наигранным сочувствием трагическую смерть, а некоторые вели себя так, словно их привели под дулом пистолета. Именно поэтому Арина терпеть не могла такие «мероприятия». Очень много фальши! Противно смотреть, особенно, когда ты на самом деле горюешь. Они для галочки, а ей предстоит похоронить саму себя заживо.

Девушка подходила всё ближе к свежевскопанной могильной яме, возле которой на специальной конструкции лежит черный, покрытый лаком, гроб. Сердце на миг остановилось, а легкие разрывались от недостатка кислорода. Нет-нет! Не сможет! Не готова! Охваченная внезапным приступом паники отхлынула назад, намереваясь убежать подальше.

- Арина... – Владимир легонько поддержал дочь, когда та оступилась. Он ощутил, как дрожит её тело. Боится. И он боялся не меньше. Но не время расклеиваться, всегда успеет поковыть взаперти, где никто его слабости не сможет заметить. А здесь и сейчас он вынужден крепиться, и обеспечить дочурке надёжный тыл да поддержку.

Девушка вздрогнула возвращаясь из другой реальности в настоящий мир. Она посмотрела на отца взглядом смертника. Как хорошо, что толстые линзы солнцезащитных очков скрывают её опустошенные глаза. Беспокоить отца ещё больше ей не хотелось. Он и так подавлен, хоть и профессионально скрывает это. Кому, как не ей было досконально известно, что твориться за маской беспристрастного мужчины. Её жизнь угасла в одночасье со смертью Ани. И этого уже не изменить. Не вернуть тех ярких красок. Но Арина в ответе за любящих её людей и делать им больно права не имеет. Ей доведётся не легко, но она обязана справиться.

Владимир взял дочь под руку и поддерживая, как физически так и морально, шагнул вперёд. Девушка неторопливо последовала за ним.

Много времени потребовалось Арине, что бы всё же осмелится подойти к неподвижно лежавшему телу в черном ящике. Она не хотела прощаться, но пришло время. Либо сейчас, либо никогда. Затаив дыхание, неуверенным шагом подошла к гробу.

Увиденное поразило до глубины души. Какая красивая! Примеры очень хорошо постарались скрыв посиневшие участки тела косметикой. Её лицо излучало умиротворение. Словно живая Аня лежала облечённая в белое платье, с румянцем на щеках и улыбкой на устах. Просто спит... Время невольно остановилось погрузив Арину в тихий и спокойный мир, где только она и Аня. Ей столько хотелось сказать, но слова терялись даже в мыслях.

«Ты себе даже представить не способна как мне будет не хватать твоего заводного смеха, твоих грозных взглядов и смелых поступков, твоих советов и поддержки! Я скучаю по тебе... уже скучаю, а что дальше-то будет?.. Сестричка, я так тебя люблю! Это ведь не справедливо – оплакивать твою смерть в таком возрасте! Слышишь меня – несправедливо! Я не готова была тебя потерять! Учиться заново жить – без тебя – нет, не готова! Будь ты сейчас рядом хорошенько стукнула бы за такие слова, но тебя больше нет... Можешь в это

поверить? Тебя нет... А мне столько нужно сказать... послушать твой новый стих... Ты же обещала мне прочитать свой стих, помнишь? Я очень надеюсь, что лучший мир существует и тебе не придётся ощутишь боль и страдания! Обещаю прожить свою жизнь так, что бы ты гордилась своей Белоснежкой!».

Мысленно Арина рыдала белугой, орала во всё горло и душа на части рвалась, а на деле – неконтролируемый водопад солёной воды с глаз и только. Тело ослабло, превратилось в соломенное чучело, оно не принадлежало ей сегодня.

Трясущимися руками Арина достала из карманчика сумки маленький пакетик, развернула его и извлекла серебрянную подвеску – подарок, который она подготовила к дню рождения Ани, однако не хватило всего шесть дней, что бы вручить его.

Девушка аккуратно вложила кулон в ладони подруги.

Какие холодные!

Мурашки пробежали по всему телу. И снова этот приступ паники. Сердце отбивает бешеный ритм, ещё немного и проколотит грудную клетку выбираясь наружу. А воздух застрял где-то посреди гортани образуя тяжелый ком в горле.

Арина наклонилась, что бы поцеловать подругу на прощание. Приложившись губами к ледяной коже на лбу ей стало дурно. Рывком выровнялась, но в спехах случайно зацепила иконку лежавшую на Аниной груди и та сползла с мертвого тела. Арина неохотно потянулась за святыней, старалась аккуратно вернуть предмет на прежнее место при этом не задеть чего-то ещё.

Находясь практически в обнимку с умершей, всё её внимание сосредоточились на участке тела, где не было грима. На коже, возле локтя левой руки, у Ани виделись странные царапины, в них чётко можно было распознать две буквы – ТК, немного с наклоном и подчеркнуты подобием молнии. Ещё несколько секунд Арина зачарованно всматривалась, пытаясь понять не привиделось ли ей.

Абсурд!

Какой же абсурд глядеть на бессмысленные царапины в то время, когда бездыханное тело сестры лежит у тебя под носом.

- Солнышко, пора... – тихий голос отца раздался за спиной. Он положил руку ей на плечо и подступив ближе бесповоротно притянул к

себе, по всей видимости опасаясь истеричного протеста. Однако сопротивления не последовало, совсем наоборот – Арина послушно подчинилась, окинув напоследок грустным взглядом свою подругу, натянула очки на переносицу и с невероятным усилием отвернула голову.

Прощай...

Происходящее далее в кошмарных снах ей будут мерещиться долгие годы. Началась похоронная процессия.

Жуткое зрелище.

Закрытый гроб опустили в могильную яму, после чего последующие события погрузились в туман. Арину будто свинцом налили и статуей приковали к земле. Звуки постепенно отдалялись, а потом и вовсе утихли.

Всего в каких-то паре метров от неё мама Ани неистово кричала от боли разрывающей на клочья душу, но Арина не слышала её вовсе. Только картинка перед глазами: Людмила повалилась на сырую землю разрывая пальцами закопанную могилу.

Виктор не в силах больше сдерживать своих эмоций зарыдал, как малое дитя. Усилием поднял жену с колен, заключив в своих объятиях, уткнулся носом в её растрепанные волосы.

Теперь лишь они друг у друга и больше никого...

Невыносимо смотреть на их страдания. Хотелось и самой орать, что есть сил, ведь только сейчас, когда тело Ани покоилось глубоко под землей, пришло осознание – её больше нет. Не услышит голоса, смеха, не ощутит её цветочного аромата, не сможет прикоснуться – останутся лишь воспоминания, которые постепенно уничтожат разум.

Часть 3

Арина сидела на кровати в позе лотоса прижимая к груди подушку. На улице шел дождь и его монотонный шум погружал в состояние медитации. Остекленевший взгляд говорил лишь о том, что в данный момент её мысли блуждают далеко за пределами этой комнаты.

Окно было открыто и, налетевший вдруг, порыв холодного ветра проник в комнату, от чего волосы на теле становились дыбом.

- Арина, ау, ты слушаешь меня вообще?

Арина рассеянно посмотрела на сидящую рядом рыжеволосую девчонку. Та недовольно нахмурила брови, а её зеленые глаза сверкали гневом.

- Диана, ваши ссоры с моим братом однотипные, и каждый раз я даю тебе один и тот же совет. Может это ты меня не слушаешь вообще!?

С Дианой их связывали более пяти лет дружбы. Рыжеволосая девчушка ещё с десятого класса стала верным и надежным соратником. В ней нет напыщенности и пафоса, который присущий окружению дочери прокурора. Она настоящая. Простая до мозга костей и до ужаса харизматичная. Даже двоюродный брат Арины – Миша, не устоял перед завораживающей зрелище зеленоглазой красавицей.

- Что ты делаешь? – Диана в недоумении наблюдала за подругой, которая распахнув дверь огромного шкафа начала перебирать находившийся в нём гардероб.

Дорогие платья летели на пол вместе с вешалками, падали футболки и брюки, но Арину впервые не заботил беспорядок, она упорно продолжала искать нужную ей вещь. Вытащив из глубин шкафа черную толстовку, девушка мигом натянула её и обернулась.

- Холодно на улице. – Арина посмотрела в окно и съёжилась, мысленно представляя порывы ветра и ледяной дождь на своем теле. –

Поехали! – переведя взгляд на подругу проговорила она и направилась к двери, по пути футбола мешающие передвижению вещи.

К черту их! Новые купит!

- Куда? – Диана замешкалась, удивленно глаза на подругу.

- Мирится! – прохрипела Арина выходя из комнаты.

Три года Диана и Миша существуют как пара. За весь этот период они успели раз 20 разойтись и сойтись. Разрываясь между братом и подругой Арина с лёгкостью могла величать себя умелым психологом, ведь всегда умудрялась их помирить не оставшись при этом виноватой.

Диана стояла на коврикe их с Мишей съёмной квартиры. Она не хотела сегодня сюда возвращаться. Обида разъедала её изнутри, бурлила в жилах расплавленным металлом. В придачу ко всему, ещё и подруга выставила за порог, принуждая, в который раз, унижено предстать перед Мишей.

Вставила ключ в замочную скважину и неуверенно повернула. Дверь со скрипом приоткрылась.

Арина не дожидаясь смелости Дианы вошла в квартиру и потянула подругу за рукав, закрывая за ними дверь. Молча сняла ботинки и пошла искать брата.

Квартира маленькая, но не смотря на скромные габариты, очень уютная. Привыкшая к просторному особняку Арина поражалась, как люди живут в однокомнатных квартирах, особенно семьи с детьми?

Тесно, неудобно, всё время шум-гам... не завидуют она таким «везунчикам».

Да и логику брата ей не суждено понять – для чего тесниться на съёмной квартире, когда есть своя собственная просторная трёшка, перепавшая по наследству от покойной бабули? Свою независимость пытается продемонстрировать или попросту капризничает?

С детства залюбленный наследник, на которого их дед возлагал немыслимые надежды, отказался чтить традиции рода и переметнулся на сторону простолюдинов. И весь этот каламбур всего-то из-за нежелания Миши вступить на юридический факультет. Теперь двоюродный брат пробивает себе путь в жизнь собственными силами и навороченными извилинами.

Арина не церемонясь зашла в комнату. На аккуратно застеленной покрывалом двуспальной кровати мирно спал кот породы «сфинкс». Возле шкафа на высокой тумбочке стоял аквариум с золотыми рыбками, а на столе около окна в террариуме нежилась маленькая змея. Арина встрепенулась.

Какая мерзость! Что они за люди то странные, чтобы змею в доме содержать!?

Она оторвалась от муторной картины и перевела внимание на брата. Миша сидел за компьютерным столом уткнувшись в экран ноутбука.

- Ну вот, ничего не поменялось. – Диана прислонилась бедром к дверному косяку и сердито смотрела в спину своего мужчины, скрестив при этом руки на груди. – Он походу даже не заметил, что я ушла.

Миша действительно не замечал их. Быстро водил пальцами по клавишам ноутбука и тихонько напевал незнакомую ей песню. Арина подошла к брату и толкнула кулаком в плечо. Тот от неожиданности вскочил со стула замахиваясь для обороны, но вовремя распознал в нападавшем свою белокурую сестру.

- Арина!? Ты чего так подкрадываешься? – театрально приложил руку к области сердца и шумно выдохнул – Как ты, снежок? Держишься? – стянув наушники на шею он отодвинул стул и крепко обнял любимую сестрёнку.

Ну вот, весь Аринын план и рухнул. Чёрт бы их всех побрал! Зачем спрашивается каждый день ворошить её душевные раны? Это порядком раздражает! Она и так ночью спать не может, а тут и днём покоя не сыщёт. Разве сложно догадаться, что по другому, кроме как «фигово», ещё, как минимум, пару месяцев не будет. А своим взволнованным интересом они раздувают воспламенившийся костёр.

Она злилась, но старалась не подавать виду, как-никак они семья и это нормально, когда близкие люди тревожатся о тебе.

Диана виновато посмотрела на подругу. Щёки залились багровой краской от стыда. Погруженная в личную жизнь и разборки с любимым, она напрочь забыла о переживаниях Арины. А ещё удивлялась почему она так странно себя ведёт!? У Дианы никогда не было тёплых отношений с Аней и единственное, что связывало девушек – дружба с Ариной. Да и гибель Ани для неё всего лишь

естественный биологический процесс. Ничего личного. А вот для Арины это болезненная потеря. И ей, как подруге, живой и здоровой, непростительно, вести себя настолько бестактно.

- Арин, ты извини меня! – Диана приблизилась к обнимающимся родственникам, опустила бесстыжие глазёнки, нервно перебирая пальцами рук.

Арина внимательно осмотрела от куда не возьмись застенчивую подругу.

- Иди сюда, дурёха! – плавным движением принудила рыжеволосую присоединиться к их с братом тандему.

Ненамеренно переведя внимание на себя, Арине удалось предотвратить назревавшую ссору между Дианой и Мишей.

Жалеющие её взгляды казались до безумия отвратительны. Всеми силами стараясь избежать участи слабой жертвы, она намеренно перевела тему на домашних питомцев, зная, что их хозяева моментально примут сторону защиты и сплотятся не на шутку, чем упростят задачу личному семейному психологу.

Завершив длительные споры, Миша вернулся за компьютерный стол и продолжил работу, Диана же пошла на кухню заварить им чаю.

- Слушай, хакер, может ты покинешь свой виртуальный мир хоть на пару минут и пообщаешься с сестрой!? – Арина удобно устроилась в кровати, скинув с неё мирно спящего кота – сфинкс недовольно зашипел и переместился на кресло.

Вид брата обеспокоил девушку: его карие глаза потускнели, тёмные волосы взъерошены, а серая майка спадала с отощавших плеч.

- Сейчас я занимаюсь законной работой. – Миша оторвался на секунду от ноутбука, взглянул на сестру и хитро улыбнулся. – Ещё осталось пять минут, загрузится программа и я весь твой.

Именно из-за работы Миши у Дианы и возникали к нему претензии. Компьютерный мир дороже всего. Там он чувствовал себя Божеством. Хоть и не любил, когда его обзывали хакером, но всё же не мог противостоять искушению: неоднократно взламывал аккаунты сетевых пользователей и даже крупных корпораций. До недавних пор о его слабости знали лишь два человека – Диана и Арина. Но, попавшись однажды на горячем - о нём заговорили доблестные

правоохранители. После чего незаконной деятельностью он промышлял крайне редко.

Основной источник его легальных доходов состоял из создания сайтов, компьютерных игр и разной мелочевки, вроде починки техники. В данный момент он как раз ремонтировал ноутбук клиента.

Образовавшуюся тишину нарушило пение соловья. И слава Богу, это не кличь очередного питомца, а дверной звонок.

- Я открою. – сползая с кровати проговорила Арина, позволяя брату спокойно продолжить свою работу.

Ленивым шагом девушка направилась к входной двери и также не спеша открыла её.

Тело напряглось словно пропустило сквозь себя 220 вольт, когда она встретила взглядом с пришедшим.

Ореховые глаза пленили безоговорочно. Столько напора и уверенности в них, что волей-неволей поддаёшься необъяснимым чарам.

- Привет. – задорно улыбнулся гость и эта белоснежная улыбка ослепила её.

- Здравствуйте... – всё, что смогла выдавить из себя, ведь мысли превратились в кашу. С такими темпами вскоре вместо слов прорежется мычание дурковатого телёнка.

Она поддалась соблазну, и заинтересованные глаза поползли обшаривать его лицо и фигуру: высокий, светло-русые волосы, густые брови, аккуратная щетина, контурные губы, растянутые в приветливой улыбке.

Её лицо уже пыталось огнём, но взгляд самовольно опускался ниже: тонкая белая футболка обрамляла идеальные рельефы его фигуры, открывая взору не только привлекательную мускулатуру мужского тела, а ещё удивительное количество татуировок, которые покрывают кожу с запястий по шее.

Арина инстинктивно прикусила нижнюю губу – всегда так поступала, когда сильно волновалась.

- Михаил дома? – молодой человек изумлённо всматривался в стоящую напротив голубоглазую блондинку. Что-то в ней определённо необычное есть!

- Что... Кто...? – запнулась она совершенно забыв где находится, но следом, словно обухом по голове, голая правда вернула в

реальность. И чёрт возьми, как же ей стыдно то стало! – Да. Сейчас позову. – Арина ретировалась с поля зрения и пулей устремилась в комнату брата.

Под землю провалиться от стыда готова!

Выругала себя самыми бранными словами. Она – Арина Дьяченко – такого позора ещё не испытывала. Какого дьявола такая робость?

- Там к тебе пришли. – переведя дух окликнула брата и плюхнулась обратно на кровать, пряча лицо в подушку.

Миша поднялся со стула и поспешно вышел.

На замену ему пришла Диана. Она пробиралась в комнату балансируя подносом, уставленным чашками и чайником с чаем. Арина подорвалась с места старательно помогая подруге выставить посуду на стол.

- Всё на высшем уровне, я тебя уверяю! – парировал Миша приглашая знакомого в квартиру. – Девчонки, знакомьтесь – это Никита. – представил гостя и оставив его на растерзание женских глаз, опять вернулся к ноутбуку.

- Привет, я Диана – девушка этого задрота. – вежливо улыбаясь и кивая головой в сторону Миши, не упуская возможность поглумиться над любимым, поднимает руку в приветствии. – А это Арина – сестра того же самого задрота.

Миша бросает косой взгляд на рыжую, напрасно старается скрыть смехок, впрочем, лыбится как и их гость.

Не до шуток в данный момент только Арине. Девушка вытянулась струной, сжимая в руках фарфоровую чашку, не моргая и, кажется, даже не дыша. Ветер в голове и мрак перед глазами.

Может это посттравматический стресс?

Она ведь никогда подобным образом себя не вела, а тут два слова без заминки связать не может. Сам факт, что коматозное состояние из-за присутствия поблизости вот этого татуированного мужчины – тревожный звонок.

Никита оказался смелее, проявил инициативу и подошел к Арине на дистанцию достаточно близкую. Протянул ей руку, что бы лично поприветствовать. Девушка немного колеблясь и очень несмело вложила руку в его огромную ладонь. И какое же удивление пробило её, когда Никита плавно наклонился и поцеловал девичья пальцы.

Джентльмен, чёрт его дер!

- Очень приятно познакомиться! – Уголки его губ приподнялись, а в глазах заиграла дивная искринка.

- Угу... – что и требовалось ожидать – телёнок.

Выдернув руку, пожалуй слишком поспешно, она отступила назад, чем выдала себя с потрохами.

- Никита, ты не откажешься выпить с нами чаю? – Диана заметила, как напряжена подруга, её поведение озадачило: видеть Арину смущённой, мягко говоря, дико.

- Не откажусь. – вежливость Никиты покоряла женские сердца. Диана, в тайне ото всех, грешным делом и сама засматривалась на хорошо скроенную мужскую фигуру и симпатичное личико. Нет, ну а что, Мишу она конечно любит, но, говоря откровенно, до атлета ему ещё очень далеко бежать, поэтому изредка она позволяет себе любоваться другими.

- Всё готово, Никитос, проверяй. - Миша привлёк гостя за компьютерный стол рассказывая о проделанной им работе с ноутбуком.

Оказалось, что татуированный мальчик просто пришел забрать свою вещь, которую приносил Мише на диагностику.

Пока парни обсуждали все детали, Арина с Дианой улизнули на кухню.

- И что это было? – Диана посмотрела на подругу приподняв брови. – С чего такое волнение?

- Без понятия! – Арина налила в чашку воды и тремя глотками опустошила её.

Она действительно не понимала, что происходит. Почему этот мужчина вызывает в ней бурю эмоций, при этом совершенно ничего не делая. Она однозначно не из тех девушек, которые с легкостью ведутся на мужские уловки. Арина всегда знала себе цену. Парни не отваживались к ней подкатывать прекрасно понимая, что с этой девушкой у них никаких шансов, какими бы «мачо» себя не позиционировали.

А тут... Она млела лишь от взгляда, а прикосновение сопровождалось мурашками по телу.

- Вы где зависли? Чай остынет! – раздался недовольный голос Миши и девушки не спеша направились в комнату. Диана заодно прихватила дополнительную чашку и пачку печенья.

Никита сидел напротив Арины и громко смеялся с шуток Миши, походу только он их и понимал. Диана от скуки уткнулась в телефон, найдя там более интересных собеседников. Арине осталось лишь молча сидеть и сербать остывший чай. Взгляд её то и дело стремился к татуированному гостю. Погрузившись в раздумья Арина снова прикусила нижнюю губу. Что в нём такого необычного? Что заставляет её краснеть?

Никита внимательно слушал истории программиста, которые периодами ему были далеко не понятны. Боковым зрением он наблюдал как соблазнительно Арина прикусывает губу и то, как она смотрит на него ему безумно нравилось. Парень расплылся в довольной улыбке, на сей раз адресованной не шуткам Миши, а ей – голубоглазой блондинке. Он повернул голову в её сторону и уверенно посмотрел в глаза. Арина засуетилась, но взгляд не отвела. Её спалили в наглую и отвертеться шансов нет, тем более, когда так пристально осматривают.

Неловкие гляделки нарушил звонок мобильного. Арина запустила руку в карман толстовки и вынула жужжащий телефон.

Вот теперь девушка резко опустилась с небес на землю. Внутри на миг похолодело. Дрожащей рукой она поднесла телефон к уху.

- Тёма!?

Мои хорошие, благодарю за отзывы и звездочки!!! Безумно приятно!!! С каждым новым лайком буду стараться улучшать произведение!!!

Часть 4

На улице всё еще шел дождь. Арина сидела за рулем автомобиля и старалась ехать не спеша, что бы не угодить в аварию. Она нервно предвкушала встречу со старым другом. Пыталась вообразить их предстоящий разговор. Какие слова подобрать и как вести себя? Те нежные чувства, которые когда-то девушка испытывала к Артёму не исчезли бесследно. С детских лет она любила его как друга, брата, вскоре он стал её мужчиной, а следом снова просто другом. Их слишком многое связывало и даже после того, как Арина узнала об отношениях Артёма с Аней, она старательно откинула ревность в сторону и продолжила общение, ведь десятки лет дружбы были намного ценнее.

Арина припарковалась возле заброшенного склада. Это место было значимое для них. Много воспоминаний таило в себе забытое здание.

Девушка обошла склад и вошла через дверь чёрного хода. Забитые досками окна еле-еле пропускали сквозь щели тусклый дневной свет.

- Тёма? – девушка сделала несколько шагов вперед и споткнулась, потеряв равновесие упала, ударившись коленком о валяющиеся на полу железные прутья. – Чёрт!

- Аккуратнее будь! – где-то в глубине здания прозвучал до боли знакомый голос и послышались шаги.

Сильными руками мужчина поднял Арину с пола. Девушка отряхнулась и застыв на месте осматривала тёмный силуэт. Её сердце громко стучало нарушая тишину.

Как же она соскучилась!

Артёма не было рядом 5 месяцев, всё это время он находился в США на военных учениях и пробыл бы там до полугода, но внезапная смерть Ани заставила прервать службу.

- Ты давно приехал? – тихо спросила Арина.

- Вчера вечером. – Артём взял девушку за руку и повел в глубь склада.

У дальней стены доски на окне были выбиты и дневной свет хорошо освещал небольшой участок здания.

Теперь Арина могла отчётливо видеть его. И то, каким он предстал перед ней крайне беспокоило.

Он смотрел тяжелым взглядом своих чёрных глаз из-под насупленных бровей; поигрывая желваками на скулах и плотно сжимая губы. Напряжённое тело излучало ярость. Арина опустила взор и заметила кровь на его руках. Девушка нежно провела пальцами по кровавому следу на теле Артёма. Костяшки его пальцев были разбиты до глубоких ран.

- Мне тоже больно! – проговорила она и обняла мужчину. Артём опустил голову ей на плечо прижимаясь ближе.

Арина ощущала его жаркое дыхание на своей коже, крепкие руки на талии и лишь потом уловила тихие прерывистые всхлипы. Он плачет! Она никогда еще не видела его в таком состоянии.

Артём был разбит! Обвинял себя в смерти Ани – не был рядом в нужный момент, не уберег.

- Зачем позволил ей уехать тогда? Надо было убедить остаться со мной в Америке, а я взял и отпустил. Да лучше бы я сейчас вместо неё гнил в могиле. – Артём уселся на глыбе камней свесив одну ногу, а колено другой подтянул к груди. В пальцах вертел пачку сигарет и старательно избегал Ариныного взгляда, опасаясь увидеть в её небесных глазах осуждение.

- Прекращай самосуд! – она обхватила его лицо ладонями и подняла голову так, что бы не увиливал от её напористого рвения выудить дурость из его мыслей. – Не ты один потерял близкого человека! Аня и мне не меньше твоего дорога была! И я не намерена сейчас наблюдать как еще и ты живьем себя закапываешь! Мне тогда что прикажешь делать – валетом с вами рядом ложиться!? – Арина выговаривала фразы чётко, ведь по-другому ему не дойдёт. Не тот случай, когда нужно шепетильно подходить к задаче. Он солдат и воспринимает только конкретику.

- Прости! – возвратился в чувство будто кипятком окропили.

Так стыдно перед ней стало. Взрослый мужик распустил сопли совершенно не волнуясь, какого ей наблюдать за этим. Он всегда мог позволить себе слабинку в её присутствии, но что бы так расклеиться и

вызвать отвращение... оставить её наедине с бедой, заботясь лишь о собственной потере – да грош цена такому человеку.

Артём притянул девушку к своей груди, заключая в охапку сильных рук. Она не сопротивлялась, напротив – обвела свои руки за его спину и сложила в замок, что бы наверняка обеспечить благополучие рвущегося натворить очередных глупостей друга.

- Ты в курсе, какие выдвигали версии её смерти? – они сидели на покорёженной поверхности металлических балок. Арина вытирала проспиртованной салфеткой, которую спехом нашла в аптечке автомобиля, кровь на руках Артёма. Услышав вопрос она подняла голову и мельком кинула на него сочувственный взгляд.

- Их было несколько: от несчастного случая до самоубийства. – несмело пробормотала девушка и приложила салфетку к маленькой ране на мизинце.

- Бред! Она не смогла бы убить себя! – взбесился Артём от услышанного, вырывая руку из её ладони.

- Я знаю, но в последнее время Аня была слишком нервной и скрытной, словно её что-то тревожило...

После возвращения с Америки – месяц назад – Аня была сама не своя. Тогда Арина списала странное поведение подруги на часовые колебания, поскольку та была зависима от постоянных режимов сна, питания и тренировок, которые после перелёта нарушились. Вскоре Аня и вовсе творила вещи уму непостижимы: она объявила о завершении карьеры воздушной гимнастки, что по сути было значимой частью её жизни. И даже объяснять ничего не стала. «Так надо!» И всё тут...

- Тебе разве не сказали? – Артём удивленно посмотрел на Арину. Девушка вопросительно приподняла бровь, застыв в немом вопросе. Убедившись, что подруга совершенно не осведомлена, он тщательно подбирая интонацию, ошеломляет её неожиданным признанием: – Аня была на втором месяце беременности.

- Что? – Арина прикрыла рот руками, что бы не закричать на эмоциях. Тело моментально покрылось табуном колючих мурашек. Щеки ходором заходили от нахлынувших слёз.

- Мы решили никому до моего возвращения о ребенке не говорить, потом организовать вечеринку-сюрприз и уже там раскрыть

всем нашу маленькую тайну. Я был уверен, что после вскрытия об этом узнали... – Артём отвел в сторону глаза и крепко стиснул зубы. – Я мог стать счастливым отцом и мужем, Арин, но потерял их. Почему так? – он посмотрел на девушку слова она и вправду способна объяснить причину всемирного заговора против него. Но Арина настолько пронзилась его личным страданием, что утратила дар речи. И слёз уже не скрывала. Она заключила его в своих объятиях, нежно глядя по спине, пытаясь успокоить свой разум и заверить мужчину, что он на всю оставшуюся жизнь обеспечен её заботой и поддержкой.

Часть 5

Красный Ford плавно закатил в гараж элитного особняка. Арина вышла из машины нажав кнопку блокировки и направилась к дому.

Встреча с Артёмом ни чуть не облегчила её прежнее гнетущее состояние, скорей усилила в разы неприятное послевкусие. Такого откровения она не ожидала. И подумать не могла, что обернется всё настолько резко.

Аня была беременна – до сих пор резонируют от стен черепной коробки слова Артёма.

И только сейчас приходит понимания, что никаких подробностей Аниной смерти ей не сообщали. Она не знает, каким образом получилось так, что её подруга выпала из окна собственной комнаты. Не знает окончательного вердикта следствия: суицид, несчастный случай, убийство. И, мать вашу, она не знает, какого лешего, от неё решили скрыть факт Аниной беременности.

Пребывать в неведении и грызть мозг догадками равно абсолютному бездействию, а Арина явно не из тех, кто сложа руки ожидает финальной развязки. Обязательно выяснит, что же на самом деле произошло той ночью, когда погибла Аня и её неродившийся ребёнок. И пусть отец даже не пытается упираться, скидывая всё на родительскую заботу! Она дождется его с работы и прижмет к стенке, задавая вопросы в лоб.

Арина вставила ключ в замочную скважину в громадной бронированной двери и с напором повернула его, но тот не сдвинулся с места. Попробовала еще раз – ничего не поменялось. Она прокрутила дверную ручку и дверь открылась.

Неужели забыла запереть дом?

Выходит, именно так и есть. Очевидно, что не грабители решили в гости наведаться. Система безопасности их поместья не хуже чем у пентагона и еще не нашлось таких отчаянных, осмелившихся вломиться в дом прокурора.

Девушка зашла внутрь и, на всякий случай, осмотрелась. Чем чёрт не шутит. Лучше перестраховаться. Вроде бы следов присутствия

посторонних не видать. Захлопнула дверь и устремилась напрямик на кухню.

Вскипятила воду в электрочайнике, заварила крепкий зеленый чай, сделала несколько бутербродов и усевшись за стол жадно поглощала еду.

- Проголодалась? – Владимир Александрович по хозяйки зашел на территорию кухни, умиляясь, как его дитя смачно кушает.

- Папа? – с набитым едой ртом у девушки все же получилось выдать разборчивое слово, но последствия такого неосторожного действия нещадно отразились на дыхательной функции организма. Она поперхнулась, да закашляла так, что глаза прослезились.

Владимир поспешил на выручку, слегка похлопал дочурку по спине и всучил ей стакан с водой. Маленькими глотками Арина возобновила способность свободно дышать.

- Ну ты как, нормально уже? – отец стоял рядом, в любой момент готов прийти на помощь.

- Да. – Арина продолжала пичкать себя жидкостью, успокаивая саднившее от кашля горло. Сделала еще глоток и перевела вопросительный взгляд на отца. – Ты почему дома? – прозвучало с нотой обвинения в её нынешнем нездоровом самочувствии.

- Я взял пару выходных. – Владимир обошел дочь со спины и уселся напротив, достал с тарелки один бутерброд и откусил массивный кусок.

Глаза готовы были выплыть из орбит от удивления. Отец и выходные? Ранее эти два понятия никогда не встречались в одном предложении, разве что, только в том случае, когда подразумевалось: «Отец работает без выходных».

- С тобой все хорошо? – уже настороженно поинтересовалась Арина.

- Устал просто, годы берут свое. Пора немного и отдохнуть. – Владимир доел бутерброд и ласково улыбнулся дочке.

Она уже и забыла, когда в последний раз обедала с отцом дома, и пусть это были всего несколько бутербродов приготовленные на быструю руку, тем не менее они сейчас казались самой вкусной едой на планете. У неё выдался шанс поговорить по душам с папой, не 5-10 минут его свободного времени, а сколько им пожелается. Вот оно

детское счастье – ощущение семейного уюта. Весь окружающий мир уходил на второй план.

Арина постепенно подводила отца к запланированному ею, еще до его появления, разговору. Как-то её прежняя решительность приуныла, поскольку не особо хотелось рушить образовавшуюся гармонию. Только вот, неосведомлённость спокойно жить не позволит, и придётся пожертвовать нынешней идиллией ради будущего умственного благополучия.

- Я хочу кое-что уточнить и попрошу тебя не увиливать от прямого ответа. – собравший с духом Арина начала неофициальный допрос.

- И что же? – изумленно поднял брови Владимир.

- Почему... – трель мобильного перебивает её на полуслове. Арина раздраженно вытянула телефон из кармана.

На экране довольный фейс Дианы. Умеет же она подобрать момент... Подождет... Арина сбрасывает вызов и старательно выстраивает мысли в нужное русло.

– Почему ты... – назойливая подруга не успокоилась и снова взялась за терроризм.

- Алло! – рывкнула в трубку Арина.

- Ты как? Где? Еще с Артёмом? – Диана в своем духе сходу завалила вопросами, абсолютно не реагируя на недоброжелательную интонацию.

- Я дома с отцом и со мной все хорошо. – кратко и сдержанно, что бы не провоцировать рыжую на шквал дополнительных вопросов.

Арина понимала, что Дианой руководствует тревога за подругу, но откровенничать с человеком, который на дух не переносит Артёма, она точно не станет. Меньше знает – лучше спит, и другим мозг не компостирует.

- Ой, замечательно. – словно по щелчку, её волнение преобразовалось в беззаботность. – Я надеюсь ты помнишь, что сегодня наша с Мишей годовщина. Ты так быстро убежала, что мы даже не успели об этом поговорить.

Теперь Арина стало понятно из-за чего на самом деле утренние маски-шоу были. Она действительно забыла, точнее в последние дни девушка даже не смотрела в календарь и не могла с уверенностью сказать, какое сегодня число и день недели.

- От души вас поздравляю! – искренне выдала Арина надеясь замаять свою вину.

- Спасибо! Но лучше поздравить нас при встрече сегодня в 20:00 в «Оскаре». – В голосе сквозила непоколебимая уверенность. Она всё решила и отказа не потерпит.

- Я как-то не особо настроена на клубное веселье, Диан!

Поведение подруги ни чуть не удивило, её настроение всегда было быстро переменчиво, она умела отбрасывать ненужные мысли и легко наслаждаться жизнью. Только вот, Арине такая сверхъестественная способность не перепала.

- Арина, ты просто обязана в такой день быть рядом! Тебя никто не принуждает ламбаду выплясывать или горланить в караоке. Поприсутствуй хотя ты ради приличия. Я ведь тоже твоя подруга! – контрольный в голову, что б наверняка. Знает же куда бить.

- Чёрт! – тихонько выругалась Арина прикрыв глаза. – Хорошо, я приеду ненадолго. – вынужденно согласилась, поскольку это куда приятнее вариант, нежели неделями выслушивать моральные оскорбления из уст обиженной бестии.

Добившись своего, Диана со знаменем победителя завершила телефонный разговор. Арина закинула мобильный обратно в карман и сделала пару глотков уже остывшего чая. Она насупила брови, вспоминая, что делала до того, как подруга нагло разрушили её стратегию.

- Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Владимир, глядя на нервное поведение дочери.

- Выяснилось, что сегодня годовщина у Дианы с Мишей. Они собрались отмечать в клубе и приглашают меня.

- Так сходи, развейся. Только на долго не задерживайся, что бы я не волновался. – одобрительно подначивал Владимир.

- Не до веселья мне вовсе. – огрызнулась Арина опустошив чашку.

Владимир смотрел на дочь взглядом переполненным тревогой. Самые ужасные опасения не напрасны: его сильная, смелая и солнечная дочурка закрывается в себе, ограждаясь от всего мира. Может и вправду стоит прислушаться к советам бывшей жены – матери Арины – и воспользоваться услугами психолога? Сложно

представить, что творится в мыслях дочери, когда у самого крышу сносит да так, что и работа не способна отвлечь. Смерть Ани повлекла за собой неминуемые последствия.

Он чувствовал свою вину перед дочерью, и эти муки совести медленно пожирали его. Аня Онищенко заменила ей всю семью в то время, когда «образцовые» родители были заняты скандалами и продленным разводом, напрочь забыв о дочери. Владимир вовеки будет благодарен крестнице, что не позволила его дочери пуститься во все тяжкие и загубить свою жизнь. В переходном возрасте Арина была проблемным ребёнком, ищущим опасных приключений, и если бы не Аня – убивался бы он горем как и Виктор с Людмилой.

- Ты хотела что-то спросить или передумала? – попытался сменить тему разговора и немного отвлечь её от хмурых мыслей.

- Не передумала. – таинство семейной атмосферы разрушено, поэтому Арина пошла на пролом. – Почему ты скрыл от меня беременность Ани?

Владимир сразу же пожалел о своей опрометчивой инициативе. Вот тебе и сменил тему разговора, но откуда ему было знать, что она намерена задавать подобные бестактные вопросы, да еще и с таким упрёком.

- И кто же рассказал тебе об этом?

- Артём.

Владимир заметно напрягся

- И давно он вернулся?

- Не уходи от ответа, папа! – терпение и так на пределе, а каменное лицо отца и вовсе его уничтожало.

- Я не хотел волновать тебя. Рано или поздно, всё равно узнала бы, но в тот момент я переживал какой будет твоя реакция. Ты моя дочь, Арина, и я очень тебя люблю, и наблюдать, как ты загоняешь себя в угол удовольствия мне не предоставляет. – только у её отца получалось с таким напором и так мастерски перевести стрелки. Теперь Арина корила себя в том, что заставила его оправдываться, выставила бессердечным эгоистом, а по сути сама такой является.

- Как же так получилось, что она выпала из окна? – уже мягче спросила Арина, решившись довести до конца задуманное, что бы потом не жалеть об упущенном моменте.

- Это был несчастный случай. – без тени сомнения ответил прокурор. – Беременность сопровождалась частыми головокружениями. Предположительно, в тот вечер инцидент повторился. Она потеряла равновесие находясь вблизи открытого окна. – подводит черту и ставит жирную точку. Коротко и по факту. По-другому не умеет. Главное, что бы дочь не вообразила его бездушным монстром.

Как оказалось, осведомлённость об облегчении не предоставила. Единственное – вопросов поубавилось, и только.

- Спасибо, что честен со мной в этот раз! – благодарный взгляд говорил о многом. Её родитель не идеален, порою слишком строг, иногда отчужденный, однако – жизни своей без него представить не осмелится. – Я пойду переоденусь. – подойдя к отцу, положила руки на его плечи и наклонившись поцеловала в щеку. Он нежно погладил её по руке и одарил довольной улыбкой.

Арина поднималась в свою комнату, упорно пытаюсь, с каждой минувшей ступенью, высвободить разум от жутких мыслей и картинок, которые так отчетливо они рисовали. Мозг, казалось, сейчас взорвется. Девушка охватила голову руками, надавливая ладонями на виски. Пульсирующая кровь в артериях разносила болевые импульсы по всему телу.

Да, хватит уже! Пора прийти в себя!

Она глубоко вдохнула и принялась выбирать наряд для предстоящего торжества.

Через пол часа Арина была готова к выходу.

Добавила небольшого объема белокурым прядям, которые после сегодняшних «прогулок» под дождем утратили всякий вид. Подкрасила ресницы, выделив и так большие голубые глаза. Нанесла капельку бальзама на пухлые губы, дабы смягчить пересохшую кожу. Из одежды предпочла облегающие джинсы, пояс которых закрывал пупок, и белый топ с длинными рукавами, поверх накидывая короткую черную косуху.

Арина могла похвастаться своей внешностью: худенькая с пышными формами, милое личико, идеально гладкая и чистая кожа. Мужчины становились в очередь желая познакомиться, но она и на шаг к себе никого не подпускала. Артём всегда был её Вселенной, только ему было позволено смотреть, прикосаться и владеть ею. Уже

год, как они окончательно разбежались, а Арине так и не встретился на пути более достойн её чувств мужчина.

Вызвав службу такси, Арина спустилась на первый этаж, присоединившись к отцу, который развалился в гостиной на диване и смотрел по спутниковому телевидению советский детектив. - Вижу уже соскучился по работе. – ехидно бросила девушка. Владимир лишь усмехнулся.

- Ах да, говоря о работе – забыл предупредить – я пригласил своего коллегу к нам завтра на обед. Очень надеюсь, что ты еще не построила других планов!?

Арина насторожено зыркнула в сторону родителя:

- Не говори только, что ты снова пригласил Диму!

- Нет, это будет не Дима! – успокоил дочку отец.

Арина с облегчением выдохнула.

Кто угодно, только не он!

Часть 6

Такси ожидало возле ворот особняка. Арина уселась на заднее сиденье и всю путь провела глаза на блестящий асфальт сквозь тонированные окна.

Спустя 15 минут автомобиль припарковался у входа ночного клуба «Оскар». Когда-то это было любимое место отдыха их неудержимой шестерки: Арины, Ани, Артёма, Кости, Лизы и Марины. Ребята дружили с детства, наследуя своих родителей, которые с малых лет неразлучны. Но если их родителям удалось сохранить тесное общение до сих пор, то детям давалось это не в полную меру. Они разбились на два табора, пытаясь выжить друг друга со своей территории. Клуб «Оскар» так и остался любимым местечком Кости и Лизы, остальные заходили сюда всё реже.

Диана встретила подругу с распростертыми объятиями. Она вся светилась от счастья. Сегодня очень важный для неё день и двое самых близких людей рядом. Хотелось танцевать, петь, показать всем присутствующим, как она счастлива.

Арина смотрела на рыжую, у которой улыбка не сходит с лица, и на брата, который с неописуемой любовью обнимает и целует свою спутницу. Будучи откровенной, она чувствовала себя лишней в этой компании, однако голубки не намерены были её отпускать.

- Прошу минуточку внимания! – на сцену вышла высокая худощавая девушка с разноцветными дредами на голове, свисающими до поясницы. – Сегодня у моих знакомых особый праздник и я дарю им композицию написанную в честь их прекрасных чувств. Диана и Миша любите друг друга вечно! – Арина узнала в неординарной девчонке ди-джея этого клуба и бывшую одноклассницу Миши.

Хмельная толпа зажглась словно спичка хлопая ведущей, одновременно глаза по сторонам, в попытке вычислить виновников торжества.

Диана радостно завизжала, заглушая ультразвуком динамики. И только послышались первые аккорды – она подхватила Мишу, затаскивая его в центр танцпола.

Арина осталась сидеть на мягком диванчике попивая слабоалкогольный коктейль. Девушка толком не вслушивалась в слова песни: что-то там о любви, страсти и верности – старая схема.

А вот когда на сцене появился до ужаса привлекательный мужчина, присоединившись к ди-джейке исполнить вместе припев – Арина сосредоточила всё внимание исключительно на нём.

Это же Никита! Он поёт! И на гитаре играет! Чёрт возьми, что происходит?

Все особи женского пола, в радиусе её видимости, пожирали его глазами, в их число входила и Арина. Она внимательно наблюдала за его пластичными движениями во время танца. И в мыслях рисовалась не совсем пристойная картина.

Он проводит пальцами по деревянной поверхности гитары, а она отчетливо ощущает его прикосновения на своей коже.

От его бархатного голоса так вообще муравьи блуждают по телу. Откровенная реакция её организма на этого мужчину снесла в пух и прах всё самообладание.

Словно смертельно ядовитая пустынная змея, она плевалась яростью и диким страхом. В эти секунды рушилась её гордость. Она уподобилась глупым девицам, падким на популярных и привлекательных внешне мужчин. Зачастую таких безмозглых кукол используют в извращенных целях и выбрасывают словно порвавшуюся резиновую перчатку.

Арина хоть и блондинка, но умом не обделена. И в категории одноразовых овечек ей не место!

Она смахнула с лица прядь волос и отвернула голову в противоположную от сцены сторону.

Музыка плавно изменилась на более ритмичную, объявляя о завершении подарочной композиции. Сопровождаемые аплодисментами влюбленная парочка проследовала к столу.

- Это просто нечто! – задорно выкрикнул Миша.

Арина широко улыбнулась, наблюдая оживленную реакцию брата. В кой-то веки он вынырнул из виртуального мира и наслаждается реальным.

- Ну что, вас можно поздравить! Три года – это достойный срок! – к их столу подошел Никита.

Галантный мужчина, ничего не скажешь: вручил Диане букет алых роз и расцеловал в обе щеки. С Мишей обменялся рукопожатием и похлопал по плечу.

- Спасибо, дружище! Присоединяйся к нам! – Миша подвинулся, освобождая место на диванчике.

- Привет! – не осилил рвение перекинуться парой слов с голубоглазой. – Потрясающе выглядишь! – Никита пристально очертил взглядом её фигуру.

- Привет! Я знаю! – безразлично выпалила Арина, стараясь бесперебойно смотреть ему в глаза, для общей убедительности.

Тот хищный взгляд, которым он окинул её сопровождался морозом по коже.

«Даже не старайся, Казанова, теперь я уж точно не поведусь на твои уловки!» – мысленно наставляла себя.

Никита широко улыбнулся, словно услышал о чём ей думается. Как хорошо, что в клубе достаточно темно и он не может рассмотреть её пылающее в смущении лицо. Отрицать, что Никита безумно привлекателен, смысла не видит. Но таких, как он пруд пруди – на каждом шагу – бери не хочу. Чем же умудрился в душу ей запасть с первого же взгляда?

Арина допивала уже четвертый коктейль не проронив и слова. Впервые в обществе друзей она ощущала себя настолько некомфортно. Не сомневалась, что виной тому присутствие татуированного мужчины и, плюс ко всему прочему, это место навевало старые воспоминания, которые мешали сосредоточиться.

Собеседник она сейчас абсолютно бесполезный, поэтому залпом опустошила свой стакан и выбралась из-за стола направляясь в уборную. Освежится и будет вызывать такси домой. Достаточно на сегодня. На празднике семейного очага отметились, как просили, пора возвращаться в свою атмосферу.

Проходя мимо бара, где на удивление, толкучки меньше всего, она остановилась, заметив знакомый силуэт.

- Артём? – Он сидел за барной стойкой в полнейшем одиночестве, в руке держал наполненный алкоголем стакан, а рядом размещалась полупустая литровая бутылка Джека.

- Ты следишь за мной? – его гремющий голос ниже обычного. Он смотрел стеклянным взглядом, пьяным. Оно и не удивительно, выпить

такое количество алкоголя в одиночку.

- Следовало бы. – Арина подошла к хмельному другу. Взяла в руки бутылку и потрясла ополовиненной тарой у его лица. – Слишком ненадёжный компаньон! – отчитала Артёма и убрала бутылку куда подальше.

Мужчина сердито помотал головой и, довольствуясь чем имеет, – залпом выпил остаток виски из стакана.

- Какие люди снова вместе! – громко с нотками отвращения прогремел мужской голос за их спинами.

Арина резко обернулась.

Костя.

Когда-то один из лучших друзей, сейчас же – заглавный недоброжелатель.

– И девяти дней не прошло с кончины Аньки, а вы снова за свое, любовнички!? – насмеялся в свое удовольствие он, от чего мозг вмиг превращается в дымящийся уголь.

- Рот закрой! – злобно выпалила Арина.

Отвратительно слушать такие высказывания из уст человека, который еще недавно горой стоял за близких друзей.

Костя подошел вплотную. Его дымчатые глаза опасно засверкали.

- Меня и Лизу два часа допрашивали, пытаюсь обвинить в доведении до самоубийства вашей крали! А оказывается, девка лишила себя и своего неродившегося щенка жизни через ваши шуры-муры! – сквозь зубы процедил он.

Арина замешкалась не находя слов для должного ответа. Костя целился в самое больное место и попал в десятку. Слабый градус алкоголя в её крови наряду с дикой яростью творили безумный переворот, затмевая здравый ум. Она отчаянно замахнулась, что бы вlepить обидчику хорошую пощечину, но не успевает и глазом моргнуть, как Артём молниеносно заряжает стаканом Косте прямо по голове. Тот теряет равновесие, пошатываясь прижимает руки к разбитому лбу. Ноздри Артёма нервно трепещут, будто вот-вот и он сорвется, пойдет крушить всё вокруг.

Арина замерла мысленно призывая Всевышнего вразумить его, но слишком поздно. Руководясь исключительно инстинктами –

пользуется дезориентацией соперника и пинает того ногой в живот. Костя повалился на пол судорожно кашляя. Словно хищный зверь,

Артём накидывается на врага со всей силы нанося удары кулаком в лицо. Вряд ли Костя планировал нарваться на столь болезненную процедуру отмщения.

- Тёма! – в панике Арина сорвалась на крик.

Попыталась вмешаться, остановить побоище, но ярость в стеклянных глазах друга испугала не на шутку. Он не понимает, что творит. Не видит перед собой никого, кроме ненавистного ему Кости.

Посмотреть на выдающееся зрелище сбежалась половина клуба, кто-то стремился снять грандиозное шоу на камеру. А некоторые смельчаки предпринимали попытки разнять бойцов, за что и сами отхватывали от разъяренного солдата, после чего оставляли идею незавершенной.

На горизонте возникла Лиза, орущая во все горло. Ведомая страхом за любимого человека, она подбежала к Артёму и начала кулаками гатить его по спине.

Девушку он трогать не стал. Еще не окончательно крышу снесло. Но она всячески мешала ему завершить начатое. Отвлекала от главной цели. Цели, которая воспользовалась замешательством, освободилась из надёжных оков и нанесла первый удар ему в челюсть.

Секундное помутнение и злость возобновилась с сокрушительной силой. Оттолкнул назойливую истеричку в сторону и бросился обратно в бой.

Замахнулся для удара, который мощью сравнится с ракетой, и застыл.

Внутренности будто ошпарило кипятком, заставляя содрогнуться всем телом. Осознание того, что мог совершить непоправимое моментально отрезвило.

В каких-то жалких сантиметрах от него, загораживая собой Костю, стояла Арина. Она зажмурилась ожидая удара. Не почувствовав уготовленной боли осторожно распахнула веки, нервно сглатывая.

Побледневший, до состояния больничной простыни, Артём замер, не сводя с девушки шокированного взгляда. Со свистом она выплюнула из себя весь воздух, а на глазах выступили слёзы: толи от страха, толи от облегчения.

- Ты умом тронулась? – ухватил девчонку за плечи и хорошенько встряхнул.

Чем она думала подлезая под его кулак? Дура! А если бы он не успел притормозить? Да он бы убил её таким ударом!

- Тёмочка, успокойся, пожалуйста! – практически скулила Арина.

От выброса адреналина её трясло, а во взгляде читался первобытный ужас. Всеми виной он! Он подверг её опасности! Собственными руками чуть не покалечил! Храбрая, но такая незащищенная. Вот зачем ей было так рисковать? Ради спасения Костиной жизни? Или же отчаянная попытка предотвратить его превращение в жестокого ублюдка? Одно он мог утверждать наверняка – ей удалось до смерти его перепугать своею выходкой.

Артём резко притянул её к себе и нежно поцеловал в макушку.

- Давай уйдем! – Арина заметила приближающихся охранников. И ничего разумнее, чем вывести Артёма за пределы клуба, на ум не пришло. Хвала небесам, мужчина не сопротивлялся и им удалось проворно улизнуть с поля зрения службы безопасности.

Оказавшись на улице Артём глубоко вдохнул свежий воздух. Адреналин бурлил в жилах, ярость до сих пор разрывала мозг. Хотелось добить тот кусок дерьма, ту гниду, которая посмела осквернить память его любимой и обидеть Арину. Капли дождя падали на его разгоряченное тело немного остужая, приводя в чувство. Он зажал разбитые в мясо кулаки и виновато посмотрел на Арину, которая стояла под дождем сложив руки на груди. Если бы не она – последствия были бы в разы печальнее. Артём подошел к девушке и снова обнял.

- Езжай домой, Тёма, пока не натворил беды! – заботливо глядя его по голове, проговорила Арина.

Он понимающе кивнул, не осмелившись перечить. Да и вообще, ему следует поблагодарить её за невероятную выдержку. Обязательно поговорит с ней на эту тему в другой день, но не сегодня. Достаточно с неё стрессовых ситуаций. Чмокнул в щечку на прощание и направился в сторону припаркованных возле клуба машин такси.

Убедившись, что Артём отчалил, Арина устремилась обратно в клуб. Промокшая до нитки и дрожа от холода она забежала в теплое помещение.

- Прокурорская дочурка, вот это мне везет! – высокий мужчина лет сорока с отвратительной ухмылкой и запущенной растительностью на лице преградил ей путь.

Арина затормозила, бегло осмотрела пьяную компанию мужланов, вероятно вышедших на перекур. Мерзкие рожи! Задерживаться в их окружении не стоит.

- Отвали! – дерзко отчеканила она и обходя его, направилась дальше.

Мужчина метким и не менее грубым движением схватил Арину за локоть и потянул на себя.

- У твоего папаши должок передо мной. Думаю, ты сойдешь за частичную оплату. – оскалился бородач похотливо осматривая её тело.

Ко всему хорошему, только наркоманов с извращенной фантазией не хватало! Арина попыталась высвободить руку из его захвата, но чётно. Он прижал неугомонную блондинку к стенке, бесцеремонно глядя её пропитанные влагой волосы.

- Руки убрал! – грозный тон заставил бородатого обратить внимания на смельчака, помешавшего ему «взять своё».

Арина живо отреагировала на знакомый голос.

Никита! Его бархатный тембр невозможно перепутать. Он стоял неподалёку, решительно настроен вырвать девчонку из лап ублюдков. Один против троих. Так уж и быть. Некогда болтаться в поисках помощников.

Бандит швырнул Арину прямо в руки своему дружку. Похоть в глазах сменилась азартом. Какой-то сопляк ему угрожает? Давно такого дива не видал! Самому интересно стало, как долго продержится молодой-зелёный, прежде чем к мамкиной юбке сопли побежит вытирать.

- Убрал, и что теперь, разукрашенный? – ухмыльнулся, доставая из кармана нож. Что же на такой аргумент молокосос предъявит?

Арина испугано взвизгнула. Анализируя ситуацию и отчетливо понимая всю опасность, она хаотично начала осматриваться по сторонам. Как на зло, охраны на своих местах не наблюдалось. Ну, конечно, они сейчас занимаются устроенным Артёмом бардаком внутри. Наверняка, еще и Лиза упала им на ухо, в деталях расписывая состоявшуюся драку в попытке отбелить репутацию Кости.

Её удерживал один из бандитов, припечатав спиной к своей широченной груди. Сердце в пятки убежало, когда Никита безрассудно принял вызов и уже шагал на встречу вооруженному мужику.

Идиот! Зачем?

Она усердно брыкалась, но без толку. И попытки вразумить Никиту успехом не увенчались. Над ней словно все разом сегодня сговорились поглумиться. Сидела бы себе тихонько дома.

Так Нет. Надо было выслужиться перед друзьями.

Поворчали бы недельку-другую, зато все целы и невредимы остались.

Арину накрыла бешенная злость. Вспоминая все возможные приёмы самообороны, девушка один за другим опробовала их на своем мучителе.

Первые шесть потерпели поражение.

И тогда, окончательно утратив терпение, она со всей дури лупанула мужику локтем в живот. Амбал от внезапного мышечного спазма ослабил хватку, предоставляя возможность высвободиться.

Арина мигом схватила стоявшую в углублении стены бронзовую статуэтку – поддельного голливудского Оскара – которую заприметила в самом начале, и ударила ею бородатого в затылок. Тот теряя сознание повалился с ног.

- Бежим! – хриплым от страха голосом прозвенела Арина, беря Никиту за руку и быстро выбираясь на улицу.

Почти три квартала они бежали без остановки, пытаясь оторваться от преследователей. Арина в который раз обернулась, проверяя гонится ли еще кто-то за ними. Никого не увидев она расслабилась. Пробежав еще несколько минут, они спустились в подземный переход.

Мокрые волосы прилипли к лицу. Лёгкие выжигало от непривычки, а сердце стучало так, что заглушало шум дождя. Арина откашлялась и прислонилась спиной к холодной каменной стене, смахивая руками волосы с лица.

- Сумасшедшая! – выпалил Никита.

Девушка лишь слегка улыбнулась закрывая глаза.

Никита стоял на противоположной стороне подземки. Промокший насквозь, тяжело дыша. Он смотрел на Арину и тело невольно

напряглось. В тусклом свете фонаря покрытая влагой глянцевая кожа заманчиво блестела.

Какая же она красивая!

Капли дождя с белокурых волос скатывались по её лицу. Набрякшая от холода грудь, ритмично вздымалась, маня за собой мужской взгляд. По оголенной коже живота скользила струйка воды, прячась за пояс джинсов.

Никита нервно сглотнул с трудом отводя взгляд, но когда девушка чувственно приоткрывая рот облизала языком верхнюю губу, убирая с неё осадок дождя – самообладание со свистом покинули его рассудок.

Парень быстрым шагом материализовался около Арины припечатывая своим телом её к стене. И пользуясь эффектом неожиданности, не медля впился поцелуем в её соблазнительные губы. Жадно, страстно. С неким остервенением. Она ответила не менее возбуждённо. Обхватила руками его шею, тем самым соглашаясь на его чуткие прикосновения.

Арина ощущала, как пальцы мужчины не стесняясь обследуют её тело, путаются в волосах, как обжигают кожу его поцелуи. Она наслаждалась его близостью, всеми фибрами души требуя продолжения.

В какой-то миг нахлынувшее вожделение смелось и с небывалой злостью Арина оттолкнула Никиту в сторону, не забыв вlepить пощечину наглецу.

- Не смей так больше делать! – прорычала Арина и взбежала вверх по ступенькам, покидая подземку.

Часть 7

Облокотившись на мраморный умывальник Костя внимательно изучал свое отражение в зеркале: отеки под глазами, разбитый нос, рассечена бровь и губа, выбит зуб. Да уж, картина не из приятных.

Ему с трудом удалось остановить кровотечение, но следы недавней драки скрыть было невозможно.

Он злился на самого себя. Не смог сдержать пыл и полез на рожон, хоть и прекрасно понимал, что против Артёма не имеет ни малейшего шанса. Мужская гордость и обида сделали свое дело и теперь остается лишь мучиться от боли и гнушаться отражением последствий необдуманного поступка.

Костя с досадой отвел взгляд от зеркала, глубоко вдохнул и тут же закашлялся. Острый спазм пробил лёгкие и он невольно согнулся вдвое. От такого резкого движения закружилась голова и помутнело в глазах. Из носа снова потекла кровь. Костя склонил голову над умывальником и принялся ополаскивать лицо холодной водой. Легонько, что бы не причинить еще сильнейшей боли, касался пальцами раскаленной ранами кожи.

Шум льющейся из крана воды поглотил прочие звуки, но как только дверь мужского туалета открылась, громкая назойливая музыка ударила в голову подобно грому. Костя машинально прикрыл уши ладонями и обернулся.

У открытой двери стояла Лиза. Она молча сверлила его сочувственным взглядом. Нерешительно ступила вперед и остановилась, словно размышляя не поздно ли убежать, а секундой спустя, со всей скорости, которую могла сейчас выжать, льнула к мужчине. Повисла на его ослабшей шее и громко зарыдала. Костя поежился от боли, которую причиняли объятия этой маленькой девчушки, но игнорируя мучительные спазмы тела, он крепче притянул её к себе. Ради нее готов стерпеть самые ужасные испытания судьбы! - Кроха, всё хорошо! Не плачь! – прошептал ей на ухо, пытаясь успокоить.

Слова давались тяжело и скажи он их немного громче, дрожащий голос с потрохами выдал бы его настоящее самочувствие. Волновать

любимую еще больше просто не посмел, и со всех сил старался быть ей опорой, убедить, что на самом деле всё хорошо. Переживать за него в любом случае она будет, возможно не с таким усердием. И то изуродованное побоями лицо, на которое она так нежно сейчас смотрит, с огромнейшим трудом выдавало пронзительную улыбку. В результате: разбитая губа щиплет, причиняя дискомфорт.

- Я убью этого паршивца собственными руками! – сквозь всхлипы пробормотала Лиза.

Костя хмыкнул, представив на минутку, как его маленькая девочка ростом 1 метр 60 сантиметров, пытается уgomонить почти двухметрового амбала. Уголки губ плавно поползли вверх. И плевать ему на жгучие покалывания, ведь одна только мысль, что она готова ради него горы свернуть, согревала сердце и притупляла нестерпимую боль.

- Идем домой, милая.

Сейчас как никогда хотелось скрыться от чужих, любопытных взглядов. Заходившие периодически парни нагло разглядывали не только разбитое лицо Кости, но и маленькое сексуальное тело Лизаветы, умудрившейся бесцеремонно ворваться в мужской туалет. Его нынешнее состояние не позволит в полной мере постоять за любимую, и самым верным решением будет просто уйти подальше от угрозы. На счастье, Лиза не упирается и даже перестает плакать. Крепко сжимает его ладонь обеими руками и следует к выходу.

Костя накинул массивный капюшон кардигана на голову, скрывая разбитое лицо от окружающих. Самая ненавистная вещь в его гардеробе сейчас, как ни что иное укрывает от чужих глаз и стыда. Хорошо, что послушал заботливую девушку и нацепил в этот прохладный вечер мешковатую накидку, вместо спортивного свитшота.

Они вышли на улицу, где практически утих дождь, лишь немножко моросил, от чего в воздухе пахло свежестью. Жаль, что вдохнуть на полную грудь Косте не позволяли покалывания под ребрами.

Видимо на теле раны не краше, нежели на лице, только их скрывает от взора одежда. - Ты постой, а я поищу нам такси. – заботливо промолвила Лиза и нехотя отпустила руку любимого.

- А давай лучше пройдемся. – по-прежнему тихонько прошептал Костя, моля небеса, что бы она услышала и не пришлось повышать голос.

- Ты уверен? – Лиза обернулась настороженно смотря в глаза измученного мужчины.

- Еще как! – на лице снова прозрела лёгкая улыбка.

Он подошел к девушке и поцеловал её нежные губы. Не отводя взгляда она одобрительно кивнула.

Путь домой предстоял не долгий, ведь жили возлюбленные в двадцати минутах ходьбы от ночного клуба «Оскар». Поскольку не приходилось тратить несколько часов на дорогу, они частенько посещали именно это злополучное местечко. Тем более, и опасности совершенно ни какой не было. Центр города, в любое время суток народу хоть отбавляй, и патрульная полиция чуть ли не на каждом шагу.

Костя всегда любил пешие прогулки, особенно в ночное время суток, когда тёмная пелена позволяет тебе быть кем угодно. Днем ты тот, кем хотят тебя видеть окружающие. В его случае – студент-отличник завершительного курса экономического факультета и сын чиновника. А ночью ты можешь быть самим собой. Никуда не спешить и не стараться со всех сил угодить ожиданиям возложенным на тебя долгом перед обществом. Быть просто любящим и любимым в ответ мужчиной, свободно мыслить и представлять спокойное будущее в кругу семьи.

Он перевел взгляд на Лизу, которая сжимала его руку так крепко, что пальцы онемели, и задумчиво залюбовался ею. Маленькая, но такая сильная и гордая. С какой смелостью защищала его сегодня. Не побоялась за собственное здоровье и в самое пекло вмешалась, что бы сохранить жизнь ему. Не осталось ни малейших сомнений: она та, с кем он готов разделить самые счастливые моменты, ради которой стерпит любые страдания и преодолеет все препятствия.

Костя резко остановился и повернул её к себе, так что бы видели друг друга.

- Милая, выходи за меня замуж! – решительность и безграничная любовь открыли в нем второе дыхание, и голос ни разу не дрогнул.

Лиза в изумлении приоткрыла рот, а глаза округлились до невозможного. Застыла на месте боясь и звук выдать, стараясь понять

не слышалось ли ей.

- Скажи хоть что-нибудь! – провел костяшками пальцев по её щеке.

Лиза часто-часто захлопала ресницами, широко улыбнулась и прильнула к его губам. Страстно целуя любимого мужчину в перерывах неустанно проговаривала: - Да, да, выйду!

Он планировал сделать предложение руки и сердца иным способом: более официально, как полагается – с кольцом. И день хотел выбрать праздничный. Но от внезапного озарения и банальщины ярких эмоций не убавилось. А её искреннее «Да» перевернуло всё внутри. Такого счастья ему за 22 года не приходилось испытывать. Готов зарыдать на радостях, вместо этого задорный смех вырывается из груди, от чего и Лиза хихикает в ответ.

Их идиллию прерывает громкая музыка. Звонивший телефон ярко светится и вибрирует на асфальтированной дороге. Костя закатил глаза, раздраженно смотря на предмет, помешавший ему наслаждаться поцелуями любимой. Он нехотя подошел к обочине и поднял орущий во всю мобильник. Видимо кто-то старательно ищет потерю, ведь пропущенных вызовов насчитывалось 18 и девятнадцатый он намерен принять.

- Алло! – ответил Костя на звонок, в надежде помочь в процессе возвращения потерянной вещи.

- Кто это? – в трубке прозвучал писклявый, еще совершенно мальчишеский голос. - Какая разница! А вот, кем Вы приходитесь владельцу телефона, который у меня в руках, хотелось бы узнать!

- Я и есть владелец! Я потерял его и теперь ищу!

Глупые подростки! Умеют курить и пить, а беречь ценные вещи так и не научились. Костя усмехнулся про себя подмечая, что совсем недавно таким же балбесом был.

- Я нашел Ваш мобильный на территории центрального парка. Вы далеко от этого места сейчас?

- Нет, я возле метро! – радостно воскликнул собеседник. – Подождите меня, через пару минут прибегу и обязательно отблагодарю Вас за помощь.

- Хорошо, буду ждать возле памятника. – вызов завершился и Костя отстранил телефон от уха рассматривая его.

iPhone последнего выпуска – не дешёвая штука, видимо у мальчика хорошая родня. Даже Костя не успел еще приобрести себе данный экземпляр, хотя ярый фанат бренда. - Ну и, что там? – Лиза стояла неподалеку скрестив руки на груди.

Костя подошел к любимой и нежно приобнял. Девушка дрожала. Слишком долго они задержались на улице и ночной холод пробивал до костей, а моросивший дождь усиливал знойные ощущения. Костя снял свой кардиган и накинул теплую вещь ей на плечи. Не хватало только, что бы по его вине Лиза простудилась.

Обнявшись, они направились по алее к назначенному месту встречи. Еще пару минут и снова будут только вдвоем уже дома. Осталось сотворить благое дело: вернуть телефон законному владельцу, а потом лучшей наградой станет теплая постель с любимой женщиной в объятиях.

Их уединенность снова нарушили, только на этот раз источником беспокойства стали громкие шаги доносившиеся за их спинами. Костя резко обернулся, мысленно проклиная этого несчастного подростка, который уже дважды за сегодня сумел его позлить, заставляя отвлекаться от Лизы.

- Ты? – Костя напрягся и инстинктивно заградил собой девушку. – Какого чёрта здесь делаешь? Еще не всё выяснил? Я сказал более чем достаточно! Или этого мало было?

Забытая на какое-то мгновение злость, ворвалась в кровь с новой силой, освобождая адреналин. Смелости прибавилось и даже ноющие до сих пор раны не способны ему помешать.

Ответа не последовало. Костя и не ожидал каких либо объяснений, тем не менее появление этого человека насторожило. Среди ночи в безлюдном парке, когда можно творить расправы без единого свидетеля.

Уверенный шаг им навстречу, еще один, следом еще и вот он уже в полуметре от возлюбленных.

Костя стоял неподвижно, выпрямив плечи, гордо подняв подбородок и молча наблюдая за ночным компаньоном. Высокий, коренастый и грозный – ничего не поменялось с момента их последней встречи, только вот, дивная ухмылка играет на его лице, от которой мурашки позвоночником разбегаются.

Костя намерен был продолжить свой монолог вопросов, в надежде хотя бы на какой-то получить ответ или побыстрее избавиться от нежелаемого общества, но слова так и застыли в горле, когда его взор поймал блестящую деталь в руке стоящего напротив мужчины.

Не успел Костя и ахнуть, как острое лезвие пронзило его крепкую грудь, прорезав легкие и часто бьющееся в страхе сердце. Глаза округлились, отражая тихий ужас и нестерпимую боль. Один мучительный вдох и весь мир вокруг исчез.

Лиза крепко сжимала пальцами футболку Кости, готовясь остановить его, когда начнется словесная перепалка, или того хуже – рукоприкладство.

Хватит на сегодня драк!

Но, когда долгих пару минут ничего не происходило, она с любопытством выглянула из-за спины любимого, о чём тут же пожалела.

В доли секунды, нож, только что лишивший жизни Костю, проколол её маленькую шею. Она прижала руками рану из которой хлынула горячая кровь и усердно попыталась закричать, но жидкость вихрем заполнила горло и вместо звонкого голоса распознавалось глухое бульканье, а красные брызги летели уже изо рта.

Тело Кости покоилось на промокшем асфальте. На белой футболке в области груди медленно расплзлось темное пятно крови. Лиза упала на колени, содрогаясь в агонии. Глаза застилали слезы, а из горла вырвался приглушенный вой. Борясь из последних сил она приползла к бездыханному телу любимого и положив ладонь на его лицо погрузилась в вечный сон.

Убийца спокойно стоял вблизи безжизненной пары и неистово ликовал.

Как всё легко и быстро получилось, даже проще нежели было задумано!

Он, крепко удерживая рукоять ножа в руке, огляделся по сторонам проверяя нет ли кого. Убедившись, что ему никто не помешает, он склонился над умершими, осторожно, что бы не оставить следов, обшарил одежду Кости и достал найденный iPhone – вещь, которая способна разрушить его идеальный план.

Спрятал технику себе в карман и быстрыми, да безупречно точными взмахами пропорол их тела не оставляя живого места.

Насчитав нужное количество порезов, убийца восхищенно усмехнулся. Остался последний штрих: высечь клеймо – свою собственную подпись.

Когда всё, что задумано ранее, было исполнено, он выпрямился, окинул свое творение довольным взглядом и неспешным шагом скрылся в темноте.

Часть 8

Арина практически не спала целую ночь, прокручивая в голове вечерние события. Ей не давали покоя слова Кости, сказанные с такой злостью и ненавистью, словно тех многих лет дружбы и не было вовсе.

Возможно, если бы не вражда Лизы и Ани, всё бы сложилось совершенно иным образом. Девушки вдвоём участвовали в соревнованиях по воздушной гимнастике и на чемпионате страны Аня одержала победу, а Лиза даже выступить не смогла из-за отравления. Вскоре она обвинила в своей недуге Аню, найдя, как ей казалось, неопровержимые доказательства.

Тогда Лизу безоговорочно поддержали Костя и Марина знающие, на что способна Онищенко ради победы. Ну, а на сторону Ани стали Арина с Артёмом, веря в её невиновность. С тех пор девушки пытались отравить друг другу жизнь любыми методами.

Но Ани Онищенко больше нет и пора эту глупую вражду оставить в прошлом. Следует собрать всех вместе, как раньше, и просто обсудить все нагрянувшие вопросы.

Говорят, обычной беседой строится мир. Стоит испробовать подобную схему, только слова подбирать в этот раз грамотнее.

Арину так же волновало состояние Артёма, который, кажется, забыл, что такое адекватное поведение и дал волю эмоциям, не рассчитывая сил. Его ярость и гнев пугали. Каждый по своему преодолевал боль потери, но поведение Тёмы настораживало. Он всегда любил почесать кулаки и даже армия его не исправила, лишь немного приглушила импульсивный характер. Но вчерашняя драка говорила, что самообладание упущено. И, вероятно, в ближайшее время управы на него не сыскать. А это грозит сокрушительными проблемами.

Но больше всего она озадачена поцелуем Никиты. Её бесила наглость и самоуверенность мужчины. Раздражало, что поддалась ему и то, что думает о нём сейчас. Очередная рыбка попавшая в его сети,

очарованная красотой и харизмой. Её тело предательски возбуждалось при одной только мысли о его прикосновениях.

«Убирайся из моей головы!» – пронёсся немой возглас. Арина вскочила из кровати. Зашла в ванную комнату и умылась холодной водой приводя сознание в чувство.

Сегодня день обещает быть солнечным: и намека на дождь нет, что безумно радовало летним утром.

Арина спустились на первый этаж особняка. Устремилась на кухню желая вкусно позавтракать и выпить чашечку крепкого кофе.

Девушка открыла стеклянную дверь и первым делом в глаза бросился силуэт Жанны Павловны, усердно суетившейся возле плиты.

Отец же уселся за столом меланхолично нарезаю зелень.

- Видимо, у нас очень важные гости сегодня будут, раз уж вызвали волшебницу! – Арина расплылась в довольной улыбке.

- Милая моя, как же я рада тебя видеть! – Арина подошла к изящной темноволосой женщине и крепко её обняла.

Жанна Павловна шеф-повар элитного французского ресторана и в придачу близкая подруга Ариной матери. Отец просит её о помощи в организации обедов и ужинов, когда к нему в гости заходят весьма солидные люди.

Эта женщина очень темпераментна, и в свои балзаковские годы может дать фору молодым девчонкам. Она запросто соблазнит мужчину любого возраста и то, что от ухажеров отбоя нет, прямое тому подтверждение.

- Она не просто волшебница, это мой личный супергерой! – проговорил Владимир подавляя смех.

Арина, прекрасно понимая о чем идет речь, охотно загоготала.

Черное, плотно облегающее фигуру платье Жана покрыла фартуком, на котором красовалась эмблема супермена.

- Милый фартук! – поддразнивает Жанну и та, раздраженно закатывая глаза возвращается к плите.

Арина встала рядом с отцом, приветствуя чмокнула в щеку и неотрывно наблюдала как родитель неумело справляется с нарезанием зелёного лука. Кулинария явно не самая сильная его сторона. И только под чутким командованием Жанны он способен с кожи вон лезть, лишь бы не будить в ней зверя.

Сдерживая хохот, Арина заварила себе кофе и наслаждаясь божественным вкусом напитка, примостилась на соседний стул. Она ощущала как кровь начинает пульсировать в жилах, как успокаиваются мысли и наполняется энергией тело.

- А что это за странное меню такое? – изогнула бровь удерживая в руке тетрадку исписанную рецептами.

Ей стало интересно, какие экзотические блюда на этот раз она будет пробовать. Но начав читать удивилась.

Взять только самый обычный греческий салат с примечанием: вместо красного болгарского перца – зеленый, вместо красных помидор – желтые, без сыра Фета; а в этом списке почти на каждое блюдо дополнительная информация без чего оно должно состоять.

- Мой друг прибудет с сыном, а у того, как оказалось, аллергия на все продукты красного оттенка, на лактозу, на морепродукты и на цитрусовые.

- Да уж, не повезло мальчишке. – Арина поджала губы и задумалась, как не легко живется этому человеку.

Проснувшись живой интерес посмотреть на бедолагу. С такими экземплярами ей не доводилось еще пересекаться. И вовсе не удивится, если его привезут в скафандре. У него же практически на всё аллергия.

Жанна накрыла шикарный обеденный стол и поспешила удалится на основную работу.

Арина привела себя в порядок, что бы хорошо выглядеть перед гостями отца. Натянула легонькое красное платье свободного пошива от пояса до колен, оголяющее спину, но полностью прячущее грудь. Белокурые волосы по плечам распущены локонами, безупречный, неброский макияж и любимые духи от Chanel. Она смотрелась очень элегантно, соответствующе статусу семьи.

Владимир ничего в своем стиле не менял: классические темные брюки и белая рубашка.

Ожидали гостей уже в гостиной, весело обсуждая былые времена.

Ровно в 14:00 раздался дверной звонок. Владимир поднялся с дивана и широко шагая направился в прихожую. На мониторе видеонаблюдения мерцало изображение серого джипа, за рулем

которого восседал представительный мужчина и насунув солнцезащитные очки на кончик носа, смотрел прямо в камеру.

Убедившись, что прибывший человек именно тот, кого они ожидают, Владимир надавил указательным пальцем на необходимую кнопку и ворота плавно откатились в сторону, пропуская автомобиль на территорию двора.

Арина проследовала за отцом. Она стояла позади наспех репетируя вежливую мимику. И когда дверь дома отворилась, специально заготовленная улыбка вовсю сияла на её лице.

- Друг мой, проходи! – мужчины по деловому обменялись рукопожатием. Владимир переместился в глубь дома освобождая путь гостю. – Ты один? – никого больше не увидев прокурор озадачился.

- Нет. Мой балбес по телефону разговаривает, сейчас подойдет. А кто это прелестное создание? – мужчина перевёл внимание на Арину.

- Это моя дочурка Арина! – с гордостью представил отец своё чадо.

- Наслышан о вас, юная леди! – статный мужчина лет пятидесяти, с проблеском седины на висках, смотрел тяжелым взглядом изумрудных глаз. Он криво усмехнулся, подошел по ближе и аристократично поцеловал ей руку. – Меня можете величать Сергей Николаевич! – представляется он, величественно расправляя плечи.

- Очень приятно! – проговаривает Арина интуитивно делая шаг назад, но что бы реабилитироваться в глазах гостя натягивает вежливую улыбку. Что-то в этом мужчине ей крайне неприятное.

- Здравствуйте! – на пороге возникает второй гость и громко заявляет о своём присутствии.

- Что за...? – челюсть моментально отвисла в непритворном удивлении.

В голове не укладывалось, что такое в действительности может быть.

У двери её дома стоит Никита!

С огромнейшим букетом её любимых ромашек в руках, изумленно разглядывает девичий наряд.

- Дочь, всё хорошо? – Владимир с осторожностью обратился к Арине.

Её странное поведение не абы как беспокоило. Стоит оцепеневшая с выпученными глазами.

- Мы с Ариной вчера познакомились у её брата Миши. Мир оказывается очень тесен. – после долгих секунд молчания Никита решается спасти неловкую ситуацию. Девушка смущенно улыбаясь кивает головой, подтверждая его слова.

К такому она точно не была готова. Вся уверенность полетела к чертям под хвост. Девушка тот час превратилась в рассеянную и неуклюжую мартышку. Никогда в своей жизни ей не приходилось смотреться в чих-то глазах так глупо. Не могла подобрать слов, уязвимая настолько, что рыдать хочется.

Энергетика Никиты заполняла всё ближайшее пространство, напрочь лишая аппетита. Арина лениво ковырялась вилкой в салате, усердно стараясь не пересечься с ним взглядом.

Появление этого парня пробудило еще совсем свежие воспоминания. А думать о моменте позорной податливости, ой как не хочется. Сам поцелуй, конечно, был очень даже приятным, а вот факт, что она с такой лёгкостью на него ответила – приятного в себе ничего не несет. Становиться бабочкой однодневкой – нет уж, увольте! Не то воспитания. Еще не всё уважения к себе растеряла.

Наверняка он ликует добившись своего. Все они сейчас такие – похотливые кобели. А она лакомый кусочек, на который особи мужского пола слетаются как пчелы на мёд. И дело не только во внешности, из-за которой её ошибочно лишили интеллекта, всё куда циничнее – безупречная родословная. Всем плевать, что у девки на уме, а вот полезные связи всегда пригодятся. Тем более, числиться в ухажерах дочери прокурора – престижное звание.

Сколько раз на эти грабли наступала и не вспомнит - на лбу места для новых шишек не осталось. Мужчинам доверять давно перестала, зная заранее их истинные намерения. Поэтому и к Никите привязываться не собирается, хоть как бы он не волновал сердечко. Разочарований в жизни ей и так хватает.

Никита наблюдал за поникшей блондинкой и самому становилось не по себе. Догадаться, что виной её апатии – его присутствие – не составляет труда. Она тщательно избегает пересечения их взглядов.

Смотрит куда угодно, да только не в его сторону. Словно он не достоин её внимания.

Неужели обиделась на спонтанный поцелуй? А быть может, он ей противен? Ну естественно: посмел прикоснуться к принцессе без разрешения, вот и нарвался на отвращение.

Некомфортно в её обществе. Стыдно и в то же время злость казнит сознание. Знал бы, что отцовский новоиспеченный товарищ её папаша – да ни за что бы в жизни на их территорию шагу не ступил.

Арина, конечно, ему безумно понравилась, юлить не станет. Крышу снесло с первого же взгляда. Даже сейчас, вопреки моральной давки с её стороны, и пониманию, что ею нежеланный, он может думать только о сладости губ, которые она так соблазнительно покусывает. Чертовка!

- Никита, а ты оказывается, творческая натура. – голос Владимира вернул парня в настоящую реальность. Он пропустил состоявшийся разговор двух отцов, ведь его отвлекало более важное молчание голубоглазой.

- Можно и так сказать. – отрешенно выдавил из себя нейтральный ответ, поскольку не догадывался, каковой информацией о его жизнедеятельности уже владеет прокурор.

- И что, преподаватель в музыкальной школе способен в нынешнее время заработать себе на достойную жизнь? – с нотами скептицизма озвучил вопрос Владимир и демонстративно поднес ко рту коньячный бокал, смакуя дорогостоящий алкогольный напиток.

Не берется утверждать, но уж больно сдается, что прокурор его принизить попытался, точнее – его статус в обществе.

На какой там ступени, в прокурорском понимании эволюции, учителя размещены? Часом не сразу под людьми без определённого места жительства?

Никите не привыкать к подобного рода отношению. Ему то и дело доводилось отстаивать свою позицию в определенных кругах. Он же не из семьи банкиров или нефтяных магнатов. Отец самый обычный мент, который всю его сознательную жизнь существовал по честным правилам, что подразумевало собирать гроши; и только сейчас, спустя двадцать лет службы, удостоен заслуженного повышения. А мать... хотел бы он узнать, какой она была... но так сложилось, что первый его вдох в этом мире прозвучал параллельно с её последним.

И кто бы что не говорил, а путь к успеху он проложил собственноручно и чей-то еще заслуги в том, что имя его в мире творчества уже занимает авторитетную позицию, не было.

- Достаточно, что бы ощущать себя полноценным человеком. К тому же, я не только музыкой зарабатываю на жизнь: в свободное время пишу картины на заказ, так что не стесняйтесь – обращайтесь, дополню вашу галерею парочкой достойных произведений искусства. – сложно упустить из виду изобилие картин в доме Владимира Дьяченко. И будучи отличным специалистом по вычислению подлинности экспонатов, со стопроцентной уверенностью может сказать, что большинство полотен чистой воды подделки.

- Натюрморт на коже тоже твоих рук дело? – указывая пальцами на собеседника, покрутил кистью прокурор, словно вытирая загрязнившиеся руки о белоснежную ткань хлопковой рубашки.

- Нательный рисунок дело рук специально обученного тату-мастера, а вот эскизы мои. – спокойный с виду молодой человек кипятился внутри.

Сомнений не осталось в кого блондиночка характером пошла. Неприятная личность этот Владимир Александрович. От него исходит подавляющее зловоние: надменность граничащая с манией величия.

- Ну ты только погляди на эту молодёжь. – прокурор сменил адресата и уже вовсю переметнулся к Сергею Николаевичу. – В наше время эти каракули набивали либо вояки либо зеки, а сейчас и не различишь, кто перед тобой стоит. – смешок последовавший его словам, казался фальшивым, резал слух.

- И не говори. – Сергей криво улыбнулся, искоса посмотрев на своего отпрыска.

Он долгое время не принимал увлечения сына. В его понятии, искусство – бесполезное расточительство жизненных возможностей. Сын и так рос болезненным ребёнком, хлюпиком со слабой иммунной системой, гонимый сверстниками за неполноценность. А тут, ко всему хорошему, творчеством вздумал заняться. Естественно, запрещал ему ерундой мается; во двор выгонял с мальчишками в футбол играть, после чего в травмпункт дорогу вытоптали.

Когда узнал, что сын в шестом классе в музыкальный кружок записался – вспылil не шутейно: перевёл в другую школу и в секцию по тхэквондо отправил, что бы мужиком рос. Но отпрыск умудрился

втихаря своё дело возвести: для отвода глаз вступил в архитектурное училище, мол престижная профессия, а в действительности основал собственную художественную школу.

И как бы не воевал с этим щенком – всё попусту. Пришлось смириться. Да и заработок с этой его школы превысил все ожидания.

- Сколько талантов в тебе, а тактичностью боженька обделил. – впервые, после получасового затишья, с уст Арины сорвалось язвительное замечание.

Она хитро прищурила свои яркие глаза и смотрела уже без тени смущения. Заручившись союзником в лице родителя, которому явно не импонирует разрисованный парнишка, пошла в наступление.

- Зато чувством благодарности наградил. – упрекнул в ответ Никита.

Арина струной вытянулась. Поняла о чем он говорит. Ее словно в грязь окунули. Так гадко стало на душе. Стыд волной накрыл. Пунцовые щеки защипало от прилива крови.

А ведь она и вовсе упустила из памяти еще один его вчерашний поступок.

Куда более важнее ребяческих шалостей.

Он же жизнью своей рисковал, что бы её выручить.

Не известно, как легла бы карта, не отправь она бандита в царство Морфея. А того хуже – не приди Никита на помощь. В одиночку ей светил не самый сказочный разворот событий. И вполне вероятно, пиновала бы она сегодня крошками в чьём-то подвале или больничной похлебкой, а не изысканными блюдами из под ножа шеф-повара.

Неугомонное эго вытолкнуло на первый план задетую гордость и напрочь избавило от человеческой вежливости. Она так и не сказала ему элементарного «Спасибо».

Ни вчера.

Ни сегодня.

И что уж там, она еще и извинений от него самого ожидала. А сейчас под землю провалится хочется, только бы не ощущать на себе презрительного взгляда.

- Я дико извиняюсь, но вынужден вас покинуть. – бегло всматриваясь в экран смартфона, читая присланное ему сообщение, Сергей Николаевич растерял былой настрой. Поспешно вытер платком рот и поднялся из-за стола. – Работа.

- Что-то серьезное? – настороженно поинтересовался Владимир, ведь в их сфере может произойти что угодно, а раз так срочно понадобилось присутствие руководителя следственного отдела, в его выходной, явно дело нешуточное.

- Разберемся! – выпалил Сергей. – Благодарю за приглашение в твой дом, друг! – обогнув стол он приблизился к прокурору протягивая ему руку.

- Всегда рад твоему приходу! – Владимир привстал, обменялся рукопожатием с гостем. – Работа – это святое, так что езжай! – одобрительно похлопал по плечу и усмехаясь взглянул на Никиту, который воспринял уход отца за возможность и самому удалиться чем подальше от семейства Дьяченко. – Никита, посидит еще немного с нами! – Не вопрос и уж точно не просьба. Приказ. Брошенный в открытую вызов.

Напряженность парня разила за километр. Он не струсил. Принял вызов как полагается. Не свойственно ему при малейшей угрозе прятаться в кустах. Раз уж прокурор решим откровенно побеседовать – нет вопросов. Только властью прикрываться пусть даже не смеет, когда в ответ на очередное оскорбление, последуют не самые вежливые высказывания. Не железный. И в землю собственное достоинство втоптать никому не позволит.

Громкий и навязчивый стук в дверь заставил каждого на время отвлечься от тяжелых мыслей. Только ленивый не направил взор в сторону исходящего звука. Из зала столовой, где они сейчас находятся, входной двери не видать как собственных ушей.

Владимир с дочерью переглянулись, пребывая в неописуемом изумлении. Гулкий, и, ранее никогда не применимый в их доме, стук продолжался. На пальцах одной руки можно пересчитать людей, каковым известен код системы безопасности. Без подобных знаний миновать ограждение честной территории вряд ли удастся. Логично размышляя, поводов сомневаться, что пожаловавший объект, член избранного круга, не нашлось. Но превыше всего удивляло, что этот умник как ошпаренный барабанит в бронированный металл. Воспользоваться дверным звонком мозгов не хватило?

Быстрым шагом, практически перелетев гостиную и прихожую, Владимир оказался возле эпицентра. На грани эмоционального срыва, он резким движением избавился от преграды.

- Владимир Александрович, вы почему на звонки не отвечаете? – лишив хозяина дома возможности сквернословия, процедил Дмитрий.

Суетливый, запыхавшийся. Бешенный пес, честное слово, для сущей убедительности не хватало только обильного слюноотделения.

- Что стряслось, Дима? – командным голосом потребовал объяснений прокурор.

В таком неадекватно состоянии своего помощника еще ни разу не доводилось видеть.

- Обнаружили два... – Дима запнулся на полуслове заметив приближающуюся к ним Арину. – Вам лучше самому всё увидеть. Жду Вас в машине. – кинув очарованный взгляд на девушку, Дмитрий стиснул зубы, поигрывая желваками и быстро удалился с поля зрения.

- Видимо, всё куда серьезнее нежели я предполагал... – понизив голос почти до шепота, проговорил Сергей глядя на взволнованного прокурора.

- Что происходит, пап? – Арина стояла неподалеку. Она последовала за родителем, руководствуясь любопытством, но слишком вспыльчивое поведение Димы посеяло в душе тревогу.

- Мне надо ехать! – мягко ответил он, строя немислимые догадки, каких масштабов достигает возникшая проблема, что б все подразделения на уши ставить?

Владимир подошел к дочери, положил руки на хрупкие плечи и нежно поцеловал её в лоб.

- Побудь немного с ней! – Дьяченко устремил взгляд на Никиту стоящего позади девушки. Опять приказывая. Осознав, как неуместно звучит его интонация в сложившейся ситуации, добавил уже по мягче: – Пожалуйста!

- Хорошо! – с каменным лицом и твердой решительностью дал свое согласие Никита.

Не теряя драгоценного времени, представители правопорядка покинули помещение особняка.

Арина угрюмо провожала их взглядом, разгневано вздыхая. Вот тебе и выходные! И так было всегда - её отец принадлежал только работе.

Часть 9

Никита сдержал обещание данное прокурору и, преодолевая дискомфорт, длительное время оставался рядом с Ариной.

Девушка на удивление, выставить его за дверь попыток не совершала, взамен – виртуозно игнорировала. Находясь в метре от нее, он чувствовал себя невидимкой.

Они убирали со стола практически не тронутую еду, и гробовую тишину нарушал лишь звук брякающих тарелок.

Арина не иначе потеряла дар речи. Мысли извергались вулканом, а вот в слух произнести и слова не осмелилась. Не знала с чего начать. Возлагала надежды на Никиту, но тот, уподобившись ей, тоже молчал.

И зачем он остался? Благородный поступок? Да в жизни не поверит! Позабавится решил? Вот это больше на правду смахивает. Ему нравится наблюдать за её растерянностью. Давит и давит своим спокойствием, пронзительным взглядом, которым вскоре дыру в ней прожжёт. Её уже во всю типает.

Он же видит это. Не дурак. Чего же еще добиться хочет?

Парень собирал мысли в кучу, стараясь подобрать правильные слова, которые предстоит сказать ей, да так, что бы не обидеть и еще больше не разозлить. Он ощущал себя глупым подростком, у которого зашкаливают гормоны, и тот с кожи вон лезет лишь бы понравится девушке.

Никите, почему-то, действительно важно, какого мнения Арина о нем. Но судя по её поведению, наверняка, не самого доброжелательного.

- Арин. – несмело начал Никита.

Девушка вздрогнула от неожиданного звука, украдкой взглянув на мужчину.

- Я хочу извиниться за свое вчерашнее поведение... – Никита не узнавал собственного голоса и поражался неуверенности. Он нервно почесал затылок и продолжил говорить: – Думаю, у тебя сложилось не правильное мнение обо мне. Я ни в коем случае не хотел тебя обидеть!

Арина внимательно слушала его слова. Поражалась коллапсу настигнувшему её прежние убеждения. Как школьник на коврик у директора, он отчитывается о содеянных пакостях. Это умиляло, радовало и в одночасье будоражило.

Ни о чем другом думать не могла: героизм, страх, восхищение – все ушло на дальний план.

Глупо, но гложет её только один вопрос:

- Тогда почему поцеловал? – с долей настороженности и смущения посмотрела прямо в глаза. Беспощадная смесь зелени и шоколада в них пленила.

Никита сделал два шага вперед и этого оказалось вполне достаточно, чтобы очутиться опасно близко. Запах мужского одеколона стремительно проник в дыхательные пути.

Сладкий. Стойкий. Дурманящий.

Он положил руку ей на плечо и неспешным движением опускал всё ниже и ниже, дотрагиваясь одними лишь подушечками пальцев к оголенной коже. Тело покрывалось мурашками вслед его прикосновениям. Достигнув запястья, он обвел пальцами хрупкие косточки.

- Вот поэтому! – хриплым шепотом произнес Никита. Плавно поднял их соединенные руки вверх и приложил к своей груди, покрывая её изящную ладонь мужской пятерней.

Арина замерла, широко распахнув глаза, из глубин которых на него глядела её страстная душа. Ощущала пальцами мощное биение сердца и жар его тела.

- Всякий раз, видя тебя, оно в дикий пляс бросается.

Откровение Никиты доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Каждая женщина на этой планете млеет от подобных признаний, особенно, когда всё чертовски взаимно.

Лицо моментально залилось румянцем, а пульс разгонял кровь до скорости атома в адронном коллайдере, подстраиваясь под ритм его сердцебиения. Неровное дыхание импульсивно заставляло содрогаться всем телом. Теперь уже и не вспомнит, доводилось ли ей когда-нибудь испытывать подобный трепет: когда коленки подкашиваются и перед глазами рябеет; когда нервные окончания становятся настолько чувствительными, что самое легкое прикосновение подобно уколу иглы.

Что это: страсть, наваждение? Как идентифицировать рвущееся наружу счастье?

- Не тревожься, я не притронусь к тебе и пальцем... разве что, когда сама этого попросить... – уголки его манящих губ приподнялись образовывая мелкие морщинки вокруг сверкающих глаз.

Воспаленное сознание посылало аварийные сигналы. Неужели у нее действительно на лбу написано: «Ты меня будоражишь»?

Никакой интриги – чистый лист.

Да в таком состоянии с неё запросто веревки вить можно! Смахнув невидимую пелену, заслонившую глаза и разум, Арина всевозможными усилиями натянула маску самолюбивой, немного стервозной, и совсем чуть-чуть бунтарской натуры.

- Когда! Не если! Ты настолько уверен, что я этого захочу?

Никита расплылся в довольной улыбке. Как же мила она, в попытках продемонстрировать характер. Словно норовистый кролик, который все время брыкается надеясь высвободиться из чужих рук, а когда начинаешь гладить его мягкую шерстку – зверек мгновенно превращается в покладистое существо.

- Я музыкант и художник, мне свойственно мечтать. – Никита отрывает её ладонь от своей груди и подносит к губам. Нежно целует её пальчики и с открытым интересом разглядывает изменения на девичьем личике.

Арина дернулась, как от удара хлыстом. Резким, импульсивным движением высвободила руку, обожженную его жарким поцелуем, и завела за спину. Смущенно усмехнулась, осознавая, что выдала саму себя с потрохами и нет смысла лукавить.

Смирившись, она уже намного расслабленно смотрела в его глаза. Сейчас в них не было той напыщенности, которую так четко диагностировала в первую их встречу, они были наполнены нежностью, лаской, игривостью.

- У меня не скромный вопрос. – отходя на безопасное расстояние, что бы не поддасться искушению, Арина поигрывая голоском, решила совсем немного пощекотать и его нервишки.

Никита изумленно изогнул бровь, наблюдая как грациозно и дьявольски вызывающе, девушка запрыгивает на кухонный гарнитур. Усаживается на гладкую поверхность и забрасывает ногу на ногу, демонстрируя не прикрытые коленки.

- Аллергия на кофеин имеется? – после длительной театральной паузы, протягивает она слегка улыбаясь.

Она была так взволнована появлением Никиты, что напрочь забыла, кого ожидала увидеть изначально. Сложно поверить, что тот бедолага страдающий аллергической реакцией практически на все основные продукты питания, окажется не щуплым, ослабшим и напуганным до смерти мальчуганом, каким она его воображала, а красивым, умопомрачительно сексуальным, харизматичным и уверенным в себе мужчиной.

- Хвала небесам, не имеется!

Услышав удовлетворительный ответ, Арина пластично выгибается, открывая его взору оголенную спину, достает из ящика две чашки; дотягивается рукой до дисплея кофемашины и надавливая пальчиком на кнопку, запускает процесс варения.

Никита наблюдал за её движениями с особой увлеченностью. И с каждой секундой его хвалебное самообладание трещало по швам.

Если эта девчонка намеревается его соблазнить – то чёрт побери, ей это отлично удастся. Еще немного и данное обещание обойдет стороной. Она даже пискнуть не успеет перед тем, как он набросится на её пухлые губки терзая их собственническим поцелуем.

В планы не входило довести мужчину до сумасшествия, и замечая неестественный блеск в его глазах, изрядно напряглась.

Походу немножко перестаралась.

Пулей соскочила на ноги, разрывая зрительный контакт, тем самым развеяла накопившиеся в воздухе флюиды. И как ни в чем не бывало, взяла в руки чашечки, наполненные кофе, и жестом пригласила Никиту за стол.

Они мирно смаковали ароматный напиток, воодушевленно обмениваясь информацией друг о друге. Напряжению и след простыл, атмосфера между ними искрила легкостью, непринужденностью, словно добрые друзья, знакомые целую вечность, встретились спустя годы. Объединенные неиссякаемым запасом интереснейших тем они потеряли счет времени. Солнечный день постепенно сменился сумерками, и автоматически включающиеся уличные фонари наполняли тусклым освещением помещение кухни. Остановить бы планету и продлить этот чудесный день. Наслаждаться её заразительным смехом.

Любоваться его улыбкой обрамленной милыми ямочками в щеках. Слышать переполненные нежностью голоса. И смотреть друг другу в глаза пылающие желанием. Жужжание мобильного прервало их гармоничное общение. Яркий свет включенного дисплея ослеплял. Арина взяла телефон в руку, щурясь ввела защитный код блокировки.

Мелькнула мысль, что сообщение прислал отец, как всегда отчитываясь в котором часу прибудет домой, но открыв окошко уведомлений иронично закатила глаза.

Диана не изменяет традициям! Умеет же подловить не подходящий момент, чтобы напомнить о себе!

Арина развернула переписку:

«Ты видела это!? Я просто в ужасе! – писала Диана. – Несколько дней из дома точно не выйду!».

Совсем не понимая о чем толкует подруга, Арина кликнула на ссылку, прикрепленную к файлу сообщения.

Новостной портал налеплен разнообразием рекламы и мало кого интересующей информацией. Заглавная новость бросалась в глаза благодаря мигающим слайдам:

«Жестокое убийство в центре столицы»;

«Расправы бандитских группировок или новый маньяк жаждущий крови?».

Контекст ничего приятного не подразумевает, но с каких это пор Диану заботит чья-то смерть, пусть даже от рук серийного убийцы?

Арина настороженно пробежала глазами текст.

С первых же строк внутри похолодело. Мобильный выскользнул из ослабших рук и камнем рухнул на кафель.

- Что случилось? – Никита сию минуту очутился возле Арины.

Ни живая ни мертвая она смотрела в одну точку ни как не реагируя на его вопросы. Покойников видал румянее, а она сидит бледная как полотно. С выпученными глазами, с расширенными до невозможного зрачками и трясется, что слышно как зубы стучат.

Не сумевши вытянуть и слова с её уст, Никита поднял валявшийся на полу телефон, надеясь таким образом разузнать, что же так напугало блондинку.

Фотографии окровавленных трупов, с лицами размытыми эффектом (следуя цензуре), вызвали отвращение. Скривившись как от

нестерпимой зубной боли, он всё же продолжил читать наполнение статьи.

В ярчайших подробностях просвещали о жестком убийстве двух человек, обнаруженных сегодня утром в центральном парке. Скончались бедолаги от многочисленных ножевых ранений: у каждого на теле зафиксировали 17 порезов.

Зрелище конечно не для слабонервных, но разве дочь прокурора может реагировать на подобные новости с таким перепугом?

В следующем абзаце автор статьи характеризовал жертв и объявил их имена: двадцатидвухлетние Прокопенко Константин Юрьевич и Вишневская Елизавета Олеговна.

Сразу под текстом разместили снимки погибших. Никита всматривался в совсем еще молодые лица, пытаясь вспомнить, где мог видеть этих ребят, ведь так знакомы их черты. После недорогих раздумий его осенило.

Теперь все встало на свои места и логично обосновано.

Вчера в клубе, мужчина, который изображен на траурной фотографии, являлся зачинщиком драки. И девочку эту помнит, отважная малышка. Сомнений не осталось, погибшие – хорошо знакомы Арине... были.

Часть 10

Владимир возвратился домой под утро. Сложная и бессонная ночь давала о себе знать: головная боль, больше смахивающая на удары молотом по черепушке, сопровождалась дикой усталостью.

Практически бесшумно, стараясь не разбудить дочь, он пробрался в свой кабинет. Первым делом извлек из мини-бара бутылку элитного виски, откупорил её и отпил из горла щедрую порцию алкоголя. Вынул из кармана брюк пачку сигарет, да тут же смял от досады и выбросил пустую упаковку в мусорное ведро.

Дожился – всё возвратилось на круги своя, семь лет упорной борьбы с пагубными привычками коту под хвост! Хотя фига лысого алкоголь и табак поможет ему залечить вновь кровоточащие душевные раны – всего лишь наивный самообман.

Тихим щелчком снял с манжет рубашки золотые запонки и закатал рукава до локтей. Прихватив бутылку, развалился на рабочем кресле расслабляя затекшую от напряжения шею.

За двадцать с лишним лет работы в правоохранительных органах он повидал не мало, поэтому удивить его было, не то что сложно – практически невозможно.

В архиве расследуемых им дел хранилась не одна тысяча файлов с неоспоримыми подтверждениями каких ублюдков земля носит. По сей день ему во снах являются обезглавленные трупы маленьких девочек, и ничего ужаснее, казалось бы, узреть невозможно. Да только вот, зарезанные как скот двое детей, выросших на его глазах, и рыдающие навзрыд товарищи у их безжизненных тел, – на раз-два переплонули прежние кошмары.

Голыми руками закопает ту тварь, которая так безжалостно расправилась с близкими ему людьми.

Разыскать, конечно, сволочь будет не легко, сработал профессионально: ни одной улики после себя не оставил, кроме трупов изрезанных в мясо, но пусть даже не надеется скрыться – теперь это дело первоначальной важности. Прокурор воспользовался данной ему властью и поднял на уши все возможные подразделения.

Убийцу найдут любой ценой и, как только попадется в руки к Владимиру, – не ручается, что до суда эта нечисть останется в живых.

Дьяченко распахнул глаза, прислушиваясь к звуку чьих-то шагов.

Шлепая босыми ногами по паркету в кабинет забралась Арина. Закрыла за собой дверь и пеньком встала на одном месте.

Владимир оценивающе посмотрел на дочь: тот же наряд, в котором провожала его, взлохмаченные волосы, темные круги под глазами. И этот её взгляд... полон страха.

Знает! Уже обо всём знает!

- У меня нет ответов на твои вопросы, девочка моя. – опередил дочь, прекрасно понимая, какой словесный шквал последует её молчанию, поскольку она никогда не любила пребывать в неведении. – Я бы и сам не прочь выяснить поскорее, как всё произошло. – мужчина выровнял позвоночник, ставя бутылку со спиртным на стол.

Выдержать её разочарованный взгляд было крайне сложно. Но за этот живой взгляд дочери готов на всё.

На грёбанную секунду представил, как обнимает её холодное тело и нутро запылало. Никому не позволит и пальцем притронуться к его солнечной деточке.

- Тебе не мешает немного отдохнуть, пап. Выглядишь похуже моего. – голос даже не дрогнул. Подошла к отцу и, практически из рук вырвала бутылку, пряча алкоголь обратно в бар.

Арина хорошо помнила те нестерпимые годы, когда глава семьи неделями не просыхал. Обернулась его губительная привычка разводом и переездом матери в другую страну. А причина топить горе в алкоголе, как и тогда, так и сейчас, весомая. Но подобного сценария Арина поклялась впредь не допустить. Она не потеряет его снова, не сейчас, когда так нуждается в поддержке.

- Ты права. Пойду прилягу. – Владимир поднялся из-за стола, взъерошил пальцами немного отросшие волосы, словно это помогло бы прийти в чувство. – И ты, солнышко, тоже постарайся хоть немного поспать. – мирно приобнял дочь и чмокнул в висок, та ничего не отвечая последовала за ним на выход из кабинета.

Отец скрылся за дверью спальни. Арина проводила его взглядом направляясь к лестнице. Её безумно мучала жажда, в горле настолько пересохло, что и дышать становилось затруднительно. Спустилась на первый этаж, дабы разыскать графин с водой.

Никак понять не могла, почему так пусто внутри, от чего плакать не способна? Действие успокоительного, которым Никита насильно напичкал её с вечера, или после Аниной смерти организм исчерпал весь запас слез и сострадания?

Только тревога и воспоминания, стереть которые невозможно, они изнуряли её. Пожирали заживо. Сколько упущенных моментов. Не высказанных слов. Сколько обиды и ненависти. И ничего больше исправить не удастся.

Девушка облокотилась на подоконник и тихонько заскулила от безысходности и мучавших её мыслей.

За окном светало, слышалось утреннее пение жаворонков. Ночь миновала, а сон так и не настиг.

Арина вытащила из комода плед и подалась коротать время на заднем дворе роскошного особняка.

Холодный воздух обвивал тело заставляя поежиться. Девушка укуталась мягкой тканью прячась от утреннего холода и шагая босыми ногами по травке, покрытой ледяной росой, добралась к любимой качели.

Бассейн, возле которого организована не одна их вечеринка; площадка для баскетбола, где уже немножко подшофе совершали нелепые попытки забросить мяч в корзину; турники, на которых Костя с Артёмом демонстрировали свои спортивные достижения; а на этой самой качели неоднократно утешали все вместе Маринку, после неудавшихся любовных романов, – каждая песчинка пропитана их совместной энергетикой.

Грустная улыбка окрасила приятные воспоминания. Воспоминания, которые навсегда остались в прошлом. Мог ли кто-то из них предположить, что беспечная подростковая жизнь вскоре преобразуется в гигантский водоворот трагедий?

/Под утро усталость превозмогла и в сопровождении собственного, убаюкивающего голоса Никита погрузился в царство Морфея.

Проснувшись и не обнаружив рядом с собой Арину, он не на шутку встревожился. Обычно сон его слишком чуткий и банальный шорох способен пробудить, из-за чего крайне редко удавалось выспаться, а тут, как нарочно, мерзопакостное «дарование»

физиологии не сработало – воспользовавшись случаем, Арина нахально улизнула.

В угнетенном состоянии, в каковом она пребывала последних часов восемь, в белокурую голову, что угодно может взбresti. Не покривит душой, когда заявит, что совершенно не знает, на какие крайности способна эта девчонка. Вздумается ей, что-то этакое учудить, а потом проблем не оберёшься. Сам волосы на голове рвать будет, да еще и папаша её дёгтю подкинет.

Подорвался с кровати как ошпаренный и помчался разыскивать беглянку.

Стрелки на часах еще не достигли шести утра, а солнечный свет уже во всю пробивался в каждый закоулок дома. Озноб прошибал от недосыпа, а сквозняк, образовавшийся благодаря открытой нараспашку двери, предположительно, запасного выхода, и вовсе принудил встрепенуться всем телом.

Запихнув руки в карманы джинсов и плотно прижав конечности к телу, будто бы это поможет сохранить тепло, он бесшумно пробрался на улицу.

- Не помешаю? – сложив руки на груди, Никита стоял неподалёку тайком наблюдая за блондинкой, слишком задумчивой, о чем свидетельствовали сдвинутые к переносице идеально ровные брови и отсутствующий взгляд. Арина махнула головой, словно пытаясь избавиться от каких-то мыслей, важных только ей, и обернулась на его голос:

- Нет. – какие бы кошки не скреблись на душе, но ему была ещё способна подарить улыбку. Благодарную улыбку.

Всю ночь Никита находился рядом. Успокаивал, подбадривал, отвлекал захватывающими историями. И на каких-то несколько мгновений она позабыла из-за чего сердце кровью захлебалось.

Редко встретишь человека, который без колебаний примет на себя удар. Обычно ведь мужчины предпочитают сбежать чем далее, заприметив женщину на грани нервного срыва.

Слезы, сопли, разнообразный бред льющийся ручьем из уст припадочной девицы – мало кого привлекают. Чужие проблемы никому не нужны! Порой самые близкие друзья способны отвернуться

в сложный момент жизни, а что говорить о совершенно чужом человеке.

Но сегодня некий её стереотип о людях потерпел крушение. Никита стал тем айсбергом о который разбилась субмарина тотального недоверия.

- Так и не смогла уснуть? – мужчина присел на край качели, немного всколыхнув сооружение.

Вид у него был слегка помятый: на его щеке четко отпечатался след подушки, глаза непонимающе щурились на свет, он зябко ёжился и периодически зевал, прикрывая рот тыльной стороной ладони.

В первых лучах восходящего солнца он выглядел столь очаровательно, что совсем неуместные ощущения всполошили вялые нейронные связи. Озарение заполонило клетки серого вещества в мозгу. Мысли слоями налаживались одна на другую и словно по мановению волшебной палочки, все проблемы растворились в воздухе. Она таинственно глядела на сонного Никиту и размышляла, осмелится ли когда-нибудь поведать ему, как невзначай он стал первым мужчиной, ночевавшем в её постели, своего рода Колумб – первооткрыватель!? Даже Артём такой чести не был удостоен, за все-то годы их официальных отношений. Отец не жаловал в стенах своего дома подобного разврата, поэтому строго-настрого запретил кому-либо оставаться на ночь в её спальне, и она повиновалась... до сей поры. И кандидат нести почетное знамя более чем достоин.

Поймав на себе настороженный взгляд, Арина возвратилась в недоброжелательную реальность.

Вот о чем она думает? Трое друзья лишились жизни, а ей романтическая бурда в голову лезет. Разве это нормально? Нормально в такой короткий срок упасть в забвение? Выкорчевать из глубин сердца боль потери и заполнить пустоту нежностью к совершенно незнакомому человеку!?

Просто так легче и пора в этом признаться.

Гораздо легче отрицать, нежели принять действительность, горькую, ядовитую. Действительность, которая сравнится с адским клеймом – на всю оставшуюся жизнь. От подобных мыслей хаос завладел нутром. От крайности в крайность перемыкалась в считанные миллисекунды: то рыдать тянуло, то захлеб смеяться.

- Я не имею ни малейшего представления, кем они приходились тебе, но могу утверждать наверняка, что напрасно ты корежишь душу. Этим их не вернуть, а себе навредишь.

Никита положил руку поверх её ладони. Смотрел прямо в глаза, так пристально, словно прочитывал разбежавшиеся по углам сознания мысли. Неужели со стороны всё так очевидно?

Он впервые заговорил с ней о случившемся. Не любопытствовал, а заботливо выражал плоды своих наблюдений.

Тревожным спокойствием истинные ощущения скрыть не удалось.

А как иначе? Что он предлагает? Забыть? Жить дальше как ни в чем не бывало? Или орать, что есть мощи? Ненавидеть весь мир за причиненные страдания?

Она не знает как ей быть!

Как справиться с невероятным количеством эмоций, настигнувших её с разрушительной силой цунами.

- Еще вчера я оплакивала смерть лучшей подруги и, признаться честно, была готова смириться и с горем пополам жить дальше. Но сейчас, агония сожаления лишает возможности дышать. – застрявший в горле ком предвещал неминуемую истерику. В голове вереницей пронеслись воспоминания, только в этот раз их сопровождали слезы. – Они моей семьей были, а я с такой лёгкостью отвернулась.

Не в состоянии совладать с чувствами, обессиленно глотала соленый поток из глаз и, довольно громко и судорожно всхлипывала.

Никита тотчас притянул к себе и принялся успокаивать.

- Тихонько. – нежно проводил ладошкой по её голове, пока девушка уткнувшись носом в его грудь рыдала белугой. – Всё будет хорошо.

Мог ли он сейчас представить, что творится у неё на душе?

Еще как мог!

Доводилось проходить подобную школу неоднократно и урок усвоил, сделал выводы.

Слезы, злость, отчаяние – временная разрядка, легче от этого не становится. И время, как заведено в народе, совсем не лечит, а как раз наоборот – растягивает агонию, и периодически подбрасывает дровишек в пылающий костёр. С чувством вины можно совладать лишь приняв его как должное. Прошое не изменить и за каждое

действие ответ сдерёт будущее. И тогда никакой Дьявол страшен не будет, поскольку сами себя заживо будем жрать.

- Не кори себя! Подобные вещи происходят неспроста, с ними тяжело смириться, а забыть так вообще невозможно, но именно это и дает стимул жить иначе: менять что-то в себе, отношение к людям; переосмыслить ценности бытия. Мы странные существа, только болью и страданиями способны привнести в этот мир что-то поистине стоящее. – всхлипы стихали, но хрупкое тельце всё еще тряслось. Никита приподнял её белобрысую головку, обхватил руками зарёванное личико и большими пальцами утёр слезы с румяных щечек.

– Ты не вернёшь своих друзей к жизни, но ты вправе превратить их смерть в не напрасную жертву. Просто воспользуйся им! – мужская ладонь легла на её грудную клетку, слегка задевая пальцами ключицу. – Живи так, как велит душа и сердце, тогда каждое твоё решение будет правильным, а совесть чиста. – Он провел косточками пальцев по её щеке и ласково, подбадривающе улыбнулся.

Арина часто моргала стараясь смахнуть прозрачную пелену с глаз. Его слова осели глубоко в подсознании. Что бы говорить подобное, следует сначала испытать всё на собственной шкуре. И глядя ему в глаза, сомнений не осталось – он прекрасно осведомлён о чем вещает. Никита открылся ей с новой стороны и уже в какой раз она убедилась, что этот мужчина особенный. Его внутренний мир всеобъемлющий и мудрый он не по годам.

Остается только догадываться, что происходило в его жизни, ведь спросить она не осмелилась. Возможно, опасалась разворошить старые раны, но прежде всего боялась услышать грубый отказ. Не её право копошиться в его мозгу, в своем пора шестеренки подправить.

Он однозначно прав в одном – следует менять свое отношение к людям. Она столько ошибок допустила в прошлом и не уверена есть ли шанс, каким-то образом избежать подобного в будущем, но несомненно попробовать необходимо. Раньше не приходилось задумываться о чей-то смерти, тем более о своей. Всё казалось таким далеким. Они молоды, здоровы – жить да жить! Но знали бы где упадут, соломки бы подстелили.

В случае с Аней, совесть Арины кристально чиста. Девушки никогда не переходили друг другу дороги, а случись оплошность – искренне прощали. Тяготит, разве что, вселенская несправедливость –

так нелепо погубить сразу две невинные жизни; нагло отобрать их у любящих людей: родителей лишить единственной дочери, мужчину – возлюбленной и ребенка, друзей – верной подруги.

Хоть бейся лбом об стенку, а объяснить, почему старуха с косой забирает добрых сердцем людей, а души, пропитанные гнилью, обходит стороной, не способен сам Господь.

Смерть Кости и Лизы еще не один десяток лет будет преследовать её. Становясь наказанием. Жестокой расплатой за грехи. Мучиться будет от одной только мысли, что упустила возможность воссоединить их шестерку. Ведь столько вариаций могло бы быть. А она даже не попыталась. Жалкая трусиха! Во снах и наяву покоя ей больше не сыскать. Небрежно брошенные в их адрес слова, эхом продолжают преследовать её разум.

Эмоциональная встряска отняла последние силы. Избавлен ото сна и покоя, ослабший организм возмущался надругательскому отношению, разгоняя по телу болевые импульсы.

Арина тишком склонилась прижимаясь щекой к надежной груди Никиты. Он сейчас её отрада. В его крепких руках она неуязвима. И пускай подозрительно быстро этот мужчина ворвался в её жизнь, проник в каждую клеточку мозжечка, но оттолкнуть его она не в состоянии. Он чистый глоток воздуха. Перевоплощение ангела-хранителя. И плевать, что предчувствие на пару со здравым смыслом барабанят кулаками по лбу, надеясь вразумить свою хозяйку.

О последствиях она подумает завтра, а сегодня ей крайне необходима его забота.

Часть 11

Интернет пестрил сообщениями о жестком убийстве старшего сына министра экономики. Новостные телеканалы страны с утра до ночи мусолили эту тему, выдвигая каждый собственную версию расследования. До малейших деталей разбирали ситуацию, находя непонятных, и зачастую, ложных свидетелей, которые с лицами экспертов выдавали массу неправдоподобной информации. Арина старалась остро не реагировать на медийных стервятников, но периодами язык щипало от желания не слишком лестно отозваться о грязных гиенах, пиарившихся на чужом горе.

Сколько цинизма в людях! Меркантильные сволочи!

Арина агрессивно бросила пульт от телевизора на тумбочку и ускоренным шагом побрела в душ.

Три дня адских мучений позади, а впереди её поджидает целая вечность в компании чертей, мешающих ей спокойно спать. Совсем еще свежие воспоминания сочились со всех щелей подсознания. Не забыть, не выбросить, и принять не получалось. Так хотелось убежать от всего сверкая пяткам, не оглядываясь, да только от себя самой некуда спрятаться.

И как она убежит тут, когда отец буквально посадил под домашний арест!? Вчера она собиралась выйти в магазин за продуктами, надо было приготовить хоть что-то на ужин, а то в холодильникемышь повесилась. Ступила за порог и той же секунды поступил звонок: «Ни шагу за пределы территории поместья!». Не на шутку встревожена отцовской паранойей. Он всегда бережно к ней относился, но что б на столько – следить отдаленно по видеокамерам – это уже перебор.

Или ему известно намного больше, чем он говорит, и опасаться действительно есть чего?

Следствие по делу Вишневской и Прокопенко в самом разгаре, да еще и на особом контроле верхушки чинов. Поэтому удивлением не стало, когда Арину вызвали на допрос в качестве свидетеля. Она человек хорошо знающий погибших, и ко всему прочему, одна из тех, с кем они контактировали незадолго до «инцидента».

Как не старалась унять неслыханное волнение, но коленки предательски тряслись. Никогда прежде ей не доводилось бывать на допросах, спасибо папочке – всегда улаживал неприятные ситуации, в которые попадала будучи несносным подростком. Насмотревшись детективов и криминальных сериалов, она примерно понимала каким образом проходит процедура. Вроде, ничего устрашающего, а всё равно сердце барахталось от переживания ненароком ляпнуть чего-то лишнего.

Да и толком не понятно, какие вопросы будут задавать. Подготовиться или воспользоваться шпаргалкой, как на экзаменах в университете, точно не получится, хотя мандраж очень схожий. Но в нынешнем случае, Арина слепой котенок, которому предстоит сделать шаг в неизвестность.

Банальное наставление отца совсем уверенности не прибавили:

«Просто рассказывай правду и всё будет хорошо! Не волнуйся, родная!».

Может для него это привычное дело, в связи с должностными обязанностями, а ей всё в новинку, и уж сильно сомневается, что получит наслаждение, общаясь тет-а-тет со следователем.

В участок Арина добралась не без приключений. Пол часа в тянучке и ДТП, хвала небесам, ничего серьёзного – царапина на бампере и легкий испуг. Но на решение проблемы пошло более сорока минут, поскольку второй участник аварии наотрез отказывался разъехаться мирно и вызвал гаишников, которых пришлось ожидать в сопровождении мелодичных гудков клаксонов и матерных выражений водителей.

Прибывшие полицейские узрев паспортные данные знойной блондинки, нарочито вежливо отнеслись к её скромной персоне. А непоколебимый оппонент узнав, что перед ним дочь главного прокурора города, тот час отказался от всех претензий, не осмелившись ввязываться в неприятности.

Хоть и редко пользовалась подобным преимуществом, но иногда полезные родственные связи как нельзя кстати.

Не отрывая взгляд от наручных часов, девушка взбежала по каменным ступенькам приметного в округе здания. Немного отдышавшись, делового поинтересовалась у дежурного полицейского в каком направлении ей следовать далее. Молоденький офицер

любезно самолично проводил её к кабинету следователя, услужливо распахнул перед ней дверь, пропуская во внутрь просторной комнатухи.

Выдавила из себя благодарную улыбку и распрощавшись с лейтенантом, неохотно вошла в злчное помещение, преодолевая нервную тошноту.

- Здравствуй, Арина! – знакомый мужской голос резонирует от бетонных стен.

Инстинктивно отшатнулась, перепугано глаза на человека свободно расположившегося в кресле начальника.

- Сергей Николаевич? – запинаясь пробубнила Арина, подсознательно придумывая план побега.

К такому жизнь её точно не подготовила. Этот мужчина откровенно щекотал нервишки. Холодок по телу от его ледяного взгляда. Таких серьёзных личностей она не встречала давненько.

- Собственной персоной. – не слишком дружелюбно отвечает на риторический вопрос, указывая рукой на кресло прямо напротив него. – Присаживайся.

Переставляя ватными ногами, приблизилась к указанному месту и плюхнулась в кресло, вжимаясь в спинку всем телом.

- Неужели именно Вы будите меня допрашивать? – не лишалась надежды услышать отрицательный результат, а для сущей убедительности скрестила средний и указательный пальцы, в молебном знаке.

- Именно я. – разочаровал и прибавил дрожи в коленях. Заметив её недоумённое выражение лица, добавил: – Убедительная просьба твоего отца, видите ли, свою дочурку он может доверить только мне.

Так вот кого стоит благодарить за безвозвратно уничтоженные нервные клетки. Ну, папуля, услужил!

Сергей Николаевич изъяс из черной папки несколько беленьких листиков А4, положил их перед собой. Обшарив взглядом рабочий стол, нашел ручку и карандаш.

Арина судорожно глотала застрявший в горле комок нервов и механично сканировала пространство.

Кабинет очень просторный, с минимальным количеством мебели, простенький, уютный. Вероятно, именно в этом помещении проходят плановые собрания сотрудников отдела, поскольку прямоугольный

стол по центру с двенадцатью стульями, вряд ли всего лишь дизайнерская деталь интерьера.

Они же расположились в боковой части кабинета, возле окошка закрытого металлической решеткой.

Как-то совсем не по себе стало, когда глаза нащупали объектив видеокамеры. По правую сторону от начальника следственного отдела, на высоком штативе разместилась небольших размеров цифровая техника.

- Ну что же, начнём! – решительно проговорил Сергей Николаевич.

Повернулся корпусом к своей неодушевлённой напарнице и плавным движением пальцев запустил командный сигнал «работать». Всевидящее око пробудилось, наведя прицел прямо ей в лицо.

- Назовите Ваше имя, фамилию и отчество! – монотонно обратился к Арине, готовясь записывать её слова еще и на бумаге.

- Дьяченко Арина Владимировна. – ответила дрожащим голосом, переплетая под столом пальцы рук.

Сергей Николаевич, соблюдая стандартный протокол допроса, принялся зачитывать Арине её права. Но слова следователя растворились в веренице фонтанирующих мыслей.

Какие права, если сердце бьется громче его голоса!

- За дачу ложных показаний, Вы несёте криминальную ответственность! Вам всё понятно? – умолк и посмотрел на неё таким угрюмым взглядом, что захотелось превратиться в обои.

- Да. – рассеяно закивала головой, всячески пытаюсь настроить себя на спокойное восприятие.

- Прокопенко Константин и Вишневская Елизавета Вам хорошо были знакомы? – уже немного помягче задал вопрос, но ощущение напряжённости всё еще искрилось в воздухе.

- Мы в одной школе учились и дружили с малых лет. Да и родители наши тоже со школьной парты общаются. – при упоминании до боли знакомых имён, слёзы на глаза навернулись.

Арина опустила голову и прикусила щеку изнутри, настойчиво борясь с подступающей истерикой.

Сергей Николаевич, со скоростью печатной машинки, записал шариковой ручкой пару фраз на бумаге.

- Тогда из-за чего такие длительные дружеские отношения сменились враждой? – поймана на горячем, Арина нервно поерзала на твёрдом стуле. От куда ему об этом известно, она ведь ничего еще толком не сказала? Хотя, это же его работа – знать всё и обо всех. Да и не для кого тайной не было, что в их раю змеи расплодились.

Собрать мысли в кучу получилось не сразу. К тому же, пристальный взгляд следователя мешал сосредоточиться.

- Вражда была скорее между Лизой и Аней, вот мы и разделились на две линии фронта. – в памяти то и дело всплывали кадры их совместного быта. Горечь невозврата щипала кончик языка.

- А теперь по порядку. Что за Аня, и кто такие «мы»? – сконцентрировавшись на потерянной в пространстве блондинке, руководитель отдела потребовал внятной расшифровки.

- Онищенко Анна Викторовна. Почти две недели назад она погибла в результате несчастного случая. – голос опустился почти до шепота. В глазах защипало и уже сдержать слезы была не в силах. Дрожащими руками Арина смахнула с лица соленые дорожки и продолжила говорить: – Аня с Лизой были профессиональными спортсменками и на одном из соревнований сильно повздорили. С тех пор на дух друг друга не переносили. Я не могла разорваться между двумя подругами, поэтому поддержала Аню, ведь она мне словно родная сестра была. Именно тогда наша верная шестёрка распалась окончательно. Артём Войнов, будучи моим парнем, автоматически перебрался на сторону Ани. А Костя Прокопенко и Марина Самойлова больше были склонны к Лизкиной правде.

- Меньше чем за две недели троих из шести обнаруживают мертвыми. Забавное совпадение. – постукивая пластмассовой ручкой по столу, Сергей задумчиво уставился куда-то ей за спину. И этот его вид ничего хорошего не предвещал. – Когда в последний раз Вы видели Вишневскую и Прокопенко? – резко изменился в лице, возвращаясь в профессионально-грозную форму.

Забыть тот день ей не суждено до последнего вздоха. Поэтому выпалила ответ не задумываясь:

- В четверг, 19 июля. Мы случайно пересеклись в ночном клубе «Оскар».

- В котором часу произошла ваша встреча?

А вот с этим небольшая накладка... Шестеренки в голове закрутились выстраивая логичную последовательность событий того вечера, поскольку точного времени она не помнила. Диана назначила встречу на 20:00, и прибыла Арина вовремя. Где-то минут 15 потратили на приветствия. Вдвое дольше ожидали заказ, параллельно болтая ни о чём. Парочка коктейлей, зажигательное выступление Никиты... как иронично, вспоминать о нём сидя на допросе у его отца... потом еще минут сорок томных разговоров и вот она уже повстречала Артёма у барной стойки, а там и Костя подоспел.

- Около 22:00. – рассеянно произносит Арина, облизывая пересохшие губы.

- В этот момент Артём Войнов находился поблизости?

- Да. – на автомате ответила, даже не задумываясь о последствиях.

- И чем он был занят? – его вопрос, как и доброжелательная интонация, коварно обманчивы, и эта фальшь бросалась в глаза.

- Да ничем особо. Просто сидел за барной стойкой. – маленькая ложь во благо прозвучала уверенно, но не достаточно убедительно. В который раз, Арина поёрзала на стуле и шмыгнув носом отвела взгляд.

- Распивал алкогольные напитки? – Сергей Николаевич с прищуром уставился на свидетельницу, которая вовсе не умеет врать, а её попытки лукавить выводили его из себя.

- Не уверена. – сердце снова громко забилося выдавая лживые слова.

- Мг... не уверена, говоришь... тогда, может знаешь, с какой целью Войнов Артём и Прокопенко Константин решили устроить побоище на глазах у пары десятков зрителей? – непрофессионально повысил тон, поддавшись эмоциям. Он страх как не терпел, когда ему пытались врать, и не важно, кто это – обычный бомж или сам президент – перед законом все равны!

Предчувствие её не обмануло – невинный с виду допрос, оказался тяжелым испытанием! Нервно покусывая губу, она продумывала, как правильнее изложить сложившуюся ситуацию, что бы не подставить Артёма. Ведь драка в нетрезвом состоянии окрасит его не в лучшем свете.

- Костя обвинил меня и Артёма в Аниной смерти. А это слишком большая тема, поэтому все на взводе были. Слово за слово, вот и

результат – они подрались.

- И почему же Косте вздумалось повесить гибель Онищенко на ваши плечи? – спехом записывая показание на бумаге, и не поднимая опущенного взгляда, настаивал на продолжении, лишая девчушку минутных раздумий.

- Потому что в ярости был. Он рассказал, что их с Лизой пытались обвинить в доведении до самоубийства, якобы своими выходами они жизни Ане не давали, вот она и покончила с собой. Но потом-то выяснилось, что это несчастный случай.

- А Вы с Войновым причём? – не унимался следователь.

Ускоренной темп допроса давал свои плоды. Она не имела возможности придумывать свой ответ, поэтому отвечала как есть. Хорошая уловка, только не в её пользу.

- Мы с Артёмом долгое время встречались, а потом, по обоюдному согласию, решили разойтись, но всё равно продолжили уже дружеское общение. А спустя несколько месяцев я узнала, что у Ани с Артёмом роман. Они очень боялись, что я буду против, а я наоборот обрадовалась. У меня ничего путного не получилось, может у них всё выйдет. Так и случилось. Они пожениться планировали и уже ребёнка ждали... – Арина непроизвольно зажала руку в кулак, и, оказись рядом тот недобросовестный вершитель судеб, непременно втащила бы ему между глаз. – Костя всегда пытался подкинуть кость раздора в наш тандем, вот и в тот день тоже сказал, что из-за моих с Артёмом шашней Аня погубила свою жизнь. Но это абсолютная ложь! Я никогда не вмешивалась в их отношения! – истеричные ноты проскочили наружу. Она преждевременно оправдывалась, не в силах снова слушать беспочвенные обвинения.

- То бишь, это далеко не первый серьезный конфликт между Войновым и Прокопенко!? – рассуждения произнесенные в слух, отдаленно, совершенно не предназначены для еще чьих-то ушей. Именно это и посеяло зерно тревоги. Какое-то очень нехорошее предчувствие зарылось в глубине души. – Возвратимся к вечеру инцидента. Что происходило после драки? – кардинально сменил вектор задаваемых прежде вопросов и опять скользнул по ней недовольным взглядом.

- Я вывела Артёма из клуба, он поймал такси и уехал домой. – поведала всё как на духу.

- Вы можете наверняка утверждать, что Войнов уехал именно домой? – довольно грубо потребовал ответа, при этом раздражительно втянул воздух через нос.

Это уже не в какие рамки не вписывалось! Да какое он имеет право разговаривать с ней в подобном тоне? Кем себя возомнил – большим начальником? Корону пусть поправит! Она не намерена выслуживаться перед каким-то стариком, который свои эмоции не умеет держать под контролем!

- Собственными глазами видела, как автомобиль отчалил. – дерзко вскинув подбородок вперилась в следователя упрямым взглядом и скрестив руки на груди, вальяжно откинулась на спинку кресла.

- Арина Владимировна, я не спрашиваю видели ли Вы, КАК он уехал, меня больше интересует, знаете ли Вы, КУДА он уехал! – игнорируя её ребяческие порывы, домогался своего руководитель следственного отдела.

- В каком смысле? – одарила собеседника недоуменным взглядом, с трудом соображая, о чем он толкует.

- В самом, что ни на есть прямом! С чего такая уверенность, что Войнов отправился после клуба домой? Может, он отчитался перед Вами по прибытии? – саркастично пролепетал, ощущая свою превосходность. Так сказать, осадил на должное место эту маленькую выскочку.

Арина долго молчала, сопоставляя в мыслях все факты. Осенившая догадка заставила покрыться холодной испариной. Не может такого быть!

Сергей Николаевич наиграно прокашлялся, нетерпеливо требуя ответ. Она чувствовала себя мышонком в его присутствии, и мечтала поскорее избавиться от холодного, пронзающего до костей взгляда. Судя по его интонации, ему досконально известно, как всё было на самом деле, требовалось лишь её официальное подтверждение. И дело в шляпе.

- Именно так и было. Он позвонил и отчитался, что уже дома, а что бы у меня не возникло сомнений передал трубку консьержке Ларисе Игнатовной. Милая женщина, даже до двери его проводила. – маленькой ложью теперь и не пахло. Наглое враньё! Без угрызения совести! Без страха о последствиях! Без единого шанса предоставить удовольствие победы этому самоуверенному следаку.

Лицо Сергея Николаевича исказила разъярённая гримаса. В порыве гнева, сжал в пальцах шариковую ручку с такой силой, что предмет превратился в щепки. Не будь эта мелкая, лживая выдра дочерью Дьяченко, без раздумий применил бы более эффективные методы допроса.

- Что-то еще желаете спросить? – нарочито наивно подливает горячего в дымящийся костёр. Стремительно и уверенно продолжая двигаться в заданном направлении и по окончании довести до белого коленья, утереть нос и наглядно продемонстрировать, что с ней такие выпады не прокатят.

Вместо ответа, Сергей швырнул в её сторону заполненные его писаниной бумажки.

- Внимательно ознакомьтесь и подпишите! – строго отчеканил и следом бросил запасную ручку.

Вразнобой пробежалась глазами по её же показаниям, отмечая мужской корявый почерк. Первично всё вроде бы сходиться. Конечно, можно было бы кое к чему передрасться, но времени на глупости нет. Ей бы побыстрее избавиться от его общества и помчаться решать более важные проблемы. Черканув в нужном месте пару закорючек, сунула документ обратно.

- Могу быть свободна?

- До свидания! – Сергей Николаевич махнул рукой в сторону двери, якобы «выметайся».

Арина без каких либо возражений подорвалась с места и ринулась прочь с его глаз.

Часть 12

Арина мчалась по шоссе, выжимая педаль газа до упора. После отъезда из «Оскара» того вечера, они не связывались по сей день. Как-то было не до этого. Она, конечно, отсылала банальные сообщения, типа: «Ну, как ты там?», а, цитируя Пугачеву, в ответ тишина.

«Абонент временно не доступен» – уже в двадцать восьмой раз докладывает механический голос мобильного оператора.

- Дьявол! – розсержено взревела Арина, швырнув телефон на приборную панель.

Выскочив пулей из полицейского участка, она не медля принялась названивать Артёму.

С английской королевой связаться легче, чем с этим сухарём! Вот какого лешего, он трубку не берет?

На душе уже не просто кошки скребутся, к ним еще и бешеные псы присоединились. Ой, не к добру пристальное внимание следователя к персоне Войнова.

Его подозревают. Однозначно.

Ну, конечно, это ведь самое простое умозаключение. Тут тебе и давняя вражда, и драка по пьяни. Всё просто. Зачем сильно напрягаться, когда козёл отпущения перед самым носом? Вот вам и честная, справедливая полиция!

Его предупредить надо, подготовить к такой-то новости, пока оборотни в погонах её не опередили. В конце концов, с консьержкой беседу затеять и алиби ему обеспечить, если такого не имеется.

Зачем вообще вмешала эту старушку с её хроническим ревматизмом? Только проблем на больную голову добавила!

- Сам ты козёл! – не церемонясь отчихвостила «соседа» по левую сторону, которого попыталась обогнать и едва не подрезала.

Мужик плевался матерными выражениями, и стандартными фразочками про тупых блондинок, за что наткнулся на изящный девичий средний пальчик с маникюром дороже его ржавого драндулета.

Арина прибавила циферок на спидометре и с силой надавила на клаксон, разгоняя в стороны спящих водителей на своем пути, выплескивая на бедолаг всё накопившиеся напряжение. Но и это не уняло тревогу.

Проклиная себя на чем свет стоит, за длинный язык и принесенную на блюдечке желаемую информацию для следствия, добралась наконец-то к дому Войнова. Вылетела из машины, не утруждаясь заглушить мотор. Вскочила в подъезд, мельком заглянув в окошко консьержки.

На её беду сегодня смена дядюшки Семёна. Теперь еще придется потратить время на поиски этой старушенции. Просто замечательно!

Пешком поднялась на шестой этаж. Легкие молили о пощаде, и сердце о ребра молотилось с энтузиазмом отчаянного самоубийцы. Уперлась ладонями в колени, сопротивляясь головокружению. Немного отдышавшись, взялась барабанить кулаками в дверь. Она била по металлической пластине до тех пор, пока преграда с размаху не исчезла. Неожиданно потеряв опору, споткнулась и, повалившись вперед, впечаталась в оголенную грудь Артёма.

- Ты совесть имеешь? – оттолкнула его от себя, будто бы это он в нее врезался, а вовсе не на оборот, и вместо приветствия сходу начала отчитывать.

Заспанный, с краснющими и запухшими глазами, в одних только боксерках, стоял, немного пошатываясь, пытается сообразить, что происходит. Уставился на девчонку одним глазом, который с горем пополам раскрылся.

- И тебя с добрым утром. – голос как у прокуренного алкоголика, да и штыняет от него ничем не лучше. Арина брезгливо поморщила носик и продолжила воспитательные работы на тон выше.

- На часах половина второго, какое утро?

- Уйми звук! Чего ты кипиш наводишь? – грубо осадил жужжащую на ухо подругу и захлопнул дверь так же резко, как и открыл.

Возмутительно! Он не иначе глумиться над ней. Она с кожи вон лезет, что бы егошку спасти, а этот солдафон голос повышает.

Насупила брови и замолчала, обиженно хватая ртом воздух. Влепить бы ему подзатыльник за такое поведение!

Воспользовавшись возобновлённым затишьем, Артём побрел обратно в спальню. Чугунная голова раскалывалась. Что бы хоть как-то улучшить поступление крови в мозг, надавливал основанием ладоней на виски.

- Я, между прочим, переживаю за тебя! – воинственно упирая руки в бока, подалась в след за ним. – Ты несколько дней на связь не выходишь. Я грешным делом уже решила, что ты скрываешься. – причитала ему в спину, а тот и ухом не повел. – Остолоп! – разгневано вскрикнула, уже не в силах сдерживать эмоции. – Да постой и вы... – запнулась на полуслове, осматривая то, что осталось от его спальни. – Что за погром?

В комнате словно тайфун пронесся. Вещи со шкафа и тумбочек кучами валяются на полу, с ними вперемешку книги, фотографии, грамоты и медали. Всё, что когда-то аккуратно томилось на полках, превратилось в свалку потрёпанного барахла. Арина огляделась по сторонам, и к её удивлению, в таком состоянии находилась вся квартира. Что, мать его, тут произошло?

- Ты не единственная, кого тянет ворваться в мою квартиру без приглашения. – весьма спокойно пробалагурил Артём, откапывая из кучи белья спортивные штаны.

- Тебя ограбили, что ли? – выпучила глаза, топчась на одном месте, опасаясь ступить дальше дверного проема, дабы не растоптать хрупкие предметы.

- Если судить по тому, что некоторые личные вещи изъяли, то так оно и есть – полицаи еще те ворюги! – резюмирует Войнов, натягивая на ноги помятые спортивные.

- Тёма, почему полиция обыскивала твою квартиру? – раздрай, который сейчас творился в душе, выливался наружу холодным потом.

Ситуация куда серьезнее, чем она предполагала. И спокойная реакция Артёма по этому поводу крайне озадачила. Может, поспешила она с выводами, и он каким-то образом действительно замешен в убийстве.

- Хороший вопрос... – присаживаясь на угол кровати, он с задумчивым видом устремил взгляд в пространство. – Фиг его знает, я бухой в стельку был. – неопределённо дёрнул плечом и поднял из пола бутылку недопитого вчера пива.

Его безропотность не давала покоя. С каких пор Артём так легкомысленно относиться к своему будущему? Он всегда отличался дерзостью, импульсивностью, этого у него не отнять. Но никогда ничего не пускал на самотёк. Каждая ситуация, в которую он умудрялся вляпаться, находилась под его контролем. И тут она слышит из его уст «Фиг его знает...», когда сложившиеся обстоятельства чреватые десятками проведённых лет за решеткой. Да это немыслимо! Не похоже на того Артёма, с которым бок о бок всю свою жизнь.

А ведь она даже не подозревала, что потеря Ани полностью его сломает. Осознавала, что будет тяжело, ей как бы тоже не сладко, что крушить вокруг себя всё будет – тут к гадалке не ходи. А оно вон как оказалось – личное горе оставил непосредственно для себя, как был собственником так им и остался во всём без исключения.

Виртуозно перепрыгивая через разбросанные под ногами пожитки, Арина в доли секунды добралась к мужчине, который собрался утолить жажду выдохшимся пивом. Только поднёс бутылку ко рту, а подоспевшая подруга со злости выбила стекляшку с его рук, разрушая все планы. Вонючая жидкость разлилась на белоснежный ковёр, пропитываясь в самые недра.

- Что же ты творишь? – отчаянный крик принадлежал её душе. Она вцепилась пальцами в его подбородок, с силой надавливая на загорелую кожу. словно коршун нависла над ним, прожигая яростным взглядом.

Недоумение длилось ровно секунду. Молниеносным движением Артём отвел её руку от своего лица и уложил девчонку на кровать, сковывая тяжестью тела.

- Тёма, больно! – борясь со страхом, завизжала Арина.

Совершенно дезориентированная она часто моргала. Как оказалась прижатой к постели уловить не успела, только жгучая боль в суставах сообщила о смене реалий.

Артём ослабил хватку, ни в коем случае не желая ей навредить. Он завороченно смотрел в знакомые голубые глаза, наполненные обилием эмоций, испытывая непомерную вину. Всякий раз, встречая Арину, его переполняло это чувство. Оно выедало душу, и, видимо, это самая малая цена за прошлые поступки.

Он неоднократно пытался найти себе оправдание, с кожи вон лез только бы заслужить её прощение. Но, как бы не старался, цель была недостижимой: с каждым днем Арина становилась независимее, храбрее, хитрее и мудрее, она сама того не осознавая, заточила его в оковы пожизненного самобичевания.

Но именно сейчас, когда он с головой повяз в гнилом болоте, утратив смысл жизни, Арина – глоток свежего воздуха. Душевная агония, которую пытался затушить алкоголем, странным образом стихала в её присутствии. Наверно потому, что в ней живёт частичка Ани. Звучит под стать пациентам дурдома, но не спешите записывать на приём к мозгоправу. Их сходство подтвердил бы любой человек. Они наследовали одна другую, заимствуя привычки, жестикуляцию, мимику. Даже фразочками одинаковыми перешептывались.

Артём метался между ними подобно теннисному мячику, не понимая, кого на самом деле он любит. И Аня, и Арина безгранично дороги ему были, своей жизни без них не мыслил.

Озарение пришло в момент, когда узнал, что станет отцом. Брутальный мужлан разрыдался на глазах любимой, единственной любимой, женщины. Все сомнения как лёд по весне растаяли: Аня – его истинная судьба, и их будущий ребёнок!

Но не долго музыка играла. Смысл его проклятой жизни покоится теперь глубоко под землёй. И брешь в сердце склоняла присоединиться к ним, но какая-то неведомая сила удерживала среди живых, заключив в тугие тиски.

Когда она успела вывернуться и обнять его?

Артём запустил пальцы в белокурую шевелюру, слегка запрокинув её голову назад. Испуганными глазами Арина смотрела на мужчину, не издавая звуков, не брыкаясь. И он готов поклясться, что испугалась она вовсе не его, а ЗА него.

Украдкой прикоснулся губами к её лбу и вернулся в положение сидя.

- Извини. – примирительно проговорил Артём, уставившись в потолок.

Арина прильнула к мужчине, обвивая руки вокруг пояса.

- Я волнуюсь за тебя. – прошептала ему на ухо, примостив голову на плечо.

- Я знаю! – дружелюбно погладил её волосы, попутно благодаря Всевышнего за преданного друга в облики Арины.

Девушка умиротворённо прижалась всем телом к широкой спине. Её бы воля, она впредь не выпускала бы его со своих объятий. Не только, что бы защитить от факторов извне или от самого себя, а в первую очередь – лично ей избавиться от незыблемой тревоги.

Разрушать уютную обстановку не самая заманчивая идея, но сейчас не время терять бдительность. Она прибыла к Артёму с определённой целью. Но прежде всего ей нужны гарантии, поскольку червь сомнения осел в недрах подсознания, пропитывая мысли своим липким ядом.

Несколько минут понадобилось, что бы собрать всю смелость в коченеющий кулак. Отступить некуда! Во рту мигом собралась вязка слюны. Дыхание стало тяжелым, хриплым. Сердце бешено затрепыхалось в груди. И первобытный страх накрыл с головой. Вопреки всем своим убеждениям, она до смерти боится одного – заблуждаться в некой праведности Артёма.

Собравшись с духом, Арина, не нащупав в мозгах окольные пути, немного осипшим от волнения голосом пошла на прямую.

- Тёма, скажи мне, пожалуйста, честно – ты причастен к убийству Кости и Лизы? – получилось вовсе не с львиной храбростью, скорее, с заячьей трусливостью. От дикого волнения желудок сводило. Он еще и словом не обмолвился, а она уже находится в предобморочном состоянии.

Арина ощущала, как мужское тело превращается в каменную глыбу. Он медленно повернул голову сталкиваясь с ней лбом.

- Что? – одними губами прошептал Артём, немного отодвигая её от себя. – О чём ты говоришь? Костя и Лиза мертвы? – выговорил настороженно и крайне недоверчиво, буквально прожигая угольками глаз.

Тело сотрясала мелкая дрожь. Со свистом Арина облегчённо выдохнула скопившийся в груди воздух, значительно расслабляясь. Ей достаточно было посмотреть в его ошеломлённые глаза, и все сомнения улетучились.

Он не виновен!

А она напрасно себя терзала сомнениями. Её Артём никогда бы не переступил черту и теперь она в этом полностью убедилась.

- Их убили тем вечером, после вашей драки. Я думала ты знаешь уже. – еще не восстановившимся голосом прогудела Арина, и этим откровением окончательно довела его до состояния глубокого шока вперемешку с паническим ужасом.

- Твою мать! – Артём обхватил голову руками, переплетая пальцы на затылке, а локтями упёрся в колени. Шатался вперёд-назад, издавая гортанные звуки больше походившие на вой дикого зверя.

Он просидел так несколько минут. Казалось, его разум именно в эти минуты ведёт гражданскую войну с реальностью.

Арина не сразу решилась его потревожить. Позволила переварить слишком шокирующую информацию, свыкнуться с мыслью, что, хоть и бывших, но всё таки друзей больше нет в живых. Однако, время не резиновое и каждая минута на вес золота.

- Меня на допрос вызывали сегодня. – положила руку ему на спину, выводя из некоего транса. Возможно, стоило позволить мужчине чуточку дольше побыть в состоянии гнёта и отрицания, но ему предстоит услышать еще одну шокирующую новость. – Артём, следовательно много вопросов задавал относительно тебя...

Завершить изъяснение ей не удалось. Слишком резко он подорвался с места, вынуждая передёрнуться всем телом, и суетливо замаячил перед глазами, меря комнату шагами.

- Они меня подозревают, да?

Она не поспевала за его скоростными изменениями настроения. Кажись, скоро и сама в истерику впадёт, ведь лихорадочное поведение Артёма передаётся воздушно капельным путём. И уже усиленная дрожь в теле пробуждает панику.

- По всей видимости, и обыск в твоей квартире тому подтверждение.

Как могла, старалась выглядеть спокойнее.

А возможно ли вообще быть спокойной в подобных ситуациях?

Стоит только представить, чем может обернуться весь этот кавардак и сердце в пятки убегает.

Слишком стремительно разворачиваются события, и это настораживает. И всё дивным образом выглядит столь натурально. Не знай она Артёма так близко, наверняка и сама первым делом его подозревать стала. Может он был настолько пьян, что попросту не

осознавал масштабы своей ярости, а сейчас элементарно не помнит о содеянном?

Уловив во взгляде девушки проскользнувшее сомнение, Артём не долго думая, примчался к кровати, приземляясь на колени прямо у её ног, и, склонив голову точно грешник у алтаря в последние минуты жизни, принялся исповедоваться:

- Я не делал этого! Слышишь! Пожалуйста, поверь мне! Я не смог бы! Даже, если бы очень сильно захотел! Не смог бы!

Таким потерянным и напуганным она его ещё не видела. Да и в целом, он реагирует на происходящее далеко не в своём духе. Оно и естественно, прежде ведь стрессовые ситуации носили менее удручающий характер и не грозили пожизненным заключением.

Холодок по спине пробежался и непрошеные слезы мигом застелили глаза. В последнее время ей часто доводится сталкиваться с совершенно не знакомыми ранее эмоциями – усиленными в сотни раз, а то и в тысячи.

- Я верю тебе. – шмыгая носом пробормотала Арина и чуть поддавшись вперёд, сползла на пол, забираясь в его объятия.

Не волновало, кто и что скажет – она ему верит и это главное! И сейчас, как никогда, её поддержка предоставляла Артёму надежду.

Самое сложное позади. Теперь нужно всецело сосредоточиться на поиске доказательств его невиновности.

Враньё, недавно прозвучавшее на допросе, выставит их обоих не в лучшем свете. Это копьё замедленного движения. Но отступить и отказываться от своих слов – это значит навредить еще больше. Поэтому, остается непоколебимо проламываться вперёд. И если придётся играть не по правилам, снова обманывать или увиливать – она поступит как велит ей сердце, а оно сейчас усердно готовится к бою за честь и доброе имя Артёма.

В мыслях потихоньку созрел, пока еще совсем не идеальный, план действий. Арина открыла рот, собираясь поделиться своими раздумьями с Артёмом, который сможет немного подкорректировать затею, как в эту самую секунду раздаётся трель дверного звонка.

Поразмыслив немного, стоит ли обращать внимание на непрошенных гостей в такое неподходящее время, всё же поднимается на ноги, усаживая Арину обратно на кровать, и направляется в сторону прихожей.

Арина немедленно засеменила вслед за ним. Нехорошие предчувствие посетило её вновь. И оно оказалось вовсе не беспочвенным. Открыв дверь, на этот раз куда спокойнее, Артём на пару с Ариной уставились на четырёх мужчин в полицейской форме, толпившихся у порога.

- Войнов Артем Леонидович, Вы арестованы по подозрению в убийстве Прокопенко Константина и Вишневской Елизаветы. Вы имеете право хранить молчание. Всё, что Вы скажете, может и будет использовано против Вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если Вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен Вам государством. Вы понимаете свои права?

Всё происходило как в дешевом ментовском сериале: не дожидаясь ответа, полицейские заломили, с виду грозного и опасного преступника, натягивая на него наручники.

Попытка Артёма супротивиться увенчалась болезненным ударом в живот. Согнувшись в двое и глухо закашлявшись, он, не имея другого выбора, подчинился неправомерным действиям полицейских.

Арина подпирала спиной стену и не отрываясь наблюдала, как Артёма силком тащат два здоровых правоохранителя в сторону лифта.

Наверное стоило закатить истерику, бежать за ним и молотить кулаками полицейских, требуя немедленно освободить ни в чем не повинного человека. Но вместо этого, она молча смотрела им в след, не в состоянии совладать с глубоким шоком и слабостью, пленившими её тело.

- До свидания! – проронил молоденький полицейских, окинул её заинтересованным взглядом, озорно подмигнул и вышел из квартиры, захлопывая за собой дверь.

Арина сползла по стенке вниз, содрогаясь всем телом.

Она не успела!

Ей не хватило несколько минут для того, что бы обеспечить ему безопасность. И что дальше? Как теперь быть? Шум в голове проглотил все разумные мысли. Безысходность и страх, её верные соратники, обострили свои навыки и крепкими тисками сковали сознание.

Она обязана хоть что-то предпринять. Обязана, но чуть позже. Как только вернёт себе способность дышать.

Часть 13

Голова шла кругом.

«Артём не способен такое сотворить! Кто угодно, только не он!» – кричало нутро.

Как мантру произносила она эти несколько строк, убеждая в сказанном себя и весь окружающий её мир.

Ничего лучшего придумать не смогла, кроме как бежать сломя голову за помощью и ответами к отцу. Папина дочка, жаждущая тепла и защиты, и какое же благосклонное совпадение, что именно у её родителя имеются рычаги давления на местных служителей закона. Мимо этого мужчины ни одна букашка не в состоянии прошмыгнуть незамеченной, а такой слон, как арест главного подозреваемого в нашумевшем убийстве, пулей бросается в глаза.

Арина сидела возле двери прокурорского кабинета уже битый час в ожидании отца, который по стечению неблагоприятных обстоятельств находился на закрытом судебном заседании у черта на куличках.

Здесьшний «планктон» шарахался от неё словно от прокажённой. Ни слова из уст. Неужели в истерики она действительно так отвратно выглядела, или, всего-то, работники правоохранительных органов опасались выдать лишнего в адрес дочери Дьяченко? Не важно. Её совершенно не заботили настроения других людей, тем более, что сейчас они бесполезные особи, только раздражающее своими косыми взглядами. Вся надежда на отца, лишь он способен прояснить ей ситуацию с арестом Артема.

Ожидание становилось невыносимым. Отмершие клетки мозга воскресали и заново погибали под сокрушительной силой нервного напряжения. Просторные коридоры городской прокуратуры сузились до размеров муравьиного гнезда. Она моталась от одного края к другому, разрезая воздух молниями злости и безнадёжности.

Неистовое желание ворваться в зал суда Везувием бушевало внутри. Прямо там закатить скандал и показать, что такое настоящий допрос с пристрастиями. Однако ей не удосужились сообщить, где

именно проходит заседание, поэтому доводится как собачонка покорно дожидаться хозяина под дверью.

Арина упорно старалась отогнать ужасающие мысли, но перед глазами то и дело возникала воображаемая картина её Артема с окровавленным ножом в руке и изувеченными трупами у его ног.

Помоги ей, Всевышний, сохранить рассудок, если по твоей милости это окажется правдой!

Стараясь совладать с хаосом в голове, она торопливо исследовала коридоры душного помещения, из-за чего подошвы брендовых кроссовок грозились воспламениться от силы трения с деревянным полом.

- Арина Владимировна, может Вам кофе приготовить? – дверь приемного кабинета распахнулась прямо перед её носом, еще полшагочка и беды было бы не миновать.

Арина уставилась на невзрачную брюнетку взглядом, которым можно убить эффективнее клинка. Вера Викторовна – секретарь прокурора – виновато поёжилась и отвела взгляд в сторону. Оно и правильно! Не стоит дразнить быка, когда он зол! Пусть своё физическое здоровье малость побережет и сгинет долой с глаз Арины.

- Свой галимый кофе на вокзале будешь раздавать! Я в сотый раз тебя спрашиваю – где мой отец? – не ожидала от себя такой надменности и грубости, но секретарша сама виновата – вывела её на негативные эмоции своим молчанием.

Сказала бы сразу в каком именно суде города проходит заседание – всё сложилось бы иным образом, а так, оскорбления в свой адрес, пусть принимает как должное.

Вера Викторовна инстинктивно попятилась назад. Но опять и слова не проронила в ответ. Как же хотелось схватить эту тридцатилетнюю девственницу за шкурку и вытрусить из худощавой нужную информацию.

- Что за тон? – Владимир Александрович вышел из кабины лифта ровно в тот момент, когда его непокорная дочурка, словно хищный зверь готовилась напасть на испуганную до смерти секретаршу.

- Папа! Какого чёрта? Почему Артёма арестовали? – Арина не подала и виду, что в чем-то провинилась перед работницей прокуратуры, мигом забыла о её существовании, и быстрым шагом сровнялась с отцом.

Девушка требовала таких долгожданных объяснений, но отец, уподобившись остальным, молчал. Невозмутимое выражение его лица говорило о многом. Наверное, никто досконально не знал, как искусно этот мужчина умеет скрывать истинные эмоции. Никто, кроме Арины. Она-то читала отца как открытую книгу.

И, видит Бог, ничего хорошего его настроение не сулит.

Он в ярости!

А вот по какому поводу – остаётся загадкой. Инцидент с Верочкой она откинула сразу же. В открытую злиться на безобидные шалости избалованной дочурки – не в его манере. Он спускал ей с рук выходки куда похлеще, поэтому секретарша тут явно не при чем.

Что-то другое его беспокоило. И по суровому взгляду, таких же как и у нее, голубых глаз, становиться ясным, что именно Арина есть причиной необъяснимой злости прокурора.

- Шагай за мной! – холодный тон пробивал до дрожи.

Теперь настала её очередь сохранять молчание. И гадать в чём же дело? Она причалила к папе за помощью, а наткнулась на отторгающую льдину.

Разочарованная и обиженная, Арина с трудом сдерживала наворачивающиеся на глаза слёзы. Вот теперь можно смело заявлять, что она осталась совершенно одна и некому больше поплакаться в плечо.

Владимир обошел дочь стороной и направился в свой кабинет. Арина опустил голову, покорно последовала за здешним хозяином.

Они зашли в приемную комнату, где уже во всю погруженная в работу сидела Вера. Компьютер взрывался оповещениями, а стационарный телефон не замолкал и на минуту. Подняв трубку и зажав её между ухом и плечом, секретарша умудрялась параллельно отвечать на важные сообщения, поступающие на электронную почту прокуратуры. Многозадачности и стрессоустойчивости этой хрупкой женщины можно только позавидовать.

Завидев начальника, Вера подорвалась с места, при этом не выходя из режима переговоров, и жестом спросила приготовить ли прокурору кофе. Владимир отмахнулся и приказал секретарше никому не тревожить его ближайших пол часа.

Судя по всему, разговор будет сжатым и приятного она услышит мало. Вот, что могло такого апокалиптического стрястись, что бы

отец с такой недоброжелательностью сейчас смотрел в её сторону?

- Сядь. – как только за ними прикрылась дверь, Владимир указал дочери на стул возле рабочего стола.

Арина умостилась поудобнее и нервно застучала пальцами по деревянной поверхности.

Когда прокурор опустился в своё рабочее кресло, не сводя пронзительного взгляда с дочери, обстановка накалилась до предела. Он больше не произнёс и слова. Внимательно наблюдал, изучая её состояние, и периодически тяжело вздыхал.

Арина готова была расплатиться в бесформенную жижу, только бы прекратилась немая пытка. Сейчас она ставила себя в один ряд с преступниками, которым не посчастливилось попасть под горячую руку великого Дьяченко. Он превращает людей в пыль, и не удивительно, что многие жаждут, по стечению тюремного срока, поквитаться с прокурором.

Только в чём же она так провинилась?

- Не молчи, пап! Объясни уже, что происходит! Ты сам на себя не похож! – не выдержала Арина могильной тишины.

Пускай, если так хочет, размажет её по стенке, но прекратит мучать неизвестностью.

- Это ты мне объясни, дочь, какими извилинами думала, когда не краснея врала во время официального допроса? – её словно ушатом холодной воды окатили.

Так вот в чём дело. Успели донести прокурору, какую лживую дочь вырастил.

Что же в этом такого смертельного?

Да, немного приврала, раскается когда-то, наверное. Она же не придумала сказочного персонажа, которого застукала во время магического ритуала жертвоприношения и смерть её друзей, как выяснилось, способствует благополучию и процветанию всей нации.

- Я просто хотела защитить Артёма... – начала было оправдываться Арина и тут же умолкла, когда отец разъярённо вгати кулаком по столу. Она смотрела на него квадратными глазами, совершенно не узнавая человека перед собой.

- Тогда я тебя разочарую – ты не только предоставила почву для сомнений в его невиновности, так ещё и себя в неприятности втянула!

– он говорил ровным тоном, не опускаясь до дешёвых истерик, однако, именно от этого его холодного равнодушия в голосе, становилось до горечи обидно. – Тебе пояснить подробно, что светит за лжесвидетельство?

- Неужели ты веришь, что Артём мог сотворить такое? – лучшая защита – это нападение, но в отличии от отца, Арина еще не умела так искусно владеть своими эмоциями, поэтому фальцет с её уст прозвучал жалко.

- Я слишком долго работаю в прокуратуре, что бы не видеть явного, а против твоего Артёма собрано достаточно улик. – резюмирует Владимир, и немного покопошившись в ящике, вмонтированном под столом, достаёт пачку сигарет.

Арина не веря своим глазам, удивлённо наблюдала, как отец подкуривает сигарету. В памяти сплыла почти опустошенная бутылка виски, отобранная у него на днях.

Это вновь повторяется.

И вспышки злости, и раздражительность, и отдаленность от семьи.

Всё сходиться.

- И что же это за улики такие? – не скрывая разочарования, буквально проорала она.

Мало того, что отец повторяет ошибки семилетней давности, из-за которых потерял жену и чуть ли не лишился дочери, так он еще пытается убедить её, что единственный человек, способный в полной мере предоставить ей заботу и поддержку – жестокий убийца.

- Тебе не о нём сейчас нужно думать! Его дальнейшая судьба предрешена и я запрещаю тебе совать нос в это дело! – как истинный руководитель, отдает команды не заботясь, кто перед ним сидит и насколько больно слышать его слова другим людям.

- Ты шутить сейчас? – вспыхнула как спичка, надеясь, что весь этот бред ей только снится.

- Я всё сказал! – сурово отрубил Владимир и, затушив окурок в стеклянной пепельнице, вперился в дочь холодным взглядом. – На завтра у тебя назначена встреча со следователем, он перепишет твои показания. Вопросы и ответы уже подготовлены, и учти, дочь, – тычет ей в лицо указательным пальцем, – третьего шанса выйти сухой из воды у тебя не будет!

Как же низко сейчас в её глазах упал человек, которого всю жизнь считала эталоном для подражания.

- Да пошли вы все! – взбешенная фурия, обижена на весь мир и возненавидевшая собственного отца, она уже не видела границ дозволенного и позволяла злости говорить вместо себя. – Хочешь сфальсифицировать мой допрос – давай – но без меня! Я от своих слов не откажусь! И ни за что не поверю, что Артём убийца! Откуда мне знать, что все те улики против него, о которых ты говоришь, настоящие, а не такой же фарс, как и мой повторный допрос? – она орала во всё горло, не позволяя её перебить. – Ты выжил из ума, папа, если думаешь, что я позволю вам его засудить! Костями лягу – но докажу, что Артём невиновен! И тебе не удастся меня остановить! Особенно после этого. – Арина с размаху сбросила пепельницу со стола, зацепив ненароком кипу бумаг.

Стеклянный предмет с грохотом упал на пол, а следом «самолетиками» разлетелись листовки. Слабый ветерок, пробивающийся с открытой форточки, подхватил частички пепла разнося серое вещество по всему периметру кабинета.

Именно в этот момент Арина вспомнила мамины скандалы, разбитые бутылки со спиртным, проколотые шины автомобиля, что бы пьяным за руль не садился...

Налитым слезами взглядом Арина посмотрела на ошарашенного отца и уже не смогла сдержать слов, которые поклялась никогда при нем не произносить:

- Лучше бы я с мамой уехала! – развернулась и выбежала из кабинета, при этом с невероятной силой захлопывая за собою дверь, что сдвиг от удара ощутили во всём здании.

Вера, у которой за целый день выдалась свободная минутка, и воспользовавшись перерывом, решила слегка перекусить фруктовым салатом, с перепугу поперхнулась кусочком яблока, когда из кабинета шефа вылетела горгона в облики его дочери.

Ни одно живое существо, за все пять лет её работы в прокуратуре, не смело вести себя так дерзко. Не будь эта блондинистая девка обожаемой дочуркой Владимира Дьяченко, голова бы с плеч летела за такое отвратное поведение в стенах государственного учреждения.

Арина выбежала, на последок окинув Веру злобным взглядом, от которого внутренности превращались в кисель. Эта способность ей

точно по наследству от отца передалась. Из всех здешних сотрудников, так красноречиво выражаться без слов умел только Владимир Александрович.

Выждав несколько минут, пока восстановиться дыхание, Вера Викторовна, неохотно, заглянула в кабинет начальника, всего-то для того дабы убедиться, всё ли с ним в порядке.

Прокурор сидел на своем коронном месте бледный, словно та поганка и держался правой рукой за сердце.

Что-то в последнее время частенько она видела его в подобном состоянии. Такой молодой, а мотор именуемый сердцем, уже потихоньку барахлит.

- Принеси мне воды, и капли подай пожалуйста! – заприметив секретаршу, прокурор сразу же выпрямился, создавая вид здорового человека, но кого он пытается обмануть – Веру, которая знала даже такие подробности его личной жизни, как любимая марка женского белья?

И нет, для таких знаний она, как принято полагать, не спала с боссом!

Просто слишком наблюдательная, и уже давно заподозрила, что со здоровьем у Владимира Александрова не всё так хорошо, как он хочет показать.

С наработанной за годы скоростью, Вера исполнила указания прокурора в считанные секунды и сама же накапала ему в стакан нужную дозу валерианы.

Поблагодарив за помощь, Владимир залпом проглотил жидкость и откинулся на спинку кресла в попытке расслабиться.

Дьяченко выгорал изнутри. Услышать от единственной дочери такие колючие слова, для него стало настоящим ударом. Он не ожидал покорности, знал ведь хорошо её характер – вся в него – но никогда бы не подумал, что она аж прямо так остро воспримет его указания.

Ему стоило огромных усилий добиться повторного допроса, где бы его дочь не вздумала больше излагать компрометирующие заявления. Вполне возможно, слишком грубо он сообщил о своих намерениях защитить её от судебных разбирательств, но так уж вышло – не успел обуздать эмоции. Не планировал, по возвращению из суда, застать Арину в офисе, почему-то был уверен, что она, как минимум до вечера, пробудет в квартире Артёма.

Чёрт его побери этого Артёма!

Вот как теперь жить, понимая, что пеленал когда-то будущего убийцу?

И как смотреть в глаза своим товарищам, которым пообещал урода, лишившего их смысла жизни, не просто отыскать, а наказать пожизненным заключением, да еще и отправить в тюрьму переполненную отморозками похуже его самого?

Теперь вряд ли он способен исполнить обещанное. Ведь Артём, точно также, как и Лиза с Костей, ребёнок его близких друзей, и к тому же, Арина ему ни за что не простит, если он допустит линчевание в адрес мальчика.

Вот за какие грехи ей такие испытания в столь юном возрасте? Спокойно жить да веселиться, а не друзей хоронить всех разом!

Она не успокоится, и будет землю грызть в попытке хоть как-то помочь своему любимому другу, но так и не признает, что всё старания напрасны. Войнов рано или поздно будет осуждён за совершённое преступление, а Арина, пребывая на воле, будет заключённая собственными мыслями. И это гложет прокурора куда больше брошенных ею только-что ранимых слов.

Вера отменила все встречи, запланированные на сегодняшний день, предоставляя прокурору возможность возвратиться в форму. Приготовила шефу травяной отвар для большего эффекта. И, отлив себе чашечку успокоительного снадобья, продолжила работу в прежнем режиме. Дополнительно исполняя функцию цербера, не пропуская к хозяину ни единой живой души.

- Здравствуйте, Верочка! – в приемную не спешной походкой вошел Дмитрий, находясь в хорошем расположении духа, он лучезарно улыбался из-за чего сердце в её груди взорвалось фейерверком.

- Привет, Дима! – Вера, подобно неопытной школьнице, смущенно улыбнулась ему в ответ, забыв обо всех насущных делах.

- Шеф у себя? – Дима примостился на краешек её рабочего стола, кривая головой в сторону прокурорского кабинета.

- У себя, только не стоит его сейчас тревожить, он не в настроении. Тебе что-то срочное? Может я могу чем помочь? – хлопая ресницами, вспылала надеждой быть ему полезной всё равно в чём.

Он же её тайная любовь, запретная, можно даже сказать – на четыре года её моложе и непосредственно коллега, а эти факторы

являлись стоп-краном.

Да и способен ли он когда-нибудь разглядеть в ней красивую и сексуальную женщину, что прячется за строгими бесформенными костюмами?

Пустые мечты, но всё равно приятно видеть его сногсшибательную красоту каждый день на протяжении уже больше года. Особенно, когда у него вот такое прекрасное настроение, хочется и самой парить в небесах.

- Верочка, я знаю, что Вы волшебница, но мне нужен именно шеф. А что стрястись? Он, вроде как, наоборот сейчас должен плясать от радости – в конце концов, самого Дротова за решетку упрятал. – горделиво возвышает руки к небу и старается смеяться по-тише.

С каким же обожанием она на него сейчас смотрела. Он так искренне радуется победе в громком деле, такой счастливый, что хочется плакать от восторга.

- Его дочка заходила, устроила переполох, практически до сердечного приступа довела Владимира Александрова. – сперва Вера решила элементарно пожаловаться на разбалованную и наглую девчонку, но, как только настроение Димы сошло на нет, она задумалась, а стоит ли с ним о таком вообще вести разговор. Если верить слухам, они с Ариной некое время были в отношениях.

- Арина? И как давно она ушла? – уже совершенно иной человек перед ней сидел: угрюмый, серьёзный.

Эта блондинистая оторва способна изрядно изгадить жизнь каждому, кого повстречает!?

Не думала Вера, что в свои тридцать лет восплает недоброжелательностью к двадцатилетней девочке.

- Недавно, около пятнадцати минут назад. – у самой заряд поубавился, она пыталась оставаться невозмутимой секретаршей, но обиженная женщина внутри неё побеждала.

Вера склонила голову и принялась соскребать средним пальцем нежно-сиреневый лак с ногтя большого пальца.

- А ну-ка, рассказывай, что она здесь натворила? – Дима обогнул прямоугольный стол и оказался прямо возле Веры, присел на корточки, – чтобы не доминировать положением и взглядом сверху, – и осторожно приподнял пальцами её подбородок.

Вера заглянула в бездну кофейно-терракотовых глаз и все обиды, как рукой сняло. Рассказывала всё, что доносить из кабинета прокурора, (а слух у неё был что надо), не упуская ни малейшей детали, словно под судебной присягой.

С каждым словом мимика Димы становилась всё жёстче. И следа от добродушного, веселого мужчины не осталось.

Злость, раздражение.

Некогда озорная улыбка превратилась в оскал, а взгляд метал молнии. Он молча выслушал Веру, мысленно делая свои выводы, в которые не посчитал нужным посещать секретаршу, и проронив напоследок отрешённое: «я тебя понял, спасибо», – пошел к выходу.

Вера провела удаляющуюся фигуру мужчины жалостливым взглядом, проклиная прокурорскую дочку на чём свет стоит. Вот же, вздумалось этой девка продемонстрировать свой отвратительный характер именно сегодня, когда у Димы, в кой-то веки, прекрасное настроение было, а теперь из-за её выходки он напоминает дикого зверя.

Прикоснувшись ладонью к подбородку, словно там до сих пор находятся его пальцы, она тяжело вздохнула и прикрыла глаза.

И как после такого думать о работе, когда мысли заняты только им?

Часть 14

Слёзы лились ручьем, скатываясь по щекам к подбородку, и огромными каплями падали ей на колени. Этой соленой жидкостью, которая без остановки сочились из её глаз, в скором времени можно будет наполнить бассейн. Трубу прорвало и все внутренние засоры таким образом прорывались наружу.

Арина припарковалась на обочине, понимая, что в таком шатком состоянии, в час пик на дорогах, натворит беды не только себе. Она взхлёб рыдала, опираясь лбом на руль, в то время, как за окнами автомобиля сновали жизнерадостные туристы. Приспичило же ей остановиться на краткий привал именно возле самого часто посещаемого исторического музея столицы.

Арина смотрела, как в этих людях, разных национальностей и возрастов, жизнь бьёт ключом и от этого слёзные секретировались с небывалым усердием. Почему так получается, что одним судьбой прописано быть безмерно счастливыми, а другим прозябать в нескончаемых муках?

Арина закрыла глаза, лишь бы не видеть, улыбающихся во все 32, людей, которым сейчас чёрной завистью завидовала.

Не осталось у неё больше сил бороться. Да и не было с кем? Кого она могла обвинить в прожигающей душу, будто раскалённым железом, обиде на весь мир? Всевышнего? Или простых прохожих? А может отца, которому безрассудно нагрубил? И понимает же, что он всегда поступает как лучше для неё, однако, иногда это самое «лучше для неё» оборачивается кошмаром для кого-то постороннего, а в нынешнем случае для Артёма. Не может ведь она спасти свою шкуру подставляя его под удар! Вот только, как отцу эту истину донести?

Ну вот за какие грехи ей приходится преодолевать такие испытания?

Вопросы, вопросы, одни вопросы, где же ответы найти? Неизвестно...

Арина достала из бардачка пачку сухих салфеток, высморкалась и посмотрев в зеркало заднего вида, ужаснулась собственного

отражения. Тушь растеклась по всему лицу образовывая камуфляжный окрас. Кожа покраснелась, а глаза запухли, будто веки жалили рой ос.

Просто красавица!

Избавившись от следов глобального катаклизма на своём лице, Арина, немного придя в адекватное состояние, повернула ключ зажигания и плавно выкатила на проезжую часть, направляясь домой, где сможет, не ограничивая себя во времени, хорошенько обдумать дальнейшие действия.

Подъезжая к заданной цели, её прежние намерения таяли на глазах, когда возле кованых ворот заприметила непрошенных гостей. В любой другой день их общество было бы ей только в радость, но точно не сегодня. Однако прогнать их, как надоедливых попрошаек, будет крайне жестоко. По крайней мере, они такого отношения к себе не заслуживают.

- Ну, и чего вы стоите по среди дороги? Вам же код известен, давно бы во двор зашли и не маячили здесь, как те бестолковые домушники! – опустив окно, Арина не особо дружелюбно отозвались к, светящийся от неугасаемой любовной энергии, голубкам.

Миша с Дианой переглянулись, явно не ожидая такого приёма, и, не сговариваясь, вытаращились взволнованными глазищами на Арину. Не желая становиться центром всеобщего недоумения, она реактивно быстро нажала на педаль газа и скрылась в глубине огромной территории. Загнав машину в гараж, Арина, еще раз, напоследок, взглянула в своё отображение и недовольно поморщилась. С таким фейсом шквал вопросов от любопытной Дианы избежать не удастся.

- Привет, сестрёнка! – не успела Арина подойти к дому, как голубки налетели с приветствиями, обнимая и целуя в обе щеки. – На тебе лица нет Что-то случилась? Ты была на допросе? – заботливый братец Миша внимательно оглядел её с головы до ног, задумчиво сдвигая густые брови к переносице.

- Артёма арестовали. – без прелюдий ошетинилась Арина и направилась к веранде, но встала столбом, когда услышала позади режущие слух мечом слова Дианы:

- Доигрался, Артёмка! Я же говорила, по нему тюрьма плачет... – победоносно воскликнула рыжая, не удосужившись воспользоваться функцией предоставленной мозгом – думать, прежде чем открывать рот.

- Диана, прекрати! – быстро отреагировал Миша, сквозь зубы прерывая необдуманные высказывания своей девушки. И, стараясь загладить неловкую ситуацию, моментально обратился к изрядно озлобленной сестре: – В смысле арестовали? Что он учудил?

Манёвр сработал. Арина оторвала испепеляющий взгляд от Дианы и в ту же секунду её глаза налились слезами.

- Его обвиняют в убийстве... – хрипловатым голосом отозвались Арина, смахивая большим пальцем влажную дорожку со щеки.

Если до этого момента Миша скептически относится к информации о задержании Артёма, предполагая мелкое хулиганство, что для Войнова обыденное дело, то сейчас всё круто изменилось.

Убийство? Серьёзно? Она ничего не путает?

- Вот это да, и кого он прикончил? – как оказалось, инстинкты выживания не свойственны Дианиной натуре.

Возбуждённо прикусывая губы и не моргая она добивались долгожданного экшена. Ей явно не хватало, для общей картины, 3D очков и попкорна. А в целом, симптомы идентичны.

- Диана! – повысив тон, Миша попытался уговорить спутницу, на что она в ответ лишь недовольно покосилась.

- По мнению полиции он, как ты выразилась, прикончил Костю с Лизой! – Арина напоминала несущийся на всей скорости локомотив, выпускающий пар через нос и уши одновременно. Её агрессия и слова наложились друг на друга клейкой лентой, усиливая в разы эмоциональное восприятие.

- Что? Арина, о чём ты говоришь? – Миша преградил ей путь к Диане, которую она наверняка планировала разорвать на лоскутки, и, придержав за плечи, хорошенько встряхнул, полностью переключая её внимание на себя.

Он ожидал услышать всё, что угодно, но ТАКОЕ... в голове не укладывалось!

- Да уж, переплюнул все мои ожидания... – пробормотала себе под нос, не менее удивлена услышанным, Диана. – А что я такого сказала? – наткнувшись на осуждающий взгляд любимого, она возмущённо вскинула брови и развела руками. – Ты сам видел те фотографии на сайте! Он на их телах живого места не оставил!

- Замолчи! – Арина проворно выскользнула из Мишиных рук и, не сдерживая эмоций, в мгновение ока материализовалась возле Дианы,

вцепилась пальцами за воротник её шелкового платья, с такой силой, что нежная ткань затрещала. – Артём никого не убивал! И не смей произносить подобного вслух! Уяснила!? – отчеканила каждое слово, злостно поджимая губы так, что на щеках выступили две выразительные ямочки.

Диана испугано таращилась на взбешённую подругу, вовсе не понимая, из-за чего Арина так с ней жестока. Диана ей как бы тоже далеко не чужой человек, но окажись она в подобной ситуации, как Артём, стала бы Арина так глотку рвать за неё? Уж больно сомневается!

- Отпусти, психованная! – обидчиво рывкнула Диана отталкивая от себя Арину.

- Успокойтесь обе! – Миша рывком разнял подруг, и, в избежание нового конфликта, принял меры безопасности и выпроводил их по разным углам дома.

Диана удобно уюстилась в гостиной, смотря развлекательные том шоу, а Арина с Мишей обустроили лагерь на кухне.

- Расскажи, что вообще происходит? – вручая стакан с водой сестре, Миша присел напротив.

Арина некоторое время молчала, собираясь с мыслями и успокаивая расшатанные нервы. А когда начала говорить, слова выплескивались из её уст, подобно воде из фонтана – на одном дыхании. Голос, преисполненный обидой и тревогой дрожал, однако она, глотая застрявший ком в горле, продолжала изливать брату душу.

Рассказала всё до мельчайших крупинок. Ей надо было выговориться, поделиться с кем-то своей печалью, своими опасениями. И Миша слушал не перебивая, только часто изменяя выражение лица. Калейдоскоп эмоций позволял Арине распознать в нём соратника, по крайней мере на первых этапах «подъёма на Эверест», останется ли он верным товарищем до последнего, зависело непосредственно от решения Дианы. Если рыжая бестия решит оставить свою подругу без поддержки, Мишу отлучит от семьи первым делом. И как бы дико не звучало, но Арина прекрасно осознавала, что Миша примет сторону своей возлюбленной.

Она нервно металась по просторам кухни, непрерывно жестикулируя руками, точно пытаясь взлететь. Бурные перипетии её

состояния вгоняли Мишу в шок. Она запросто могла с шепота взорваться криком и наоборот, задуматься о чем-то и быть на грани истерики. Такого неадекватного поведения за ней никогда не замечал, из-за чего не на шутку испугался за её психическое здоровье.

Конечно, то, что она рассказывала вышибало мозг без усилий. Теперь пазл сложился целиком и картина прорисовалась отчетливыми красками. Они с Дианой были на допросе днём ранее и даже в голову не пришло задуматься, почему следователи задавали уйму вопросов касающихся Войнова. А тут такие резонансные новости. И вполне возможно, неосознанно, они слишком много лишнего наговорили, Диана так точно.

Миша хорошо знаком с Артёмом еще с детства, и он всегда выделялся вспыльчивым характером, и многие боялись попасть под горячую руку в моменты его ярости, но, не смотря на это, он знал меру своим поступкам. А то, что сотворили с Костей и Лизой... на такое способен сам только Дьявол!

- Отец сказал, что имеются неопровержимые доказательства его вины. – не превращая нарезать круги вокруг кухонного стола, Арина охватила голову руками и скудно заныла. – Но мне он их отказался предоставлять. Понимаешь?

Миша мыслил здраво и осознавал, что, во-первых: кому попало раскрывать подробности криминального дела никто не станет, особенно на первоначальном этапе расследование, когда всё должно быть строго секретно.

Во-вторых: Владимир Александрович своим поступком старался защитить Арину, покуда прекрасно понимал, что она не готова узреть правду. А понаблюдав за её поведением сейчас, Миша безоговорочно поддерживает взвешенное решение дяди.

Хотя самому стало до ужаса любопытно, что же скрывают за семью замками. Всё же Артём им не чужой человек, да и Костя с Лизой не последними были. Хочется докопаться до истины и чем побыстрее, поскольку скудно верится в гладкую версию следствия, пока не видишь перед глазами ясные доказательства. Долгие ожидания результатов его мало привлекало, нужно было выяснить всё прямо сейчас.

Миша погрузился в размышления напрочь игнорируя истерику сестры.

Арина, занятая своими переживаниями, даже не заметила, как брат ускользнул из кухни. Его не было несколько минут, а когда вернулся, в руках держал свой рюкзак.

Миша переловил её и усадил на стул, что бы перестала маячить перед глазами и сосредоточилась исключительно на его словах.

- Я всё понял! А сейчас успокойся и помолчи! У меня тут идея появилась... — он отступил от вмиг притихшей сестры и принялся расстегать молнию рюкзака.

Арина полностью выбитая из колеи наблюдала, как брат роется в своем портфеле упорно что-то ища. Достав из глубин маленькую, металлическую флешку, он радостно, словно это драгоценнейшее сокровище, продемонстрировал находку сестре. Она озадачено подняла брови, сморщив лоб, недоуменно смотря то на него то на блестящий предмет в его руках.

- Нашел время хвастается очередной цацкой! — отмахнулась Арина, не воспринимал выхода брата всерьёз.

Миша проигнорировал её скептический взгляд понимая, что сестра даже не догадывается, какое оружие он держит в руке. С помощью этой маленькой вещицы ему удаётся подчинить компьютерные технологии. И сейчас она, как нельзя кстати. Его умения и парочка нужных программ помогут найти те самые ответы, на которые они так жадно рассчитывают. Конечно, придется нарушить несколько законов, и есть риск попасться на горячем, и даже разделить судьбу Артёма в тюремной камере... Но, чёрт побери, если он этого не сделает — до конца дней своих покоя не обретёт. Предвкушение давно забытого, пьянящего риска и возможность раскрыть тайны раньше всех, затмевало рассудок и никакие последствия остановить уже не могли.

- Мне нужен компьютер твоего отца! — чуть ли не требовательно проговорил Миша, отбрасывая в сторону рюкзак, избавился от лишнего груза.

- Что ты удумал? — Арина настороженно покосилась на брата. Его заряженное состояние, дивный блеск в глазах, не вписывались во всеобщую депрессивную картину.

- Я собираюсь взломать базы данных нескольких государственных организаций. А еще приватную почту главного прокурора столицы. —

усмехаясь, озвучил план действий вслух, всё больше возгораясь желанием побыстрее проверить задуманное.

- Чего? – глаза преобразились в чайные блюдца, поскольку удивлению не было пределов. Она даже помыслить не могла, что ему придёт в голову применять столь радикальные меры.

- Без паники! Это не так ужасно, как звучит. – действуя на опережение, выставил перед ней ладони, пальцами, по прежнему, сжимая USB-накопитель. – Я уверен, что материалы расследования хранятся в электронном формате, а это дает нам возможность найти их и просмотреть без чьего-либо согласия, когда захотим! Понимаешь о чём я говорю?

Арина механично кивала головой параллельно обрабатывая услышанную информацию. С одной стороны, это действительно блестящая идея. Быстро, эффективно – всё как она хотела. Не изнурять себя мучительными догадками, а узреть правду прямо сейчас. Но с другой стороны, она смотрела на Мишу и понимала, что в нём проснулся прежний азартным игрок, для которого кнопки «STOP» не существует. И манящие поиски ответов могут быть чреваты, вплоть до тюремного заключения.

Однажды ей уже доводилось вытягивать брата из лап киберполиции, но по сравнению с нынешней авантюрой, тогда были детские шалости. А учитывая, что в данном случае фигурирует её отец – защиты у них никакой. И малейший прокол обернётся судебными разбирательствами.

- Ты смерти моей хочешь!? – Диана ворвалась неожиданно, коршуном налетев на Мишу, молотя его кулаками по спине.

Она последовала за ним, когда он впопыхах забежал в гостиную, схватил свой портфель и метнулся обратно. Её что-то насторожило тогда, и не зря, подслушав их разговор, её словно кипятком окатили. Непередаваемое чувство ярости.

- Сколько мне еще терпеть это? – во все горло орала Диана. – Ты ведь обещал, что перестанешь! За решетку хочешь? Жизнь свою покалечить стремишься? А обо мне подумал? – крик сменился всхлипами и выговаривать слова стало затруднительно, вместо этого она вкладывала последние силы в удары.

- Все будет хорошо, милая! Не нужно так волноваться! – успокаивал её Миша, пытаясь увернуться от маленьких женских

кулаков и обнять, заверить, что он даже не думал предавать её доверие. Но Диана не позволяла ему приблизиться к себе вплотную, активно размахивая руками.

- Диана! – воскликнула Арина, пытаясь помочь брату избежать очередного удара. Она понимала подругу, и знала, что тревога её не напрасно. И в некоторой мере чувствовала свою вину, что подвергла их отношения раздору.

- Тебе вообще лучше помолчать! – рыжая перенаправила разозлённый взгляд на хозяйку дома. – Какого черта, ты постоянно вмешиваешь в свои неприятности нас? Ваша шайка всегда калечила другим жизнь! Онищенко даже на том свете успокоится не смогла потянув туда своих обидчиков! А твой драгоценный Артём – психопат, которому только в тюрьме и место! – сплошная ненависть выливалась из уст Дианы.

Эти слова стали последней каплей терпения. Неужели Диана думает, что останется безнаказанно за свои деяния? Арина за своих, настоящих, друзей любому глотку перегрызёт, но, ни в коем случае, не позволит оскорблять их. А осквернившему память Ани – уж больно не поздоровиться!

Арина поднялась со стула, выпрямила спину, вздернула подбородок и грациозно, словно тигрица, направилась в сторону Дианы. Высокомерно глаза на рыжую, без слов дала понять, что в этом батле победитель очевиден. И ей не интересны больше отговорки вроде: на эмоциях не отдавала отчет своим действиям – сегодняшний день показал изнанку девушки, которую по ошибке возвысила до лучших подруг.

Накалённая обстановка предвещала надвигающуюся катастрофу. Миша встал между двух огней загроможда им путь. Не позволяя необдуманно навредить друг другу. Только женской драки сейчас не хватало, ко всем «красочным» событиям.

- Арина, не смей! – стараясь не выпускать ни одну ни другую из виду, часто оборачивался, контролируя их движения. – Диана, ты достаточно уже наговорила! – заткнул ей рот прежде, чем из него польётся брань. А то, что рыжая бестия даже не собиралась оправдываться или извиняться говорили её раздутые ноздри, трепыхающиеся от ритмичного дыхания.

Часть 15

- Что здесь происходит? – нежданно, совсем близко возле них прогремел мужской голос.

Троица в мгновение позабыла о разразившемся между ними споре. Словно по команде, одновременно повернули головы к источнику, заставшего их врасплох, звука.

Вот кого-кого, а Диму Арина увидеть не ожидала. Он выглядел слишком... дико, что ли... всё в нём до необычного видоизменилось, – не внешний облик, нет, – энергетика прошибала словно тысячи стрел выпущенных индейским племенем. Она даже голос его распознать не сумела, покуда тембр принадлежал другому, вовсе незнакомому ей, человеку.

Волна первого впечатления постепенно улетучилась и суета вмиг возместила предгробовой ступор. Диана ото всех отвернулась, вытирая засохшие слёзы. Миша поспешно спрятал руки за спину, скрывая от глаз помощника прокурора сокровенную флешку, которую ни на секунду не выпускал из сжатых пальцев.

А вот Арина с небывалой агрессией встретила пылающий ненормальной свирепостью взгляд. Бодрящий микс адреналина и страха в одном флаконе смешался в крови, за шкурку приволакивая к весьма насущному вопросу:

- Ты как тут оказался?

Ни тебе «Здравствуй!», ни «Как поживаешь?», (как полагается принимать гостей вежливому хозяину), сплошная, ни чем не прикрытая неприязнь. Для него не станет большим открытием, что в этом доме гость он нежеланный. Однако, для таких самоуверенных, стоит периодически наглядно демонстрировать устойчивую на века враждебность.

- Через дверь вошёл! – не отрывая пристального взгляда от Арины рычит Дима.

Надо будет напомнить отцу сменить кодовые замки системы безопасности, и ни в коем случае не включать в список «избранных» эту наглую морду. А входную дверь отныне будет охранять её любимчик Джо – преданный своей хозяйке доberman, который даже

Владимира порой распознаёт как угрозу, а что будет, посмей чужой пробраться в дом – представить страшно. Не место такому защитнику в клетке! Сегодня же выпустит Джо из вольера!

- На выход, ребята, живо! – удостоив голубков мимолетным вниманием, указывая в каком направлении им следует исчезнуть.

Герои-любовнички беспрекословно подчинились и не оглядываясь юркнули из кухни, предательски оставляя Арину наедине со своими проблемами. Брошенная друзьями на растерзание дикому зверю, ей ничего не оставалось, кроме как до победного изображать непоколебимую стерву. Всё же, это он непрошено вломился в её жилище, и она вправе выпроводить его излишне не церемонясь.

- Какого черта ты забыл в моём доме? – скрестила руки на груди и вызывающе вперилась в пропитанные злостью карие глаза.

- Мозги тебе на место собираюсь вправить, девочка! Ты ведь не соображаешь, что творишь! – сорвавшись с места Дима в мгновение оказался в метре от неё. – Из-за ублюдка лишившего жизни твоих же друзей готова родного отца в могилу упечь!? – сквозь зубы прорычал он нависая над ней грозовой тучей.

- Не твоё собачье дело! – удерживая воинственную позицию Арина и глазом не повела, что непрошенный гость решительно настроен втолковать ей свои «законы». Ему не удастся посеять зерно сомнения, а уж тем более подчинить своей воле!

- Неужели ты и вправду готова пожертвовать всем ради Войнова? Стать его марионеткой? Он поимел тебя, Аньку, убил Костю с Лизой, и после такого ты всё ещё слепо ему веришь!? – его голос и взгляд, пропитанные презрением, затронули воспаленные нервные окончания образовывая вспышку невиданной силы.

Каждый миллиметр её тела, каждая клеточка утопала в чистейшей, исконной ненависти. Это ядовитое чувство душило, кипело внутри превращая её разум в жидкую, уничтожающую всё живое на своем пути, огненную лаву.

Не отдавая отчёт своим действиям, руководясь инстинктами, желанием заткнуть его поганый рот, Арина замахнулась и уже было достигла раскрытой ладонью его лица, стремясь причинить жгучую боль, как в жалких сантиметрах от заданной цели Дима, с ловкостью тигра, перехватил её руку. Он просчитал подобный исход, и ему не

составило труда пресечь на корню её позорные попытки завладеть ситуацией, осадить его на должное место.

Она попробовала вырвать руку из оков его пальцев, однако хватка только усиливалась, он не оставлял ей шансов: надавив на какую-то точку под основанием ладони напрочь лишил чувствительности. Её рука в миг превратилась в вялый кусок мяса, который словно отделился от тела и переключался в его владение. Понимание того, что этот человек способен на столь нечестивые маневры, заставило сердце барахтаться в груди, подобно птенцу загнанному в клетку.

- Какая же ты мразь, Мартынов! – она уже не понимала, что творит. Неистовое желание ужалить его побольнее, точно также пропитать его нутро ядом, который рассекает сейчас по её венам, и смешать этого подонка с грязью, затмило здравый ум. – За отца моего переживаешь? Правда что ли? – из горла излился истерический смех. Презрительно смотря в упор, она выплёскивала на него всю возможную гниль, – Не очкуй, Дима, с твоими-то талантами не пропадешь, всегда найдется кому еще зад вылезать, если, не доведи Господь конечно, папа мой своевременно скончается. И знаешь что – Войнов не только меня, но и тебя радушно во все щели отымел, ведь, окажись он той тварью, которая убила моих друзей – я всё равно до последнего вздоха предана ему буду, а твоей... – выдержав секундную паузу, наблюдая за переменами его настроения, брезгливо скривила губы и добавила: – даже во снах не мечтай меня заполучить!

В воздухе повисла гробовая тишина, способная свести с ума даже самого здравомыслящего человека.

В ушах неестественной пищало, словно беззащитная, ранимая девочка внутри неё орала во всё горло от дикого страха, желая вырваться из этого тела и спрятаться в безопасном месте, где буравившее насквозь предчувствие скоропостижной расплаты не способно её нагнать.

В карих глазах, оттенка соленой карамели, которая еще с детства вызывала у Арины рвотный рефлекс, взрывались ядерные бомбы. Он взбешен до предела и не намерен скрывать ярость, направленную исключительно на неё.

Его затуманенный взгляд приковывал гвоздями к месту.

Натянута, как тетива, она смотрела в примесь пламени и льда не моргая, не в силах пошевелиться и даже дышать. Мышцы сводило, будто от мощного удара электрошокером.

Задета ли его мужская гордость? Нет – она растоптана как жевательная резинка на раскалённом асфальте! Ощущал себя последним олухом. Как сопливый пацан и так и сяк перед ней извивался, пытаясь произвести впечатление на понравившуюся девчонку, а она плевать на его потуги хотела. Вон как запела. Мразь он значит...

- Не делай громких заявлений, девочка, ведь если я пожелаю – моей ты будешь! – больно вцепившись в её руку, Дима рывком потянул на себя. Охватил пальцами её щеки, так сильно, что губы стали похожи на подобие восьмёрки. И не успела она опомниться, как он с жестоким усердием начал терзать её губы поцелуем.

Резким, жадным, напористым.

Она брыкалась и извивалась, сражаясь за свободу и жизнь, как бешенная лиса, но мужская хватка оказалась стальной и оттого страшной: пока он не получит своего – шанса у неё нет.

Столько различных эмоций эта девчонка в нём пробуждала, что неоднократно находился на грани безумия. До чего отвратительна и в то же время так прекрасна. Её хотелось убить и лелеять в одночасье. Заклеймить, сделать своей. Пускай сопротивляться, ненавидит, но отступать ему уже не куда – бесовское чувство к ней прутьями сковало сердце. Угроздило же его влюбиться в избалованную стерву, других что ли девушек нет? Они есть, однако мысли и душа принадлежат исключительно Арине. Оттого и злился.

Продолжая сопротивляться она, в добавку к неудачным попыткам, мычала изо всех сил, стараясь отпугнуть Диму и привлечь внимание друзей, находившихся в доме. Но никто на выручку не спешил, а её мучитель в попытке укротить непокорную укусил за нижнюю губу. Терпкий металлический привкус усиливал тошноту. На глаза наворачивались слёзы и грудь больно сдавило от сознания собственной беспомощности.

Заключённая в лапах зверя от которого самостоятельно удрать ей никогда не выдастся шанса, она сдалась, обмякла в его руках, готовясь встретиться с Всевышним, лишь бы никогда больше не ощущать себя

настолько грязной. Теперь она отчетливо понимала, что испытывают жертвы маньяков и насильников.

Безысходность. Опустошение. И феноменальный страх, который пожирает твоё тело заживо.

Весь запал сошел на нет, когда Арина, вопреки своей воинственной натуре, расплакалась, прекратив какие-либо попытки оттолкнуть его от себя. Это заставило самого прийти в чувства. Осознать фатальность своего поступка и не на шутку испугаться.

Оторвавшись от её губ, он смотрел опешившимся взглядом на девочку потерявшую веру в людей после его решения ублажить собственный эгоизм, взявши силой то, что не принадлежит ему, но чего до безумия желал.

Дима ослабил хватку, выпуская её на свободу. Она едва устояла на ватных ногах, дрожа и рыдая. Однако, как только вздохнула на полную грудь – силы к ней вернулись, и прежний страх скрестился с гневом.

- Убирайся! – отступая назад, она обняла плечи руками и отвернула голову, дабы не видеть лицо подонка, надругавшегося над ней.

Дима исполнил её просьбу-приказ и незамедлительно покинул помещение, сожалея всем сердцем о совершенном поступке, из-за которого она однозначно его возненавидит, и ответной любви ему не видать как своих ушей. Что же, за свои грехи приходится расплачиваться страданиями...

Ноги подкашивались не выдерживая груз её тела. Преодолевая дрожь в коленях, Арина добрела к раковине, онемевшими пальцами поворачивая кран. Ледяная вода струёй била по раскаленной коже рук, но набирая полные ладоши и выплёскивая холодную жидкость в лицо, она не обращала внимание на боль сопровождаемую контрастом температур. Ей надо было смыть из себя его следы.

Выплёвывая кровь и вытирая засохшую алую струю на подбородке, Арина не могла перестать думать о его словах, которые отныне будут сниться ей в кошмарах.

«Если я пожелаю – моей ты будешь!»

Он наглядно продемонстрировал, что сильнее, проворнее и хитрее. И стоит ему только захотеть – в его руках она снова превратиться в куклу.

Думать о будущих встречах ей сейчас не хотелось, но разум то и дело посылал отчётливые видения, как Дима в очередной раз притягивает её к себе. От этих отвратительных мыслей закружилась голова и откровенно поплохело. Тошнота возобновилась, что бы заглушить порывы вывернуться наизнанку, Арина ухватила за стакан, наполняя посудину водой из крана, и залпом проглотила спасательный эликсир.

Представления не имеет, сколько времени простояла у раковины, глотая воду и беспрестанно умываясь, но спокойнее на душе от этих манипуляций не становилось. А когда услышала позади себя шаги – сердце и вовсе с грохотом рухнуло в пятки.

- Пошел вон!

Арина не медля ни секунды, развернулась и, что было злости, запустила стакан в источник звука. Она была способна на крайние меры, вплоть убить или умереть самой, но ни в коем случае не позволить ему заполучить в распоряжение её тело.

Мужчина едва успел увернуться, спасаясь от летящей, со скоростью света, посуды. Стакан саданул о дверной косяк, разбиваясь вдребезги. Осколки разлетались по сторонам, острые, словно лезвие ножа, сметали всё на своем пути.

Арина, взвизгнув, прикрыла рот руками. Глаза выкатывались из орбит от удивления и испуга, в этот раз не за свою жизнь, а за здоровье человека стоявшего сейчас в дверном проёме. По его скуле скатилась багровая струйка. Не отводя от неё растерянного взгляда, он аккуратно смахнул пальцем кровь, растирая еще больше по лицу красные потёки.

- Я и подумать не мог, что настолько тебе неприятен.

- О, Господи, Никита, прости! Ты вовсе не при чём, это досадная случайность!

Арина прильнула к нему забыв о дрожи в теле. Виновато опустила взгляд, опасаясь выглядеть в его глазах чокнутой девицей, и втайне молилась успеть объясниться прежде, чем он развернётся и уйдёт навсегда.

Но Никита не спешил уходить. Молча заряжал атмосферу своей неповторимой энергетикой, которая сражала наповал, принуждая трансформировать мысли и ощущения, оставить все неприятности в

прошлом и погрузиться в мир необъяснимого спокойствия. Каждый раз, находясь рядом с ним она чувствовала себя в безопасности.

- Кто это с тобой сделал, Арина? – Никита бережно приподнял её голову, встревожено осматривая лицо. Подушечками пальцев обвёл распухшую губу, задержавшись возле основания маленькой ранки, из которой продолжала сочиться алая кровь. Плавнo переместился на щеку, дотронувшись до каждого отчетливого отпечатка пальцев на её нежной коже.

Она прятала от него взгляд, но скрыть присущий в нём страх не удалось. От пробуждаемой ярости сводило зубы. Видеть её в таком взвинченном состоянии, со следами грубого обращения и понимать, что буквально несколько минут назад она нуждалась в его защите – было невыносимо.

Он готов в клочья разорвать человека, посмевшего прикоснуться к нужному цветку, к этой бархатной коже, которую следует ласкать, но ни в коем случае не измываться и уничтожать её блистательную красоту.

- Не важно! – проронила Арина, восторгаясь его заботой.

Сейчас она и вправду начала относиться к выходке Мартынова, как к пройденному эпизоду, который не хотелось больше вспоминать, и уж тем более впутывать Никиту в собственные проблемы.

Самое важное, что мужчина изменивший её мировоззрение и подаривший ей надежду, находился рядом.

- Болит? – Арина нерешительно прикоснулась к его лицу, все так же избегая взгляда, сосредоточившись на последствиях своей импульсивности.

- Ловко ты ускользаешь от ответа. – покрывая её руку своей, вполне серьезно проговорил он.

- Нужно обработать рану. – отпрянула в сторону и побрела в дальний угол кухни, где, по идеи, хранилась аптечка.

- Арина... – Никита продолжил настаивать на своем, твердо решившись разузнать интересующие его детали, но у девушки на этот счет оказались другие планы:

- Не стоит спрашивать о том, что тебя не касается! – грубо перебила Арина, копошась в ящике с кучей медикаментов.

- Я помочь тебе хочу! – не обращая внимания на её переменчивое настроение, добивался своего Никита.

- Спасибо, но я и сама в состоянии позаботиться о себе. – защитная реакция преподносила её не с лучшей стороны, выставляя на показ дерзкую и невоспитанную натуру.

- И часто тебе приходится швырять посуду, дабы защититься? – Никита подошел к ней, развернул лицом к себе, принуждая смотреть ему в глаза.

- Повторюсь – тебя это не касается! – раздраженно ответила Арина, впервые не скрывая от него взгляд.

- Уверена?

- Абсолютно!

- Будь так... – поникший, он отпустил её, добавив: – Провожать не надо. – развернулся и быстрым шагом устремился к выходу.

- Постой! – воскликнула вдогонку Арина, поймав его за руку. – Извини, пожалуйста! У меня сегодня отвратительный день был! – прижалась к нему всем телом, замыкая пальцы за его спиной.

Черт знает, что происходит в белобрысой голове этой девчонки и почему она вечно норовит пощекотать ему нервы!?

Ему никогда еще не приходилось сталкиваться с таким противоречивым женским характером. Можно было бы грешить на её капризность и избалованность, если бы он не видел настоящую: ранимую, доброжелательную и сопереживательную душу. Именно этими, редчайшими в нынешнее время, человеческими качествами она его и покорила.

Хранить долго обиду Никита не умел, поэтому, не читая нотаций, просто обнял в ответ и невзначай прикоснуться губами к её виску.

Маленькая венка гулко билась, выдавая силу напряжения своей носительницы.

- Всё будет хорошо! – прошептал ей на ухо, крепче прижимая к себе.

Арина зарылась носом в его грудь, вдыхая пьянящий аромат, и наслаждаясь теплой аурой, окутавшей её мысли словно шёлковые нити кокона.

Часть 16

Осколок стекла глубоко застрял в нескольких миллиметрах от глаза. Отклони он голову немного позже и... даже представить пугающе.

Арина настаивала на экстренной медицинской помощи, но Никита и слышать ничего не желал о врачах. По всей видимости, у большого мальчика аллергией не только на продукты питания, а дяденьки в белых халатах – не иначе детская травма. Однако рану следовало обработать, дабы избежать заражения.

Примеряв на себя роль доктора, Арина удобно устроилась на коленях пациента, практически оседлав его, и обычным пинцетом для бровей намеривалась извлечь злосчастный кусочек стекла.

- Прежде, чем ты начнёшь, разреши мне составить завещание. – едва холодный металл коснулся кожи, Никита перехватил её руку, весьма недоверчиво поглядывая в голубые глаза.

- Как давно ты записал меня в отряд никчёмных девиц? Я, между прочим, на уроках медицины в старших классах была отличницей, и даже конкурс выиграла по оказанию первой медицинской помощи. – подыгрывая его озорному настроению, Арина театрально надула губки.

- То, что есть такой конкурс, меня уже пугает. Небось, манекены, на которых вы проводили эксперименты, научились самостоятельно исцеляться. – иронично поджал губы, продолжая неотрывно следить за блестящим предметом в её руке.

- Нашими подопытными были живые люди. – постукивая лапками пинцета возле кончика его носа, хитро улыбнулась Арина.

- Слово «были», как-то настораживает, не находишь? – комично приподнял одну бровь, рывком откидывая голову на спинку дивана, всё продолжая гипнотизировать взглядом пинцет.

- Сиди смирно и прекрати меня смешить. Я ведь могу совершенно случайно выколоть тебе глаз. – Арина попыталась зафиксировать его голову в одном положении.

- Я, конечно, ценитель творчества Давида Бурлюка*, однако сомневаюсь, что мне удастся достигнуть таких же высот будучи

лишенным одного глаза. – снова увернулся из охапки её рук. Не стала даже пытаться состроить умное лицо всезнайки, ведь на самом деле представления не имела о ком он излагает.

- Успех операции зависит от смирения пациента, поэтому перестань воротиться! – легонько пнула его в плече, состроив угрюмую гримасу, которой зачастую врачи и пользуются.

- А за послушание вознаграждение полагается? – его голос приобрел подозрительно ласковые нотки, а руки в это время едва ощутимо поглаживали её бедра.

От его дразнящих манипуляций мурашки поползли вразнобой, затрагивая даже кончики ушей. Арина боялась выдать свою весьма странную реакцию на вполне банальное прикосновения. Всплеск эмоций, которые испытывала крайне редко, в данный момент переходил все границы мыслимого.

С трудом игнорируя непристойные мысли, которые сейчас блуждали просторами сознания, она того не хотя замешкалась с ответом.

- Конечно – невредимые глазные яблоки. Достойное вознаграждение? – попыталась восстановить в миг сбившееся дыхание и собственную репутацию, продолжая тему в логичной последовательности, не поддаваясь тайным желанием, ведь может оказаться, что это просто на просто игры её личного воображения.

- Мотивация достойна, однако привередливый пациент рассчитывает на большую щедрость лечащего доктора. – Никита ловко и очень даже уверенно запустил руки под футболку, поглаживая ладонями её поясницу. Он не отрываясь смотрел ей в глаза считывая малейшее изменение.

О чём она там говорила?

Да не важно!

Все мысли набекрень.

Душно. До чего же невыносимая духота.

Тело разгорячилось до состояния земного ядра. И она не сомневалась, что цвет её лица в тон ощущениям. Это смущало, заставляло дрожать. Страх всколыхнул жизненно важные импульсы. А всё потому, что ей хотелось выглядеть в его глазах всегда идеальной, но получалось совсем наоборот.

Как сейчас.

Слабая, уязвимая, неуверенная в себе девчонка.

Некоторое время назад она готова была возненавидеть всех мужчин на планете, собственноручно истребить их, лишь бы не ощущать себя объектом вожделения и не позволить унижать её личность.

Глядя на Никиту ей становится непередаваемо стыдно. Он вызывает в ней нечто удивительное. Доброе. Ему хочется доверять. Благодарить. Не разочаровать.

И почему-то она сомневается, что ей удастся удовлетворить в полной мере его интерес. Не теперь, когда приходится бороться за здоровый ум, расщепляться на атомы и склеивать себя обратно по частям. Ей предстоит еще не одно испытание, и он не должен ощущать рядом с ней дискомфорт, а по другому вряд ли получится, ведь наслаждаться жизнью не заботясь о благополучии близких ей людей она не умеет. А Никита – мужчина заслуживающий исключительного внимания и полной самоотдачи.

- Ты как маленький капризный ребенок, честное слово. Всеми возможными способами оттягиваешь неизбежное. – Арина вознамерилась перевести дальнейший разговор в шуточную форму. Однако сознав, что дрожащий голос выдает её настоящее состояние, она опечалено усмехнулась и опустила взгляд.

Всё в пустую. Как же стыдно-то.

Никита поспешно убрал руки с её тела, сожалея о своей несдержанности. Она напугана, хоть и старается скрыть от него истинные чувства. Её поведение не слаживалось в цельную картину. Он готов поклясться, что буквально несколько секунд назад её глаза горели страстным желанием, а сейчас в них пустота.

- Извини, я ... – растеряно поспешил исправить ситуацию, чтобы расположить её доверие обратно, но Арина, окончательно запутав, весьма непринужденно засмеялась, обрывая его на полуслове:

- Мне, всё таки, придется вытащить этот кусок стекла из тебя, боишься ты того или нет. – как ни в чем не бывало, Арина принялась обрабатывать рану перекисью водорода, напрочь игнорируя его встревоженный взгляд.

Он не должен извиняться перед ней. А вот ей следовало бы попросить прощения за своё отвратное поведение.

Арине так хотелось предстать перед ним самой собой, не обременять его проблемами. Но пока что такой расклад событий не предвещается, поэтому лучше не позволять ему вникать в её эмоциональные качели. А в знак благодарности за такую необходимую в данный момент поддержку, она обязана сделать всё от неё зависящее, что бы он впредь не пострадал из-за её жизненных перипетий.

Сконцентрировавшись исключительно на, требующем хирургической сноровки, деле, Арина всецело погрузилась в процесс извлечения осколка.

Никита сидел смирно, опасаясь дышать, дабы не спугнуть хрупкую птичку. Он заворожено наблюдал с какой ловкостью она достает инородный предмет из его организма, будто этим она промышляет каждодневно. И ни один мускул на её лице не дрогнул, когда приступила ко второму этапу «операции» – зашиванию раны. До этого момента он, потерявшись в реальности, не ощущал ровным счетом ничего, даже не уследил, когда она успела вытащить стекло. А теперь состояние схожие с пробуждением после долгого сна и один блестящий предмет сменившийся другим вызывали непомерное волнение, что отразилось в его взгляде и не улизнуло из её внимания.

- Не переживай, я знаю что делать. И больно не будет, я предварительно обработала рану новокаином. Просто доверься мне.

Как тут можно сопротивляться, когда на тебя неимоверно нежно смотрят два прекраснейших, чистейших озера!?

Он одобрительно кивнул и Арина приступила ритмично выводить узоры на его лице. Боли он действительно не испытывал, только в некие моменты, осознавая, что сейчас происходит и слыша пробирающий до дрожи хруст, его окатывало холодным потом.

- Вот и всё! – довольно улыбаясь Арина перерезав тонкую, бесцветную нить и отложила инструменты в сторону. – Парочка деньков – и будешь как новенький! – закусив нижнюю губу, она подала ему маленькое зеркальце и с трепетом ожидала справедливой похвалы за свои весьма необычные навыки.

Никита рассматривал свое изображение поражаясь досконально проделанной ею работой.

Да этот шов просто идеально ровный!

Он убрал зеркало и восхищенно глазел на девушку, которая ускоряла его сердечный ритм и лишила способности дышать.

Какие таланты она еще в себе таит?

- Есть в этом мире что-то тебе не под силу? – склонив на бок голову искренне полюбопытствовал Никита, возвышая тем самым её самооценку до уровня богини.

- Ооо, перечень слишком обширный. – хохоча отозвалась Арина, явно воодушевлена результатом.

Её приподнятое настроение не могло оставить равнодушным. И этот заразительный смех... Боже, как же она мелодично смеется! Сладкий бальзам для ушей!

Арина слезла с колен Никиты и начала собирать аптечные принадлежности, разбросанные по дивану с обеих сторон от него.

- Чем планируешь заняться сегодня вечером? – забрасывая использованные ватные диски в пакет для мусора, между делом спросил Никита. Бегло прошуршав в своих мыслях (и, дьявол её побери, смущенно потупив взор), Арина замерла анализируя возникшие в её разуме предположения.

Как долго она еще будет вести себя с ним в такой не свойственной ей манере? Это уже в самом деле бесит!

- Пока не знаю. Есть предложения? – коптелово пролепетала, не отрываясь от, прям очень важного в данный момент занятия, – дезинфекции пинцета.

Не взирая ни на что, ей хотелось провести сегодняшний вечер рядом с ним. Может это и эгоистично, ведь она сама еще толком не разобралась что на самом деле испытывает к нему, и его истинные намерения ей неизвестны, и эти игры могут достигнуть в любой момент метки невозврата, усложняя им жизнь... но только один вечер... Пускай вселенная подарит ей один беспечный вечер в компании мужчины, способного ослепить своею светлой энергетикой её погружённый во тьму мир.

- Я ищу себе надежного сообщника для идеального преступления и ты мне кажешься отличным кандидатом на эту должность. – губы его расплзлись в кривой, слишком таинственной улыбке.

Арина ожидала чего угодно, однако его откровение повергло в шок. Она не до конца понимала, как надо реагировать. Это шутка такая или он в самом деле планирует совершить, что-то противозаконное и

на полном серьезе предлагает вступить с ним в заговор ей – дочери прокурора?

- Погоня предвещается? – в точности скопировала его интонацию и мимику, ощущая как изнутри распирает всю от предвкушения.

Черт знает, какими эмоциями руководствовалась в данном случае, но одно ей понятно наверняка – Никита способен предпринять все возможные методы, дабы скрасить её тучную жизнь.

Ну что же, сегодня она полностью в его распоряжении!

Дерзай, паренёк!

Миша с Дианой куда-то запропастились и, обыскав весь дом и прилегающую к нему территорию, Арина пришла к выводу, что эта сладкая парочка бессовестно слиняла, не удосужившись элементарно попрощаться. Покинули двор по-английски, так сказать.

Надо ли приписывать их поступку зловонное амбре предательства? Или достовернее назвать их побег крысиной трусостью?

Да, она однозначно разозлена на своих друзей, если еще позволено этих людей подобным образом величать после всего!

Ну и, чёрт с ними! Пусть катятся в пропасть! Она и сама справиться с накопившимися проблемами! Сдалась ей эта пресловутая моральная поддержка самых близких людей в трудной жизненной ситуации!

Но как бы там ни было, а горький осадок на душе останется на долго. Разочаровываться в людях всегда не просто, особенно в моменты, когда больше всего в них нуждаешься.

Часть 17

- Мы идем кого-то убивать? – Арина настороженно покосилась на Никиту.

Он привел её на территорию гаражного кооператива. По одну сторону возвышались три двадцатипятиэтажных дома, по другую – небольшая парковая зона.

Вечер не по сезону прохладный, но озноб пробивал вовсе не от погодного явления. Незнакомая местность в такой поздний час наводила ужас. А льющиеся отовсюду звуки дерущихся кошек и гуляющей напропалую пьяной молодежи, усиливали и без того эмоционально окрашенное состояние, заставляя систематично оборачиваться. И это не банальная девичья трусость – нет – просто в связи с недавними событиями, не помешает быть осторожнее. Мерцающие огни города смутно освещали их путь. Никита крепко держал Арину за руку и вел вперед за собой.

Он напоминал заядлого преступника: с ног до головы облеченный в темную, маскирующую внешность одежду. Водолазка полностью скрывала его татуировки, а кепка на голове не позволяла отчетливо увидеть лицо, на плечах висел громадный портфель и Арине оставалось только догадываться, что в нем может находиться.

Может не стоит ему доверять? Кто знает, чем еще он промышляет помимо пения и рисования? А вдруг в этих гаражах её ожидает участь похлеще Костиной и Лизыной?

Сознание выдвигало сотни предположений, но несмотря на страх, отступить она не собиралась. Доверяла ему. Не понятно откуда такая наивность, однако голову на отсечения готова предоставить, с уверенностью утверждая, что он не причинит ей вреда.

Они зашли в самую глубь, где было так темно, хоть глаз выколи. Никита резко остановился возле одного из гаражей, а их тут было построено как грибов после дождя. Отпустил ее руку и снял портфель. Достал маленький фонарик, который слабо освещал пространство вокруг, всучил его Арине, а сам продолжил рыться в содержимом рюкзака. Мгновение спустя держал в руках лом-гвоздодер.

Арина открыла рот от незыблемого удивления не в силах промолвить и слова.

А вот теперь стоит начитать трястись как зайчонок! Что он, мать его, задумал?

Никита, заметив её бурную реакцию, подмигнул и усмехаясь направился к стальной двери гаража. Железо в его руке дополняло образ преступника и чертовски запугивало.

- Ты собираешься машину угнать? – её голос преобразовался в писклявый шепот. Она обернулась по сторонам убеждаясь, что их никто не видит.

- Я бы с радостью, да только водить не умею! – заговорчески пролепетал Никита, приложил лом к навесному замку и точным движением сорвал его.

Ржавая дверь со скрежетом приоткрылась. Он вернулся к портфелю, поднял его с земли, накиннул на плече.

- Пойдем.

Девушка смотрела на мужчину колеблясь, тем не менее согласилась идти дальше за ним. Он улыбнулся и повел взволнованную девчонку в гараж.

Забравшись в просторное помещение, Никита, освещая бетонные стены фонариком, отыскал выключатель.

Яркий свет флуоресцентной лампы на доли секунды лишил зрения. Привыкшие к темноте глаза болели, но вскоре снова вернулись к нормальному восприятию.

Пока Никита закрывал дверь гаража изнутри, Арина внимательно вокруг осматривалась.

На самом видном месте красовалась новенькая, вымытая до блеска, машина марки BMW. Белый автомобиль выделялся на фоне темно-серых стен и завораживал совершенным дизайном. Её красный Ford – прошлый век по сравнению с этой кралей. Арина восхищенно провела рукой по белому металлу, улыбаясь подобно малому дитю, увидевшему в магазине любимую игрушку.

- Ну что же, приступим! – Никита достал из портфеля несколько баллончиков краски для граффити. – Держи. – он вручил ей черные латексные перчатки и сам натянул такие же.

- Что ты собрался делать?

- Сотворить чудо! – хитро прищурился и, взявши баллончик в руку, направился к машине.

Арина преградила ему путь, раскинув руки в стороны, готовясь защищать драгоценный автомобиль ценой жизни, словно собственного ребенка.

- Лучше давай угоним, только, прошу тебя, не уродуй эту красавицу! – она смотрела на него котячьими глазками и лихорадочно мотала головой.

Никита охотно рассмеялся, сражен наповал её до удари непредсказуемым поведением.

- Угоним!? Арина, ты еще та штучка, оказывается! – он закрепил баллончик краски на специальном поясе и подошел к блондинке, обвивая её симпатичное личико руками.

Латексные перчатки притупляли ощущения, не позволяя сполна насладиться прикосновением.

- Я собираюсь преобразить эту грудку железа! И уверен – результатом ты будешь довольна!

Он игриво подмигнул ей и вернулся к первоначальной задумке.

Сердце пропустили удар, когда она услышала звук распыления краски. Зажмурился глаза, что было силы, Арина по-дедовски материлась, конечно не в слух – Никите не обязательно знать, каким лексиконом она в идеале владеет.

- Зачем ты так поступаешь? – не выдержала и взглянула в сторону Никиты. Заметив черные разводы на белоснежном капоте душа волком завывала.

- Что бы в следующий раз, оплачивая штраф, я знал, за что именно отдаю кругленькую сумму денег! – сухо проговорил мужчина не прерывая своего занятие. Арина вопросительно вскинула бровь, совершенно не понимая о чем идет речь. – Этот автомобиль принадлежит солидному дедуле, который неустанно пишет на меня заявления в полицию, обвиняя в порче государственного имущества. Однажды он увидел, как я во дворе рисовал на картонке краской для граффити, и с тех пор, все художества в подъездах и на зданиях, в его понимании – моих рук дело. Только вот, я такой ерундой никогда не занимался, а штрафы приходится оплачивать.

- А полиция что? Они ведь должны были сначала разобраться, а потом штрафовать! – возмутилась Арина его рассказу.

- Полиция трудиться на благо достойных граждан, имеющих власть и дар убеждения в обличье Франклина.

- А твой отец, что по этому поводу говорит? Он ведь не последний человек в городе и его слово весомый аргумент.

- Отец не вмешивается в мои разборки с кем-либо. Я достаточно взрослый мальчик, дабы принимать самостоятельные решения.

На этом он решил закончить разговор, зашедший в не слишком приятное русло. Взболтал краску и навел жирную полосу аккуратно по середине капота.

Арина хаотично рассекала шагами пространство гаража. Во всех органах психологического восприятия зарождался первобытный гнев. Нет, злилась она не на Никиту, который увечил дорожный автомобиль, эти заботы потеряли свое первенство. Она люто ненавидела правоохранительную систему нашей страны. Вот так просто, ни в чем не разбираясь, они калечат жизни невинных людей. Мысли плавно вернулись к Артему. Он такая же жертва меркантильной системы. Где он сейчас? Что с ним делают эти «оборотни в погонах»? Не выбивают ли признание? Ощущает ли он её поддержку? Комок всевозможных эмоций подступал к горлу, сопровождаясь болью в груди и спазмом мышц.

- Дай мне баллончик, и говори, что нужно делать!

Ей надо было выплеснуть негативную энергию и, чем скорее, тем лучше. Ведь столько яда накопилось в душе, что в любую секунду девушка готова взорваться, как бомба, волнами поражая всё и всех в радиусе нескольких миль.

Никита ни о чем не спрашивая, протянул ей цилиндрический антидепрессант, проведя детальный инструктаж по применению данного препарата.

Арина мягко, но достаточно уверенно, нажала пальцем на кэп, покорно следуя указанием главного художника в этом помещении. С каждым движением руки, с каждой новой черной полосой на белом автомобиле, что-то менялось в её мыслях. Она успокаивалась. Забывала обо всех проблемах.

Груда железа олицетворяла беды и страдания, которые приходилось переживать в последнее время и, от которых так хотелось

избавиться. Преобразить в более яркие и позитивные, подарить новую жизнь, как и этой, ранее непорочной, машине.

Арина старательно выводила краской ровную линию на передней двери BMW. Дышать пыталась спокойно и не очень глубоко, лишь бы не испортить рисунок. Сосредоточена на совершенно неизведанном ею ранее занятии, девушка потеряла счет времени, и самой большой проблемой в нынешний момент являлась непослушная прядь волос, которая вырвалась из хвоста и, то и дело, спадала на лицо. Девушка легким движением пальцев заправила волосы за ухо.

Доведя миссию до завершения, торжественно вытерла тыльной стороной ладони испарину со лба и поднявшись на ноги, уперла руки в бока, осматривая грандиозное творение. Не пойми от чего она дико устала, точно нейрохирург после многочасовой сверхсложной операции. Тем не менее именно это чувство окрыляло и заставляло улыбаться.

Она только что своими руками совершила преступление, которым восхищалась. Переходя со стороны дверей к бамперу автомобиля, перед ней открылась картина целиком. Нижняя челюсть грозила прилипнуть к цементному полу от зримого шедевра.

- Ты – чёртов Пикассо! Это же птица! Просто невероятно! – восхвалила Арина.

Каким образом ему удалось за кратчайший период создать невиданных масштабов аэрографию, при этом используя только баллончик с черной краской и, схожую на канцелярскую линейку, железяку? Немыслимо. Тем не менее факт на лицо. Словами не передать ощущения, льущееся изо всех щелей.

Самый опасный «небесный охотник» взирал на неё огромными хищными глазами, а его клюв – настоящие орудие убийств – так и стремился заполучить в тугие тиски очередную жертву. Казалось, в любой момент он нападет, расправит крылья, которыми служили двери автомобиля, и никому больше не удастся остановить смертельный маневр. На смерть обречен каждый кому не повезло очутиться в поле его зрения. Толпы муравьев волнами расползлись по телу от одной только мысли.

Арина посмотрела на Никиту взглядом, который встречается только у преданных фанатов. Для девушки, которая толком ничего не

смыслит в искусстве, он – чистой воды гений. И его творение поистине самое настоящее чудо.

- Икар. – удовлетворенно разглядывая чёрно-белого беркута, резюмирует Никита. – Так зовут этого пернатого. Надеюсь его хозяин оценит мой подарок.

- Если дедуля окажется полнейшим идиотом и решит избавиться от такого шедевра – дай ему мой номер. Я готова выкупить красотку за любую цену. – с лицом самоуверенного мафиози она стояла, скрестив руки на груди, и во всю представляла, как садиться за руль и мчит по городу в шикарном автомобиле, не имеющему аналогов.

- Помнится мне, кое-кто яро отстаивал неприкосновенность данного экземпляра. – подстебнул её Никита, с огромным усилием сдерживая себя от приступа смеха.

- Ох, мужчины, вечно вы всё преувеличиваете. – закатила глаза Арина, скручивая губки бантиком. Никита расплылся в широкой улыбке. Спокойно наблюдать, как она виртуозно корчит из себя важную леди – сверх его способностей. На самом деле, ему казалось такое поведение очень даже забавным, и достойным некоего уважения, поскольку это признак характерных личностей, привыкших всегда добиваться своего и не признавать поражения. Главное, чтобы она видела четкую грань между чистым стремлением и хладнокровным лицемерием. Слепые эгоисты в нынешнем социуме частое явление, а ей еще слишком рано пополнять их гвардию.

- Раз на то пошло – я предлагаю проделать подобное с твоим автомобилем. – ему льстило её не прикрытое восхищение, для людей творческой профессии вот такие искренние, непосредственные эмоции высшая ступень похвалы.

- Ты это сейчас серьёзно? – её глаза засверкали какой-то детской радостью. И в этом была вся она: сильная, независимая, милая девочка с чистой душой.

- Вполне. Только, у меня несколько условий, – Никита подошёл к ней почти вплотную, положил руки на плечи и с весьма деловым посылом продиктовал составленные на ходу требования: – Рисунок выбираю я и это не обсуждается! А ты, в обязательном порядке, составишь мне компанию в качестве надежного помощника. У тебя отлично получилось подсобить мне в этот раз, такой же беспрекословной отдачи требую и в дальнейшей работе. Тем более,

как я погляжу, тебе и самой пришлось по вкусу художественное дело, раз уж решила личико себе разукрасить.

Любопытство в её взгляде сменилось недоумением. И Никита не спешил объясниться. Ему было безумно интересно наблюдать, как преобразается её мимика. У Арины на все случаи припрятаны особенные выражения лица. Он начал подмечать её неординарную способность еще с первого дня их знакомства и ему выдалось это чем-то уникальным, определяющим личность. Когда она злилась то прищуривала глаза и водила языком вдоль верхней челюсти, натягивая кожу над губами. А когда ей становилось страшно она ритмично танцевала бровями. Они у неё очень пластины, словно две маленькие змейки живущие своей отдельной жизнью.

Но изумительнее всего у неё получалось демонстрировать озадаченность. Её глаза становились практически прозрачными, и всё лицо замирало. Ей удавалось фиксировать мышцы в статике на протяжении всего времени, пока кто-то не умудрится удовлетворить её разборчивым ответом. Она становилась похожа на девочку из фотографии, живое воплощение картинки. В такой момент выдавалась возможность детально рассмотреть её черты. И он без сомнения ничего прекраснее в своей жизни созерцать не мог. Ни одно великое творение искусства не заставляло его дрожать, не лишало мыслей и, уж точно, не способно было вдохновлять на невообразимые поступки, которые готов проделать ради возможности привнести в её мир как можно больше ярких красок.

Она не была типичной красавицей. Точнее, не соответствовала эталонам современных стандартов идеальной женской внешности: маленькая, белокурая голова и, непропорционально большие глаза и губы, которые приобрели первенство на небольшом участке личика, затмив вздернутый носик, узкий лоб, ямочку в подбородке, рваный шрам под бровью и копну мелких веснушек на нижнем веке. Ей каким-то чудным образом, при всех своих финансовых возможностях, удалось сохранить натуральность, преобразив изъяны в безупречную оригинальность.

Околдован ею бесповоротно, Никита легонько дотронуться подушечкой большого пальца руки до черных разводов около её уха и плавно принялся стирать пятна краски.

Наконец-то, осознав о каких рисунках на лице Никита говорил, Арина с облегчением выдохнула. Совсем на мгновение. А следом вновь затаила дыхание, наблюдая как он подносит палец ко рту, взмачивает его слюной и возвращает уже влажным на прежнее место, интенсивно растирая чувственную кожу. Этот вполне обычный поступок показался ей чрезвычайно интимным, впечатляющим куда сильнее откровеннейшего поцелуя. В глубине души зарождалось давно позабытое чувство, которое пугало до чёртиков и вместе с тем придавало уверенности.

Им не нужны были слова, что бы передать своё влечение друг к другу. Душевное влечение. За несколько дней им удалось сродниться, стать неотъемлемой частью существования. Словно так и должно было быть изначально. Судьба, или как там еще такое событие величают, когда человек тайфуном врывается в твою жизнь и заполняет собою опустошённые бочонки до краёв.

Часть 18

Потеряв связь с реальностью они были полностью поглощены каждый своими мыслями и эмоциями. Казалось, вокруг образовался плотный кокон, загораживая их от цивилизованного мира, предоставляя возможность всецело отдаться ощущениям тепла, заботы и эйфории. Вследствие чего, упущенная бдительность дала о себе знать. Внешние звуки растворялись и шорох, отчетливо доносившийся извне, не мог вызвать опасения, пока скрежет ржавой двери не вернул с небес на землю.

Паника и хаос окатили сознание. Арина смотрела то в сторону двери то на Никиту, не понимая, что происходит и куда бежать.

Они в ловушке. Выхода нет.

Прямо сейчас кто-то активно ломиться во внутрь гаража, и вполне возможен вариант, что это тот самый законный владелец, чье имущество они только-что превратили в полноценный холст.

Никита осмотрелся по сторонам в поиске убежища. Ограничен во времени он смог заметить самый ближайший к ним вариант, но не самый удобный. Он схватил Арину за локоть и не удосужившись посвятить в свои планы, перепуганную замолкал под автомобиль, прошмыгнув туда же в след за ней.

Пыльно. Грязно. Тесно. Ледяной бетонный пол. И два преступника-неудачника вот-вот попавшиеся на горячем. Это провал, катастрофа, позор.

Первая мысль, посветившая её выгоревшую головушку: «На этот раз отец меня точно убьет.», вскоре сменилась более насущной: «Нас сейчас на месте пришибут без разбирательств.» И видит Бог, лучше смириться со вторым исходом, нежели столкнуться лицом к лицу с разведенным папулей.

- Есть тут кто? – понеслось где-то сверху и следом показались чьим-то ноги под капотом.

Никита с Ариной обменялись опешившими взглядами, пытаясь определить степень своего сумасшествия, ведь голос человека, заставившего вспомнить все молитвы ранее не ведомы верующим, обоим показался хорошо знаком.

Не удостоившись ответа, пара ног, без сомнения принадлежавших мужчине с отличным вкусом стиля: белые найковские кроссовки безупречно сочетались с черными карго, двинулись к правой стороне автомобиля, замедляясь как раз около Никитыной головы.

- Арина? – гораздо тише предыдущего окликнул её обладатель стройных мужских ног и постучал в окошко задней двери машины.

Никита выразительно изогнул брови, растягивая губы в кривой улыбке. Арина намеревалась покончить с этими бестолковыми прятками, но он, прижав её тело рукой к полу, остановил прежде, чем она успела выдать их месторасположения, и приложив указательный палец ко рту, призывал к спокойствию. Сам же, словно хищных зверь, выбравшийся на охоту, подтянулся к самому краю их убежища и разложившись в удобной позе резко вцепился обеими руками за лодыжки жертвы и потянул на себя, повалив добычу на пол.

Оглушающий мужской крик смешанный со страхом под сопровождения девичьего визга, натворили грандиозного шума. И если до этого момента о их нахождении в гараже не знал никто, то сейчас ситуация в корне изменилась, и каждое живое существо, случайно обустроившееся неподалеку, наострило слух в ожидании дальнейшего развития событий.

- Так быстро нас покидаете? – Арина среагировала моментально: выползла из-под машины и побежала к выходу, отрезая пути отступления ударающим со всех ног голубков.

-Твою же мать, Арина! – затормозив прямо у её лба, Миша обхватил ладонями лицо, чертыхаясь так, что уши в трубочку скручивались от летящих из его рта грязных слов.

- Какие вы громкие! Всю конспирацию нам разрушили. – Никита показался со стороны пассажирской двери. Облокотившись на капот он изогнул недовольно брови и внимательно наблюдал за дезориентированной парочкой.

- Никита? Ты... как... тут... ? – Миша ошеломленно водил головой, еще не до конца оправившись после выброса конский дозы адреналина в кровь и толком не соображая что происходит. Диана же всё это время мумией прилипла к стенке, восстанавливая учащённое дыхание.

- У тебя не галлюцинации, это и вправду я. – выпрямившись безразлично проговорил Никита.

- Объясните ка мне, что вам здесь понадобилось? – возвращая внимание присутствующих на себя, Арина смерила требовательным взглядом друзей, которые, за годы общения с ней, безошибочно могли интерпретировать вектор её настроение, и сейчас ничего приятного ожидать им не стоило.

- А ты как думаешь? Явно не на экскурсию пришли. – впервые за всё время пребывания в гаражном комплексе подала голос Диана.

Отлипнув от стены она подошла к Мише, взяла его за руку, переплетая пальцы. Этот невинный поступок значил многое. Арина всегда подмечала, и быть честной, слегка завидовала, их тактильной поддержке. Что бы не случилось – одно прикосновение позволяло стать уверение, ощутить заботу и забыть обо всех проблемах, которые меркли в свете их взаимной любви.

- Вообще-то, мы переживали за тебя. – в отличии от своей спутницы, намного спокойное и дружелюбнее продолжил её речь Миша. – Дядя попросил побыть с тобой несколько часов, поскольку у него возникли неотложные дела, и представь нашу озадаченность, когда не обнаружили тебя дома и всё попытки дозвониться увенчались провалом. Я готов был в корзину отправиться!

- Переживали, говорите, а не Вы ли случайно бесцеремонно бросили меня один на один с... – вовремя вспомнила о присутствии Никиты, которому вовсе не стоит вникать в подробности недавнего переворота в её женской судьбе. На доли секунды прикрыла глаза и глубоко вздохнула, упорядочивая хаотичные мысли. И именно оно в эти мгновения нахлынула озадаченность куда более первостепенной важности: – А как у вас получилось нас найти? – прищурив глаза, Арина глядела на брата и подругу, со сменными чувствами подозрения и заинтересованности.

- Ну, это... – занялся Миша, явно не желая выдавать всё козыри сразу. – В твоём мобильном установлена шпионская программа. – расплылся в широкой улыбке, заменившей белый флаг, мол не убивайте меня сразу, давайте обговорим стратегию моего помилования.

- погоди ка, хочешь сказать, что ты всё время за мной следишь?

- Да нет, конечно! Мне заняться что ли нечем больше? Я аналогичную программу установил всем друзьям и родственникам, что

бы в случай чего они всегда на горизонте были. – поспешил оправдаться свое доброе имя и благие намерения Миша.

Двоякие ощущения. Арина первым делом уже представила, как закапывает труп брата в цемент, наказывая его за переходящие рамки приличия проделки. Как он вообще посмел лишить её права свободного передвижения? Теперь она будет оглядываться чаще и усерднее скрываться, всё время подозревая, что за ней следят.

И в то же время, адекватная часть её разума взрывались аплодисментами, восторгаясь гениальной идее. Почему она сама до такого не додумалась? Это ведь избавляет от лишнего волнения, особенно в такой эмоционально нестабильный период жизни, который настиг её близкое окружение.

- Может достаточно любезничать в пустую!? – встряла в беседу родственников Диана, изрядно напрягая голосовые связки. – Пока я окончательно не передумала. – обратилась она непосредственно к Мише, который послушно склонил голову, не смея перечить женщине на грани бешенства.

- Нам срочно нужно ехать к тебе домой! Выдалась невероятно удачная возможность воплотить наш план в действие! – оживился Миша.

- Ты о чём? – не сразу расшифровала его тонкий намек Арина.

- Арина, не тупи, мы же придумали, как помочь Артёму. Понимаешь? – растягивая губы в неправдоподобной улыбке проговорил он на тон ниже, всё время поглядывая искоса на Никиту, который оказался случайным свидетелем его отвратительной актерской игры и судя по выражению лица отчетливо соображал, что от него пытаются утаить нечто важное.

Арина будто пробудилась от глубокого гипноза. Реальность бетонной плитой пригвоздила к полу, возвращая совсем свежие воспоминания в мельчайших подробностях. Каждый орган сбился с обычного темпа функционирования, а в душе снова вспылал раздрай.

Каникулы завершены, пора возвращаться в настоящее. Она с усилием проглотила набежавший комок невыплаканных слёз и невысказанной обиды. Расклеиваться не время, тем более у всех на глазах.

Арина перевела скептический взгляд на Дивно, хорошо помня её бурные протесты и лихие высказывания по поводу безрассудных идей,

вполне вероятно, влачащих за собой судебные иски. С чего вдруг беспрекословная барышня решила смягчиться?

- Не смотри на меня так, я по-прежнему не особо жалую ваш план. – отрезала Диана голосом лишаящим желания задавать дополнительные вопросы.

- Идите, я вас догоню! – отступила в сторону, предоставляя им возможность беспрепятственно покинуть помещение, чему амурная парочка обрадовалась кардинально. Никита смотрел настороженно. Его движения были предельно скованны и закрыты. Он не пребывал в восторге от данного исхода и вероятнее всего чувствовал себя отстраненным, таким себе изгоем не попавшим в круг избранных.

По правде говоря, она с трудом сдерживала себя, дабы не рассказать ему всей правды, ведь пообещала, что не станет втягивать его в рутину проблем. И это стало самым сложным обещанием самой себе за весь период взрослой жизни. До скрежет зубов хотелось узнать его мнения, попросить совета и блаженствоваться поддержкой, что сомнения не вызывает. Однако придется оставить все как есть, для его же блага.

- Спасибо тебе за сегодняшний вечер! – игнорируя призыв одуматься и открыться ему, Арина стала на цыпочки, обхватывая мужскую шею руками и прижалась к нему всем телом.

- Береги себя, Арина! – уткнувшись носом в её волосы прошептал Никита, поглаживая ладонью по спине.

Она готова была расплакаться от той невообразимой нежности, исходящей из любого его слова и действия. Ей не доводилось испытывать подобных ощущений. Этот мужчина настоящее открытие, чудо современного ожесточённого мира.

- Мне пора. – скрипя сердцем проронила она едва слышно, и разомкнула объятия.

- Напиши, как доберетесь, что бы я не волновался. Клайд и Бони не самые надежные сопровождающие, им твою жизнь я бы не доверил.

Арина в который раз за сегодня искренне и беззаботно рассмеялась.

Наигранно шифруясь, она осмотрелась по сторонам, слегка наклонившись вперёд прикрыла часть лица ладонью и понизив голос до полушёпота, выговорила:

- Если честно, я тоже не доверяю этим проходимцам.

На прощание Арина осмелилась поцеловать Никиту всего лишь в щеку, но так нежно и страстно, что искры заплясали перед глазами. И стало тяжелейшим испытанием не поддаться сиюминутному влечению, посылая все насущные дела к чертям, с головой окунаясь в океан незыблемого наслаждения.

Часть 19

По приезду в особняк из порога началась, в буквальном смысле, настоящая спецоперация как обмануть камеры видеонаблюдения и не вызвать ненужного подозрения излишней нервозностью, особенно это касалось Дианы. Она так старательно пыталась выглядеть естественно, что получалось всё совсем да наоборот. На воре шапка горит, и рыжая соответствовала этой пословице в полной мере.

- Диана, что происходит? – Миша притянул её к себе, прекрасно понимая, что ведёт она себя странным образом неспроста.

- Ты уверен, что твоя затея пройдет успешно? – сжимая ладонь любимого до белых следов на коже, она смотрела ему в глаза и, быть честной, надеялась получить отрицательный ответ, авось он передумал и они мирно отправятся в свою маленькую квартиру, забыв сегодняшний день словно плохой сон.

- Нет нужды так усердно переживать, милая. Всё будет хорошо! – в своих навыках он не сомневался: подобные взломы проводил неоднократно. Сложность состояла в том, что слишком щепетильную тему они затрагивают, и полагаться на вразумительность двух обезбашенных дамочек куда опаснее его хакерских проделок.

Внушить спокойствие в её рыжую голову сложнейшее задание человечества, с которым справиться нереально. Оставалось только контролировать степень нервного напряжения и не позволить её опасениям разрушить всё еще до начала воплощения плана в действие.

Он легонько приобнял Диану за плечи и повел в дом, где уже несколько долгих минут нетерпеливо ждала их Арина.

Она волновалась не меньше, однако вовсе не из-за камер или возможности быть пойманными за взломом прокурорской почты, она тряслась в догадках, какие тайны им откроются и сможет ли воспринять их здраво.

В самом доме видеокамер было только три. В прихожей, в коридоре на втором этаже и, что самое затруднительное, в кабинете отца, который к тому же всегда был заперт на ключ. Открыть кабинет проблем не составляло – Арине было известно месторасположение

запасных ключей, а что делать с видеокамерой, которая захватывает каждый уголок отцовской обители – она не имела представления, полагалось на смекалку Миши, он то должен был продумать план проникновения... или нет?

- Ты ведь в курсе, что в кабинете отца расположена сверхчувствительная видеокамера? – на всякий случай решила уточнить, помнит ли он об этом маленьком нюансе, способном все ранешние идеи свести насмарку.

- Это не проблема. – отмахнулся Миша извлекая из чехла ноутбук. – Дай мне минутку и всевидящее око уснет летаргическим сном. – сейчас они били за пределами видимости камер наблюдения, однако для перестраховки общались шепотом, и его слова в подобной атмосфере звучали неестественно зловеще.

Конец ознакомительного фрагмента